

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

CU58924566

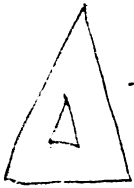
893.154 Si61

Istoria vozniKnoven

**Columbia University
in the City of New York**

LIBRARY

45
339

58

57-1 37
124

ИСТОРІЯ

ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВИТІЯ

КАРАИМІЗМА

НА ОСНОВАНІИ МОНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ

Анана-бенъ - Давидъ, Саадіи Аль-Пиѳоми,
Соломона-бенъ-Ерухамъ и Мордехая
Куматяно.

По Пинскеру, Грецу, Іона Гурланду и другимъ
источникамъ.

Составилъ, бывшій старшій Газзанъ
ИСААКЪ О. СИНАНИ.

СИМФЕРОПОЛЬ

ТИПОГАФІЯ СПИРО

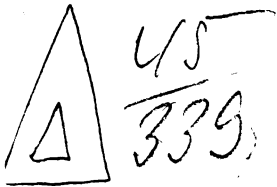
1888.

1

АВГУСТ
УТРАТИЛИ
УДАЛИЛИ

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 11 Ноября 1887 г.

893.154
S. 61

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Издавая настоящій трудъ свой, я имѣлъ въ виду единственно то обстоятельство, что мы, караимы, живя разсѣянно по обширному нашему отечеству и лишая этимъ самымъ дѣтей нашихъ національно-религіознаго образованія, постепенно теряемъ всякое понятіе о своей національности и бываемъ нерѣдко не въ состояніи дать удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ: кто мы? откуда мы? Трудъ мой, какъ-бы ни былъ слабъ, все таки можетъ познакомить читателя кой съ какими свѣдѣніями по разрѣшенію вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Выставленные мною четыре дѣятеля имѣли неразрывную связь съ нашимъ прошлымъ, а потому я взялъ канвою ихъ монографіи для своихъ повѣствованій, чѣмъ вполне опредѣляется образованіе и развитіе нашего вѣроученія. Ананъ—реформаторъ,—реакціонеръ этого ученія; Саадія—антикараимъ, затормозившій его культурное преуспѣяніе; Соломонъ-бенъ-Ерохамъ—пропагандистъ—миссіонеръ вѣроученія Анана, слова и дѣйствія котораго были сильною агитаціею противъ Саадии и наконецъ Мордехай Куматяно—гуманный талмудистъ, устроившій возможность примиренія между, вѣками, враждовавшими сторонами, признавъ совершившіеся факты.

Очерки, брошенные мною изъ жизни этихъ четырехъ лицъ, обнимаютъ періодъ времени отъ половины восьмага до половины шестнадцатаго столѣтій. За это время карайнизмъ успѣлъ вполне сформироваться и окрѣпнуть. Независимо отъ этого, пользуясь кой-какими, подъ рукой находящимися, матеріалами, я постарался нарисовать исторію моихъ единовѣрцевъ вплоть до нашихъ временъ.

За тѣмъ, за то время, изъ нашей среды выходили весьма крупныя дѣятели на поприщѣ религіи и науки. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Іосефъ га-Роѳ, Ешуа Гамламмедъ, Моше Дарай га-Рофе, Аронъ бенъ Іосефъ га-Рофе, Аронъ Никомедійскій, Ілія Башіачи, Калевъ Эфендо-Пуло, Эзра га-Рофе, Зара Трокскій, Сима-Исаакъ, Исаакъ-бенъ-Шеломо и множество другихъ (*). Драгоцѣнныя памятники научной и религіозной дѣятельности ихъ сохраняются въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ и ожидаютъ своего историка.

Если, одинъ изъ ста моихъ единовѣрцевъ воспользуется этимъ слабымъ моимъ трудомъ и скажетъ мнѣ спасибо, то я сочту себя вполне вознагражденнымъ.

Имѣя въ виду эту благоую, на мой взглядъ, цѣль, я не буду опасаться критики надѣясь, что благосклонный читатель проститъ мои недостатки и снисходительно отнесется къ моему труду.

Синани.

(*) См. Пинскера и Греца.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія человѣчества намъ показываетъ, что каждый историческій народъ, сыгравши свою роль на сценѣ міровыхъ событій заходитъ за кулисы, уступая свое мѣсто другой расѣ, другому народу: или совсѣмъ погибаетъ, или смѣшивается съ другимъ племенемъ. Судьба бѣльшей части библейскихъ и множество очередовавшихся въ Европѣ народовъ представляетъ намъ подобную картину.

Существуютъ и такіе народы, которые держатся упорно на своихъ владѣніяхъ, хотя явно уже не годятся быть актерами міровыхъ событій. Къ этой категоріи могутъ быть причисленны почти всѣ азійскіе народы, доживающіе историческую дряхлость.

Одинъ только израиль составляетъ исключеніе изъ общаго правила, не принадлежа ни къ одному изъ вышеупомянутыхъ подраздѣленій.

Оторванный и угнанный изъ своей родины, этотъ двухтысячилѣтній скиталецъ по всему лицу земли, рванный на

кочки, насильно превращенный въ крѣпостныхъ рабовъ, десятками тысячъ отправлявшій своихъ сыновей на костры auto—d'afé, гонимый и по нынѣ,—я говорю, что народъ этотъ ничего не потерялъ ни изъ своего достоянія, ни изъ своихъ типическихъ чертъ. Онъ никогда не терялъ бодрости духа и, живя скорѣе будущимъ, чѣмъ настоящимъ, вполне надѣется еще на лучшія времена и счастливую будущность. Роль свою, какъ актера міровыхъ событій, онъ считаетъ временно прерванною и не отчаявается доиграть ее до конца. Все прошлое Израиля даетъ ему силу бороться съ окружающими его неблагоприятными обстоятельствами и поддерживаетъ въ немъ надежду.

Изралю, этому издревле избранному народу Премудрымъ Провидѣніемъ, предоставлена была роль посредника между Нимъ и родомъ человѣческимъ въ распространеніи познаній Бога истиннаго и просвѣтителя міра языческаго, одержаннаго мракомъ идолопоклонства.

Уже первые патріархи были проповѣдниками, оповѣщающими среди идолопоклонниковъ объ имени Бога—Еговы, Творца неба и земли. Священное писаніе намъ повѣтствуетъ: „И прошелъ Авраамъ по той землѣ (ханаанск.) до Сихема, до дуба Море. А оттуда двинулся онъ къ горѣ, на востокъ, отъ Вевиля и поставилъ шатеръ свой такъ, что Вевиль былъ на западъ, а Гай на востокъ и построилъ тамъ жертвенникъ „Господу и призвалъ Имя Господа“ (*).

Всѣ мѣста и города, упомянутые въ этомъ отрывкѣ были глубоко погружены въ идолопоклонство и, именно, потому Авраамъ направилъ свои стопы въ тѣ страны, въ которыхъ, являясь какъ лучезарное свѣтило, озарилъ мракъ и обратилъ многихъ къ Богу истинному.

(*) Книга Бытія: глава 12, стихъ 8.

Исаакъ сынъ Авраама и Яковъ внукъ его, второй и третій патриархи, унаслѣдовали его пропаганду, преслѣдовали ту-же самую цѣль.

По приглашенію Іосифа, Яковъ со всѣмъ домою своимъ переселился въ Египеть, послужившимъ желѣзнымъ горниломъ для потомства израильтянъ. Тамъ, подъ суровымъ порабощеніемъ, послѣдніе были принуждены отказаться отъ своей миссіи и въ теченіи двухъ столѣтій, слишкомъ, погрязли въ чуждую имъ культуру.

Мойсей, этотъ спаситель израиля и ангелъ хранитель его, первымъ своимъ лозунгомъ избралъ слова: „Богъ Авраама, Иссака и Якова.“

Всѣ ветхозавѣтные Пророки и Апостолы были только продолжителями миссіи Авраама. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такіе избранники могли проявляться только среди народа, одареннаго обширными умственными способностями. Почему-же эта избранная и умственно развитая нація постоянно уклонялась отъ того прямого пути, который былъ ей начерченъ самимъ Богомъ? Сорока дней еще не прошло съ того торжественнаго момента, какъ Израиль услышалъ гласъ живаго Бога при громахъ и трубахъ небесныхъ, оповѣщающаго: „Не сотвори себѣ кумира,“—онъ, жестоко вѣрный Израиль, сталъ уже бѣсноваться предъ золотымъ тельцемъ!

Фактъ этотъ, хотя и кажется весьма страннымъ, однако нельзя не признать его логичной послѣдовательности: живя порабощенными въ Египтѣ и не имѣя своего установленнаго религіознаго кодекса, волей неволей должны были заразиться господствующими въ той странѣ религіозными ученіями. Египтяне-же, тогда поклонялись свѣтиламъ небеснымъ и исповѣданный ими Богъ изобилія, подъ видомъ чернаго, съ бѣлымъ на лбу пятномъ, быка, Аписа, былъ живымъ

изображеніемъ созвѣздія тельца, перваго изъ двѣнадцати созвѣздій (*).

Идолопоклоническія понятія, заимствованныя израильтянами у египтянъ пустили такіе глубокіе корни, что, впоследствии, ставши культурнымъ народомъ, получивши религіозный свой кодексъ, они все таки возвращались къ тѣмъ понятіямъ, возстановляли кумирни и служили идоламъ.

Пророки, напутствуемые откровеніемъ и говоривше подъ наитіемъ святаго духа, всѣми мѣрами старались удерживать народъ божій въ границахъ истиннаго благочестія и отклонять его отъ всякаго безпутства; но онъ не повиновался, пока не постигала его кара небесная и тогда даже повиновеніе его было временно. Хотя, израиль долго водилъ подобный богопротивный образъ жизни; но все таки идолопоклонство не считалось господствующей религіей пока надъ нимъ не воцарились два государя.

Извѣстно, что, при восшествіи на престолъ Роваама, сына царя Соломона, израиль возмутился и десять колѣнъ отпали отъ дома царя Давида. Израиль раздѣлился на два государства.

Еровоамъ сынъ Невата, глава возмущенія, воцарился надъ вновь образовавшимся царствомъ израильскимъ. Извѣстно такъ-же, что каждый совершенно-лѣтній израильтянинъ три раза въ году посѣщалъ храмъ въ Іерусалимѣ.

(*) По еврейскому календарю годъ имѣлъ два начала. Съ ты шри, соотвѣтствующій Сентябрю, когда начинались юбилейные годы и сроки аграрныхъ обязательствъ и съ Нисана-Марту, когда начиналось мѣсячисчисленіе. Въ этотъ мѣсяць солнце входитъ въ созвѣздіе тельца и пятнадцатаго числа этого же мѣсяца израильтяне были выведены изъ Египта. Совпаденіе это было умышенное, дабы воочію узрѣли израильтяне безсиліе и ничтожество боговъ египетскихъ. (см. четвертую книгу Мойсея, гл. 33 ст. 4.)

Еровоамъ, опасаясь, чтобы клеветы іудейскаго царя не увлекали бы народъ и онъ не возвратился бы къ прежнему царю своему,—узаконилъ въ своемъ государствѣ идолопоклонство, поставилъ идоловъ въ двухъ городахъ и установилъ въ честь ихъ праздникъ. Эта затѣя повела къ гибели израиля. Когда-же и іудеи увлеклись тлетворнымъ культомъ, то послѣдовало разрушеніе храма и семидесятилѣтнее вавилонское плѣненіе.

Израиль образумился только тогда, когда лишился всего святаго и дорогаго и только тогда съумѣлъ оцѣнить потерянную имъ святыню.

По истеченіи семидесяти лѣтъ храмъ былъ возобновленъ и народъ сплотился кругомъ него, энергично оберегая то достояніе, которое осталось за нимъ послѣ крушенія, т. е. священное писаніе, возобновленное богослуженіе въ храмѣ и часть возвращенныхъ священныхъ сосудовъ.

При второмъ храмѣ нѣтъ ужъ и помину объ идолопоклонствѣ,—зато явилась прорѣха съ другой стороны.

Вообще, какъ народъ весьма восприимчивый, живя въ Вавилоніи, плѣненные сыны Палестины восприняли понятія халдейскихъ ученыхъ и ихъ науки, а впоследствии, по возвращеніи на родину къ нимъ проявились возрѣнія греческихъ философовъ. Все это не могло ладить и помѣщаться въ одной рамкѣ съ юдаизмомъ и религіозными его идеями, понятія не согласовались, произошло броженіе умовъ, а отсюда ненависть, двуличность, личная вражда, образованіе многочисленныхъ религіозныхъ сектъ и отпаденіе партій. Насчитываютъ болѣе семидесяти религіозныхъ толковъ, образовавшихся при второмъ храмѣ. Къ числу ихъ принадлежали самаритяне, садукее, одного съ ними направленія

байтосьяне и какъ подобное - же нововведеніе образовалось ядро талмуда.

Юдаизмъ явно сталъ дряхлѣть; предстояла непреложная необходимость въ освѣжающихъ, животворящихъ силахъ.

Въ концѣ концовъ, неурядицы, несогласія, разнородность мнѣній и междуособія были причиною разрушенія и втораго храма. Теперь ужъ израиль лишился своего центра и жизненнаго импульса. Римскіе императоры Титъ и Андріанъ завладѣли Палестиною. Израиль былъ окончательно плѣненъ и разсѣянъ по лицу земли, при слѣдующемъ религиозномъ направленіи: окрѣпнувшее, идущее къ дальнѣйшему своему развитію и образованію ученіе талмуда, Угомонившіеся, но еще все таки тлѣвшіе въ тайнѣ остатки расколовъ; особенно толкъ садукеевъ и байтосьянъ и часть народа, оставшаяся вѣрною чистому мозаизму, члены которой назывались „бене Микра“ (приверженцы текста закона), а также шамотянами. Последнее нарицаніе имъ было придано потому, что философическое направленіе ихъ религіознаго ученія вполне сходствовало съ ученіемъ школы Шамая (*); тождественнымъ, впоследствии образовавшимся философическимъ направленіемъ арабовъ, проповѣдывавшимъ о фатализмѣ (какъ ашаріе (**)).

(*) Еще при существованіи втораго храма среди юдаизма образовались двѣ противоположныя школы: школа Гиллея и Шамая. Первая основывала свои постановленія на талмудическомъ режимѣ, а вторая на буквѣ текста пятикнижія. Она проповѣдывала правило: текстъ не выходитъ изъ границъ простаго, буквального своего смысла.

(**) Извѣстное религіозное ученіе среди арабовъ, проведенію „котораго“ способствовалъ Ашари, бывшій прежде ревностнымъ „мозаизитомъ“ (см. ниже); онъ вывелъ богословіе на такую дорогу, которая приводила къ безусловному господству слѣпой вѣры“.

(См. исторію челоуѣч. культуры Ф. Кольба, перев. Бѣлозерской и Вовяка, т. II ст. 153).

Слова нѣтъ, что исповѣдники всѣхъ этихъ разнородныхъ толковъ жили одною общиною, посѣщали однѣ и тѣ же синагоги и имѣли одни училища, одни судилища. Какъ бы то нибыло, однако, каждый сознавалъ, что юдаизмъ держится на вулканической почвѣ и, что рано-ли, поздно-ли, взрывъ долженъ быть неизбѣжнымъ. Слѣдовательно, реакція среди юдаизма ждала только удобной минуты для проявленія.

Такъ какъ всякій историческій переворотъ бываетъ логичнымъ послѣдствіемъ предшествовавшихъ ему событій, то и эта реакція не могла проявиться внезапно, экспромтомъ. Проявленію ея способствовали слѣдующія событія.

По разрушеніи втораго храма ареною умственной дѣятельности израиля стали города: Александрія, Чафать, Тиверіадъ, Ятрибъ, Багдадъ, Сура, Пумпадита, (Анбаръ)—вообще востокъ. Въ то время, кромѣ талмудической, у израиля не было другой литературы или, по крайней мѣрѣ, вся умственная дѣятельность его вошла въ составъ талмуда. Образование его шло прогрессивно и каждому предоставлялось широкое поле для умственной работы, что имѣло свою прелесть и вліяло освѣжительно на умы; а по сему, въ періодъ образованія его, реакція была немислима, несвоевременна такъ, какъ законченнаго еще ничего не было, а при существованіи тогда полной свободы умственной работы протестъ—фундаментъ реакціи, не могъ имѣть своего мѣста.

По заключеніи же талмуда Рабиною и его сподвижниками въ началѣ шестаго столѣтія умственная работа прекратилась и оставалось только примѣнить къ жизни массу матеріала, вошедшаго въ составъ талмуда безъ всякаго мудрствованія, протеста и апелляціи, какъ непреложно признанную истину, не обращая никакого вниманія на удобоиспол-

нимость или неудобноисполнимость того или другого пункта. Кроме того, въ составъ талмуда вошли такіе трактаты, которые явно противорѣчили буквѣ писаннаго закона или-же, измѣняли его тексты. За тѣмъ, въ немъ попадаются сплошь да рядомъ суевѣрныя ученія и легенды. Все это не могло не вызвать протеста со стороны послѣдователей буквального текста и не быть причиною реакціи. Урожай поспѣлъ и ждалъ своего жнеца.

Ажитація давно ужъ вела подпольную работу; но, не имѣя во главѣ своей энергичнаго руководителя, не заявляла о себѣ до поры, до времени.

Наконецъ, во главѣ ея сталъ мужъ безбоязненный, глубоководный, считавшій между своими предками цѣлый рядъ царей іудейскихъ. Это былъ Ананъ бенъ Давидъ, поднявшій знамя во Имя Господне: кликнулъ кличъ и собралъ подъ свое знамя своихъ единомышленниковъ!

АНАНЪ 751—840. (*).

Реформаторъ Ананъ Ганаси бенъ-Давидъ родился въ Багдалѣ, при Калифѣ Абу Джіафарѣ Аль-

(*) Между историками евреевъ парабскими писателями существуетъ много противорѣчій объ Ананѣ. Такъ Грець приписываетъ ему низкія побужденія въ отпаденіи отъ талмуда; признаетъ его за человѣка эгоистичнаго, упорнаго характера, не имѣвшаго установленнаго философскаго направленія и владѣвшаго далеко не обширными познаніями. Между тѣмъ арабскіе писатели, весьма близкіе къ эпохѣ его дѣятельности, рисуютъ его въ весьма яркихъ краскахъ, признавая за нимъ доблестныя качества. По ихъ словамъ Ананъ былъ весь проникнутъ благочестіемъ, истинно богобоязливъ, никогда ни на мигъ не удалялся отъ правды. Онъ ратоборствовалъ не противъ однихъ только талмудистовъ, но и противъ тѣхъ караи-

Мансуръ. (*) Его родословіе по восходящей линіи: Ананъ сынъ Давида—Хасдая—Бостаная—Ананьи—Кафны—Абу Омара—Акивы—Неемія—Натана—Анана—Шафата—Іоаннана—Акуви—Ски—Шемаи—Овадьи—Исаи—Хасидьи—Берахьи—Ананьи—Мешуллама—Зеруббавеля—Педаи—Шаалтіеля—царя Іоакина—ц. Іоакина—ц. Осій—ц. Амона—ц. Менасія—ц. Скіи—ц. Ахаза—ц. Іотама—ц.

мовъ, которые пренебрегали страхомъ божіимъ, нарушали заповѣди и творили злыя дѣла.

Пинскеръ въ своемъ сочиненіи *lickutê—Kadmoniot* (ст. 8) приводитъ отзывъ о немъ арабскаго писателя Масуда: „Ананей—послѣдователи Анана, эзиларха (намѣстника надъ плѣнными израильтянами), явившагося съ восточной стороны въ эпоху Абу Джіафара Альмансура и принесъ съ собою копію Второзаконія Мойсея. Когда же онъ увидѣлъ, что тамудисты и караймы поступаютъ противно заповѣдямъ и нарушаютъ постановленія закона, возсталъ противъ таковыхъ, уличая первыхъ въ лжеученіи, а послѣднихъ въ нарушеніи постановленій Онъ былъ высокоуважаемъ какъ за происхожденіе изъ рода царя Давида, такъ и за глубокую ученость, знаніе закона и благочестивый образъ жизни.

„Если бы Ананъ родился при существованіи храма, то онъ удостоился бы, какъ говорятъ, быть пророкомъ.

„Тамъ на шестой страницѣ: Раби Есетъ-бенъ-Сеидъ (вараймскій писатель), жившій въ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, писалъ, что традиція бене-Микра, караймовъ беретъ свое начало отъ Шамая.“ Тамъ же на девятой страницѣ: „Абу-аль-Фетта Магомедъ-аль-Шарастани объ Ананѣ:“ Ананей заимствовали свое вѣроисповѣданіе отъ извѣстнаго Анана-бенъ-Давидъ, Рошъ-Гелута-эзиларха и его единомышленниковъ. Отъ другихъ іудеевъ они отличаются порядкомъ соблюденія праздниковъ и субботняго дня. Они не употребляютъ въ пищу мяса тѣхъ породъ животныхъ, которые приносились въ жертву, а дозволяли ѣсть мясо рыбъ, птицъ, дикихъ козъ и оленей.

(*) Не смѣшивать съ Абу Амаритъ Альмансуръ, жившимъ въ Испаніи и бывшимъ правителемъ Калифата при малолѣтнемъ Калифѣ Гишамъ.

Уззи—ц. Амачии—ц. Иорама—ц. Иошафата —ц. Аса —ц. Авии—ц.Ровоама —ц. Соломона—ц. Давида.

Потомство его живетъ и понынѣ въ Египтѣ между караимами и въ деревнѣ Хитта въ 30-ти верстахъ отъ Багдада; хотя они и въ упадкѣ, но, помня славный родъ свой, тщательно ведутъ свою родословную. Съ древнихъ временъ у нихъ сохранился родовой пергаментъ, куда они записываютъ имя каждаго новорожденнаго, что закрѣпляется подписями членовъ общества, старшаго газзана и печатью синагоги.

Молодость Анана прошла во всестороннемъ изученіи священнаго писанія и фоліантовъ талмуда. Профессіею его были авторская дѣятельность и преподаваніе закона Божія.

Среди талмудическаго міра онъ сталъ извѣстнымъ какъ педагогъ, писатель о богословіи и какъ человѣкъ благочестиваго, безукаризненнаго образа жизни. Впрочемъ не на долгое время эта репутація сохранилась за нимъ, потому что какъ только сталъ онъ говорить либеральныя рѣчи о божественномъ происхожденіи талмуда, проповѣдывать, что Богъ Одинъ и законъ, данный Имъ Мойсею на горѣ Синайской, одинъ, имъ написанный въ пятикнижии, а другаго изустнаго закона не было и не существуетъ,— то тотчасъ образовалась изъ среды приверженцевъ талмуда партія, враждебная Анану. Давно ужъ веденная подпольная вражда между сторонами (*) рельефно выступила при подлежащемъ выборѣ на экзиларшій престолъ.

(*) Что, гораздо раньше эпохи Анана, существовало ученіе караимовъ объ этомъ удостовѣряетъ одинъ изъ крупныхъ писателей изъ талмудическаго міра: Самуиль Гольдгеймъ въ сочиненіи своемъ подъ названіемъ *Maamar ha—ichout*, напечатанномъ въ Берлинѣ въ 1860 году на 131 стр. и далѣе пишетъ: „выраженіе караимское въроисповѣданіе не могло существовать раньше Анана и писатели наши, раввинисты, до его

По упраздненіи патриаршаго престола, установленнаго Моисеемъ въ родѣ Аарона, надъ плѣнными іудеями владычествовалъ Рошъ—челута—экилархъ, который обязательно долженъ былъ быть Наси т. е. быть потомкомъ царя Давида.

Облеченный въ этотъ санъ всегда пользовался высокимъ почетомъ. Взоры всего израиля всегда были обращены на него, ибо онъ напоминалъ имъ былые, счастливые дни, природныхъ своихъ царей и, будучи наследственнымъ въ родѣ царя Давида, имѣлъ особенное обояніе такъ какъ отсюда же ожидался Мессія, спаситель израиля. Сами калифы оказывали глубокое уваженіе экилархамъ и въ числѣ прочихъ отличій имъ предоставлялось право пользоваться государственными экипажами, что, въ то время, считалось весьма важнымъ признакомъ почета (*).

„рожденія, воспоминали о нихъ подъ названіемъ садукеевъ.
 „Но это не даетъ права отрицать истину и не признавать,
 „что борьба караимовъ съ раввинистами за изустный законъ
 „существовала еще со времени втораго храма, которая древ-
 „нѣе толка садукеевъ и борьбы ихъ съ фарисеями. По этому,
 „караимы правы говоря, что вѣроученіе ихъ существовало еще
 „до Анана, который только вывелъ его на свѣтъ Божій, собралъ
 „въ одну паству его преверженцевъ, реформировалъ, устано-
 „вилъ и привелъ въ систему это ученіе.“

(*) При пращѣдѣ Анана, экилархъ, Бостанай сану этому былъ присвоенъ особый блескъ и царская пышность. Снабженный печатью отъ калифа съ изображеніемъ мухи онъ сталъ представителемъ не только духовнаго, но и политическаго единства израиля.

Объ этомъ экилархѣ сохранилось одно легендарное преданіе, въ которомъ повѣствуется, что одинъ изъ фанатиковъ—калифовъ, озлобленный на представителей юдаизма не пожелавшимъ принять исламъ, повелѣлъ истребить весь экиларшій родъ и прекратить потомство изъ дома царя Давида. На слѣдующую ночь, по приведеніи въ исполненіе своего злодѣянія, тирану этому приснился сонъ, въ которомъ онъ увидѣлъ себя гуляющимъ въ одномъ роскошномъ саду. Тутъ онъ распоря-

Самые выборы въ экзилархи сопровождались особымъ торжествомъ и великолѣпиемъ (*). Въ большомъ и убранномъ залѣ приготавливались мѣста для экзиларха и гаоновъ, т. е. президентовъ синедріоновъ, (верховное судилище) сурсаго и пумпадитскаго. Туда же стекались коллеги ихъ съ пред-

длсиа, чтобы всѣ деревья въ немъ были вырублены, что моментально и исполнилось, а цѣлымъ осталось одно маленькое деревцо. Когда же слуги варвара подошли уничтожить это послѣднее украшеніе сада, вдругъ явился убѣдливый сѣдиною, почтенный старецъ и выхвативъ трость изъ рукъ калифа, хватилъ его такъ крѣпко по лбу, что кровь пошла ручьемъ изъ головы и изъ носа. При этомъ, старикъ грозно посмотрѣлъ на него и произнесъ громовымъ голосомъ: „какъ ты, злодѣй, дерзнулъ уничтожить въ моемъ саду, мною же насаженные деревья—насаженные и взрощенные въ теченіи многихъ столѣтій!“ Тутъ злодѣй, обуянный страхомъ, палъ ницъ передъ грознымъ старцемъ, прося пощады и помилованія. При этомъ, онъ далъ клятвенное обѣщаніе, что изъ оставшагося цѣлымъ деревца онъ разведетъ садъ пышнѣе прежняго. Проснувшись, онъ съ содраганіемъ рассказалъ своимъ домочадцамъ о видѣнномъ имъ страшномъ сновиденіи. Тѣ растолковали ему, что сонъ этотъ относится къ истребленному имъ потомству царя Давида и, что видѣнный имъ старецъ, есть тѣнь этого царя. Оставшееся цѣлымъ деревцо означаетъ, что спаслось какое-либо дитя въ этомъ родѣ изъ общаго истребленія. Тогда, Калифъ принялъ энергичныя мѣры, чтобы найти этого ребенка и дѣйствительно оказалось, что одна молодая женщина въ беременномъ положеніи успѣла спастись и родивши мальчика спрятала его въ домѣ одного огородника. Мать и мальчикъ были представлены Калифу, который въ ознаменованіе видѣннаго имъ во снѣ сада и въ честь спасаго его огородника велѣлъ дать ему имя Бостанай (бостанъ—садъ, огородъ) Калифъ распорядился, чтобы Бостанай былъ воспитанъ на его счетъ и когда достигнулъ тринадцатилѣтняго возраста былъ представленъ ему. Тутъ на лобъ юноши съѣла ядовитая муха и хотя ужалила его до крови, онъ даже не моргнувъ изъ уваженія къ Калифу. Это не ускользнуло отъ зоркаго глаза повелителя правовѣрныхъ и оставшійся довольнымъ благопріемъ своего воспитанника и данными имъ мудрыми отвѣтами, отпустилъ его вознаградивъ драгоценными подарками и повелѣлъ возвести его на экзиларшій престолъ. Въ память его уваженія къ калифу повелѣлъ вырѣзать муху на экзиларшій печати.

(*) См. Грецъ, ист. евр. т. 11, 126 и 184

ставителями общинъ. Сурскій гаонъ произносилъ рѣчь будущему князю плѣвенія, обращалъ его вниманіе на обязанности его высокаго сана, увѣщевалъ его не кичиться надъ своими собратьями и быть вѣрнымъ долгу своему. За тѣмъ, совершался обрядъ привода къ присягѣ, который состоялъ въ томъ, что оба гаона возлагали на него свои руки и при трубномъ звукѣ восклицали: „да здравствуетъ нашъ господинъ, князь такой-то, князь плѣвенія“! Народъ, стекавшійся толпами на церемонію, отвѣчалъ радостными кликами. За тѣмъ, все присутствующіе, составя изъ себя какъ-бы почетную свиту новаго экиларха, провожали его изъ Синагоги въ домъ.

Со всѣхъ сторонъ стекались ему подарки. По установленному обычаю актъ привода къ присягѣ экиларха совершался въ четвергъ, а въ субботу той-же недѣли отправлялось торжественное богослуженіе, при коемъ присутствовалъ новый экилархъ. Въ Синагогѣ устраивалось, для него собственно, башне-образное сѣдалище, убранное драгоценными тканями и князь возсѣдалъ на немъ, подобно царямъ изъ дома Давидова, возсѣдавшимъ въ храмѣ. Многочисленная, почетная свита провожала его въ Синагогу. По занятіи своего мѣста на трибунѣ, къ нему приближался глава сурской академіи, преклонялъ одно колено передъ нимъ и садился по правую его сторону, а пумпадитскій гаонъ, сдѣлавъ тоже самое, садился по лѣвую его сторону.

Въ заключительной молитвѣ упоминалось имя новаго экиларха и произносилось особое благословленіе ему, гаонамъ, коллегіямъ и прочимъ. Послѣ того, торжественная процессія возвращалась изъ Синагоги во дворецъ экиларха и роскошнымъ пиромъ для сановниковъ, важнѣйшихъ особъ и государственныхъ должностныхъ лицъ заканчивался актъ

привода къ присягѣ новаго князя изгнанія. Деньги на свое содержаніе экзилархи получали частію отъ извѣстныхъ округовъ, частію отъ чрезвычайныхъ налоговъ. Кромѣ того, они имѣли право облагать податью общины своей юрисдикціи, и чиновники халифата оказывали имъ при этомъ свое содѣйствіе.

Вотъ какой высокой постъ предстояло занимать Анану и враги его, конечно, не могли хладнокровно относиться къ этому. Не безъ основанія они могли опасаться, что Ананъ, достигнувши этого поста и облеченный въ санъ экзиларха, могъ до самаго основанія расшатать зданіе талмуда и опровергнуть его режимъ.

Экзилархъ Соломонъ, дядя Анана, умеръ бездѣтнымъ и экзиларшій престолъ, по преемственности, доставался дѣтямъ брата Соломона, называвшагося Давидомъ, у котораго были два сына: нашъ Ананъ и братъ его, Ананья. Хотя экзиларшій престолъ доставался старшему въ родѣ, но, при существованіи нѣсколькихъ кандидатовъ, верѣдки были случаи, что избирали болѣе достойнаго, хотя - бы онъ и былъ моложе лѣтами.

Такимъ образомъ, хотя Ананъ и былъ прямымъ законнымъ наслѣдникомъ на экзиларшій престолъ, но враждебная ему партія приверженцевъ традиціоннаго режима выставила соперникомъ брата его, переименованнаго въ Ахорай.

Во главѣ враждебной Анану партіи стояли два брата: Р. Дудай и Р. Иегудай; первый президентъ пумнадитской, а второй — сурской академій. Но партія, поддерживавшая кандидатуру Анана, была не слаба; къ ней принадлежали весьма вліятельные люди и масса его приверженцевъ. На выборахъ побѣда осталась за Ананомъ и онъ возшелъ на прарадительскій престолъ. Съ высоты своего положенія Ананъ сталъ

энергично проводить свою пропаганду и сталъ дѣйствительно опаснымъ для приверженцевъ талмудическаго ученія. Приверженный до фанатичности къ буквѣ закона и пунктуально исполнявшій его постановленія, онъ не щадилъ и своихъ приверженцевъ, если замѣчалъ, что они живутъ не по закону.

Гласъ Анана не былъ вопіющимъ въ пустынь и онъ успѣлъ сильно подорвать довѣріе къ талмуду.

Конечно, что все это не могло не увеличить числа враговъ его, которые рѣшились во чтобы то ни стало погубить Анана. Скоро нашлись свидѣтели, удостовѣрившіе предъ халифомъ, что Ананъ еретикъ замышляетъ издать новый законъ и намѣривается воцариться надъ израилемъ. Такимъ образомъ, оклеветанный передъ владыкою, онъ былъ лишенъ своего сана, заключенъ въ темницу, а потомъ приговоренъ къ смертной казни, чрезъ повѣшаніе. Приговоръ этотъ состоялся въ воскресный день, а въ пятницу той-же недѣли долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе. Однако онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, ибо до истеченія недѣли онъ, Ананъ, успѣлъ оправдать себя. О способѣ, къ которому онъ прибѣгнулъ не всѣ одинаково рассказываютъ. По словамъ враговъ его, единомышленники приговореннаго успѣли подкунами задобрить царедворцевъ и приближенныхъ халифа и этимъ путемъ достигнули полнаго его оправданія.

По словамъ-же приверженцевъ его, спасенію Анана послужило то, что въ этой самой тюрьмѣ содержался одинъ мусульманинъ, также приговоренный къ смертной казни за богохульство. Этотъ послѣдній научилъ Анана обратиться лично къ халифу съ просьбою о разрѣшеніи ему состязаться съ своими врагами, передъ нимъ, въ религіозномъ диспутѣ, каковымъ способомъ онъ будетъ въ состояніи доказать свою

невинность. Тѣмъ-же для диспута онъ посоветовалъ ему избрать такой пунктъ, который имѣеть двоякій смыслъ и возможно примѣнить такое или другое толкованіе къ нему; Халифъ-же отказать ему не могъ-бы, потому что, по обычаю мусульманскому, за приговореннымъ къ смерти всегда остается право просить повелителя объ одномъ какомъ либо предметѣ и, въ случаѣ возможности его исполненія, властелинъ долженъ удовлетворить его просьбу. Ананъ такъ и сдѣлалъ, просьба его была уважена; а темъ-же для диспута онъ избралъ календарь для опредѣленія праздниковъ.

Дѣло въ томъ, вопросъ этотъ былъ однимъ изъ важныхъ пунктовъ препирательства еще и раньше между Ананомъ и его противниками.

До талмудиста, раббанъ Гамліеля и Исаака Нафхи вообще весь израиль для опредѣленія мѣсяцеисчисленія и праздниковъ руководствовался новолуніемъ не съ момента рожденія, а — явленія луны на горизонтъ; затѣмъ, для опредѣленія перваго луннаго мѣсяца, Нисана, побочнымъ доказательствомъ служило созрѣваніе ячменя на обѣтованной землѣ.

Случалось такъ, что лунный годъ кончался, а ячмень не созрѣвалъ, тогда наступающій мѣсяць не считался началомъ года, а присчитывался къ истебающему году, который считался високоснымъ, состоящимъ изъ тринадцати мѣсяцевъ. Такіе мѣсяцы составлялись изъ накопленія разности между луннымъ и солнечнымъ годами.

Образованіе нормы для опредѣленія перваго мѣсяца произошло вслѣдствіе устаеовленныхъ религіозныхъ обрядовъ такъ, какъ обязательно было приношеніе перваго снопа ячменя въ храмъ для освященія и дара въ воскресный день празд-

ника опрѣсноковъ. т е. пасхи; а въ пятидесятый день послѣ него считался праздникъ пятидесятницы.

Такъ какъ внѣ Палестины, на чужбинѣ, ни одно изъ этихъ установленныхъ обрядовъ не могло быть удобно примѣнимымъ, то раббанъ Гамлиель и Исаакъ Нафхи установили новый календарь для опредѣленія мѣсяце-исчисленія и праздниковъ на основаніи извѣстныхъ исчисленій. Ими же составленъ циклъ изъ девятнадцати мѣсяцевъ, изъ которыхъ семь считались високосными, а двѣнадцать простыми. Високосными считались третій, шестой, восьмой, одиннадцатый, четырнадцатый, шестнадцатый и восемнадцатый годы цикла.

Во избѣженіе случайной ошибки было постановлено талмудистами для израильтянъ, живущихъ внѣ Палестины прибавить по одному дню къ каждому празднику, установленному Моисеемъ. Не удовольствуясь и этимъ, установили для каждаго праздника опредѣленные дни въ недѣлѣ, и если какой-либо праздникъ приходился не въ опредѣленный для него день, то онъ откладывается на слѣдующій. Этому правилу дано названіе *dehya*. Всѣ эти нововведенія вытѣснили, споконъ вѣка существовавшія правила, что, конечно, не могло не противорѣчить постановленіямъ Моисея.

Такимъ образомъ, статья эта была подходящею для надобности Анана тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ былъ хорошо извѣстенъ мусульманскому духовенству

Ананъ былъ поставленъ противъ враговъ своихъ; выдержалъ блистательную побѣду, получилъ полное оправданіе, былъ возстановленъ въ прежнемъ санѣ своемъ и вдобавокъ получилъ сугубое благоволеніе калифа.

Очистивъ себя отъ клеветъ, взведенныхъ на него, Ананъ добровольно отказался отъ предложеннаго ему экиларшаго престола, уступивъ его брату своему, Ананьѣ.

У него созрѣла мысль изъ своихъ единомышленниковъ организовать отдѣльную корпорацію, отчудить ее совсѣмъ отъ талмудическаго міра, отрѣшиться отъ его традиціи и образовать новую, самостоятельную націю. Онъ предъявилъ свой проэктъ калифу, который утвердилъ его и разрѣшилъ Анану переселиться въ Іерусалимъ со всѣми домоцѣдлами и приверженцами его. Такимъ образомъ, была произведена вторая реакція среди Израяля.

Въ священномъ градѣ Ананъ выстроилъ новую синагогу для своей паствы, которая поддерживается, какъ святиня—колыбель, и по нынѣ добровольными подаяніями всей націи.

Паства его стала жить новою, изолированной жизнью и перестала вступать въ какія-бы то ни было сношенія съ раввинистами.

Борьба вспыхнула между талмудистами и послѣдователями Анана не на животъ, а на смерть.

Ему приписываютъ изрѣченіе: „желаю, чтобы всѣ при-, верженцы талмуда находились-бы въ моей утробѣ; тогда я , распоролъ-бы себѣ животъ, дабы они умерли вмѣстѣ со мною“ (*). Талмудисты, съ своей стороны, также не щадили его и съ высоты кафедръ въ синагогахъ произносили противъ него и сына его, Саула, проклятія и предали ихъ анаѣемъ (héém).

Пропаганда этого Лютера среди израиля разомъ пустила глубокіе корни потому, что почва уже давно была подготовлена для нея и сверхъ того въ пользу пропагандиста послужило то

(*) Сообразуясь съ свойствомъ дѣятельности Анана, отзывается не заинтересованныхъ арабскихъ писателей, какъ сказано выше, сохранившихсяъ преданіемъ трудно не сомнѣваться, чтобы приписанное ему это выраженіе не было клеветою, какъ и многое недостойное, писанное на его счетъ изъ противнаго лагеря.

обстоятельство, что рука талмудических іерарховъ тяжело-вѣсно лежала на своихъ общинахъ. Они подвергались непосильнымъ налогамъ, а въ случаѣ невозможности взыскивать подвергались униженіямъ (*).

Приверженцы-же Анана освобождались отъ всѣхъ налоговъ и всякой тиранніи, а, напротивъ, они, въ случаѣ нужды, всегда находили матеріальную поддержку со стороны своихъ духовныхъ пастырей и передовыхъ людей общины. Массѣ ея всегда жилось свободнѣе, чѣмъ неимущей братіи талмудистовъ, а потому послѣдняя массами приставала въ Іерусалимѣ къ Анану. Ниже мы увидимъ, что изъ среды паствы Анана стали проявляться энергичные миссіонеры, разъѣзжавшіе по городамъ и безбоязненно, въ самомъ центрѣ талмудическаго міра, проповѣдывали объ ученіи Анана.

Не смотря на то, что онъ отказался отъ высокаго сана экзиларха и всѣхъ почестей, пріютившіеся подъ его знамя и самыя власти не переставали смотрѣть на него, какъ на экзиларха и воздавать ему подобающія почести.

Само собою разумѣется, что Ананъ, подобно Мартыну Лютеру, не могъ считаться законодателемъ. Роль, какъ его самого, такъ и сподвижниковъ, ограничивалась преподаваніемъ и объясненіемъ закона и вообще внушеніемъ доброй нравственности своему народу.

Нельзя тутъ не упомянуть, что на детали закона взглядъ Анана не всегда былъ вѣрнымъ; но принципъ о единствѣ закона всегда оставался неприкосновеннымъ. По этому, я думаю, ошибаются тѣ, которые полагаютъ, „что Ананъ, отрицая талмудъ, разрушилъ связь между на-, стоящимъ и библейскимъ прошлымъ и насмѣялся надъ

(*) См. ниже въ очеркахъ Саадіи гаона.

„исторіей“ (*). Изъ самаго свойства пропаганды нашего руководителя понимается, что онъ не придавалъ талмуду значенія божественнаго закона; но, до Анана, Божественный Учитель, проповѣдывалъ также объ этомъ. Если Первый не разрушилъ связи между настоящимъ и библейскимъ прошлымъ и не насмѣялся надъ исторіей израиля, то и послѣдній не могъ сдѣлать этого.

Напротивъ, въ своихъ коментаріяхъ, какъ Ананъ, такъ въ послѣдствіи, другіе наши писатели не одинъ разъ прибѣгали къ помощи талмуда тамъ, гдѣ слова его согласовались съ истиной и здравымъ смысломъ. Впрочемъ, не запрещено пользоваться умственнымъ произведеніемъ кого-бы то ни было по нашему вѣрученію.

Такъ, мы видимъ, что и ученые Европы заимствовались отъ греческихъ философовъ и арабскихъ писателей (**).

И такъ, базисомъ разсужденій и аналогическихъ выводовъ Анана послужило одно только Пятикнижіе Мойсея и, какъ подспорье къ нему,—пророки. Отсюда и послѣдовало опредѣленіе праздника пятидесятницы въ воскресный день, а не въ подражаніе садукеемъ, какъ хочетъ доказать Грець. Опять таки нужно считать его послѣдовательнымъ въ признаніи крови животнаго источникомъ его жизни (***), а не ставить это ему въ упрекъ, какъ дѣлаетъ Грець.

Одна изъ самыхъ важныхъ заслугъ Анана состоитъ въ томъ, что имъ былъ отмѣненъ престижъ всякаго авто-

(*) См Греца ист. ев. т. 11, стр 186

(**) Одинъ изъ ученыхъ нашихъ писателей, Нисси бенъ Ной, даже обязалъ изучать талмудъ, какъ научную книгу, говоря, что многое въ немъ написано нашими предками

(***) Смотри законъ Мойсея, книгу Бытія гл. 9 ст. 4 и Левитовъ гл. 17 ст. 10, 11 и 12.

ритета и всякой доктрины. Открылось широкое поле для каждого изучать и толковать слова закона и не быть въ этомъ отношеніи связаннымъ по рукамъ и по ногамъ; правило, что „ребе такъ сказалъ и быть тому“ по сему было вполне отмѣнено.

Правило, введенное Ананомъ, еще при его жизни, было примѣнено къ нему самому его учениками, по слѣдующей причинѣ. Мною ужъ было сказано, что Ананъ родился, воспитывался и выросъ среди талмудическаго міра и что, какъ онъ, такъ сподвижники его неоднократно прибѣгали къ помощи талмуда въ своихъ изслѣдованіяхъ. Все это не могло не отразиться на проповѣданномъ ими вѣроученіи, а это въ свою очередь, не могло согласоваться съ чистымъ мозаизмомъ. Поэтому, ближайшіе послѣдователи Анана назывались не караимами, а Ананеями, которые послужили, такъ сказать, посредствующимъ пунктомъ, между раввинистскимъ и караимскимъ ученіемъ.

Подоспѣло новое поколѣніе, воспитанное при другихъ условіяхъ и иной средѣ. Скоро оно замѣтило отступленія своихъ учителей и не приминуло возражать и поправлять ихъ ошибки, что имъ и не возбранялось по правилу, созданному самымъ Ананомъ.

Изъ хода событій можно предполагать, что Ананеи образовались изъ талмудистовъ, перешедшихъ въ лагерь Анана. Отличительная черта этихъ послѣднихъ скоро улетучилась и они слились въ одно съ бене—микра, чистыми мозаистами, т. е. исповѣдующими одинъ только законъ Мойсея.

Туть-же, на востокъ къ нимъ присоединились остатки толка садукеевъ и байтосьянъ. Присоединившись къ этой партіи они восприняли отъ нея вѣру въ загробную жизнь

и воскресенія мертвыхъ, хотя прежде отрицаніе того и другаго составляло догму ихъ раскола (*).

Сліяніе Садукеевъ съ послѣдователями Анаана дало поводъ нѣкоторымъ раввинистскимъ писателямъ признать всѣхъ караимовъ Садукееями. Такое явное пренебреженіе истиною было вызвано желаніемъ уронить своихъ религіозныхъ враговъ, злымъ умысломъ.

Главнымъ же, господствующимъ элементомъ настоящаго караимизма составляли древніе бене-израиль. Изральтяне эти

(*) Только Садукеевъ и Байтосьянъ проявился при второмъ храмѣ. Расколъ этотъ былъ вызванъ слѣдующею причиною: ученикъ Симеона Праведнаго, мудрецъ Антигоній, проповѣдая „отнажды сказалъ своимъ ученикамъ и слушателямъ: „дѣти „мой! Вы не будьте подобны рабамъ, служащимъ своему господину изъ—за ожиданія награды за свое служеніе, а подобны, „тѣмъ рабамъ, которые служатъ ему безъ всякаго возмездія и „ожиданія награды и да страхъ Божій руководитъ вами!“

Двое изъ учениковъ его Садукъ и Байтосъ придали этимъ прекраснымъ словамъ иносказательное значеніе и вывели, что отсутствіе награды указываетъ на отсутствіе кары, а если такъ, то нѣтъ надобности ни въ загробной жизни, ни въ воскресеніи мертвыхъ. Они отпали отъ своихъ товарищей, стали проповѣдывать вновь вымышленный ими расколъ, въ основаніи котораго положили три главныхъ пункта: 1. Принимать законъ Мойсея въ буквальномъ его смыслѣ, не примѣняя къ нему никакихъ аналогическихъ выводовъ. 2. Не вѣрить въ видимость Бога надъ міромъ хотя бы Имъ и созданнымъ. 3. Не вѣрить ни въ загробную жизнь, ни въ воскресеніе мертвыхъ.

Расколъ этотъ, при второмъ храмѣ принялъ очень широкіе размѣры. Къ нему присоединились многіе священно-служители и члены синагога. Такъ, престарѣлый Іоананъ, въ продолженіи восьмидесяти лѣтъ, занимавшій престолъ патриарха, въ концѣ дней своихъ присоединился къ расколу этому.

Фарисеи, долгое время, вели съ ними борьбу. Побѣда всегда оставалась за садукееями и только къ концу существованія втораго храма первые взяли верхъ. Тогда, послѣдніе присоединились къ садукееямъ, (праведникамъ партіи параллельной съ бене-микра.)

были уведены въ плѣнъ еще при существованіи перваго храма царемъ ассирійскимъ, Шалманесромъ, въ 674 году до Р. Х. „Онъ пошелъ на израильтянъ при царѣ Осии и, „обложивши Самарію, держалъ ее въ осадѣ три года. Она „дольше не могла выдержать и была принуждена сдаться. „Взявъ ее, царь ассирійскій вывелъ израильтянъ въ Ассирію „и поселилъ ихъ въ Халахъ и при Хаворѣ, рѣкѣ Гозанской „и въ городахъ Мидійскихъ. (втор. книга Цар. гл. 17.) Эти плѣнники, передвигаясь постепенно чрезъ Азію и Кавказъ, частью поселялись по берегамъ Чернаго моря, а частью удаляясь во внутрь Таврическаго полуострова, поселялись въ разныхъ мѣстахъ: въ Старомъ-Крыму, Чуфутъ-Кале (въ древности Киргъ-ерь. — мѣстность сорока) и проч. (*)

Удаленные отъ родины и не имѣвшіе никакого сообщенія съ своей метрополіей, имъ были чужды происшествія и

(*) По мнѣнію Греца, передвиженіе израильтянъ, поселившихся въ Крымъ, было совершено не черезъ Азію, а попавъ въ Испанію и близъ лежація страны, они вслѣдствіе гоненій эмигрировали въ Крымъ. Это мнѣніе Греца далеко не соотвѣтствуетъ историческимъ событіямъ. Да и сверхъ того, у него остаются вопросы открытыми: когда, въ какую эпоху восслѣдствовало это передвиженіе? Кто были эти эмигранты, талмудисты или караимы? Какими судьбами они попали въ Крымъ?

Изгнаніе караимовъ изъ Испаніи было въ двѣнадцатомъ столѣтіи, раньше изгнанія раввинистовъ. Караимы—изгнанники поселились не въ Крымъ, а въ другихъ мѣстностяхъ, какъ скоро будетъ сказано.

Что предки наши подъ именемъ бене—израиль жили въ Крымъ, слѣдовательно гораздо раньше всѣхъ изгнаній изъ Испаніи, на это есть весьма вѣскія, историческія доказательства.

Во первыхъ. Извѣстно, что въ память возобновленія жертвенника во второмъ храмѣ, при Гашмоннахъ, былъ установленъ „Ханука,“ праздникъ свѣчей, празднуемый и нынѣ талмудистами. Такъ какъ предки наши при второмъ храмѣ не жили ни въ Палестинѣ, ни въ столицѣ ея Іерусалимѣ, то этого праздника не приняли и о немъ ничего не знали.

перевороты, произведенныя въ Палестинѣ послѣ ихъ плѣненія. Съ собою они принесли законъ Мойсея и Пророковъ, которымъ они остались вѣрными навсегда.

Во вторыхъ. Какъ талмудисты, такъ и мы постимся въ четвертомъ, пятомъ, седьмомъ и десятомъ мѣсяцахъ. Первыми посты эти соблюдаются въ память разрушенія втораго храма, а мы соблюдаемъ ихъ въ память разрушенія перваго храма. По этому, посты эти, совпадая въ одни и тѣ же мѣсяцы, различествуютъ своими числами.

Въ третьихъ. Присвоенныя нашими предками персидскія собственныя имена „Гулафъ“, „Гохаръ“ и пр. ясно указываютъ на ихъ прохожденіе черезъ Персію. Для болѣе обширнаго ознакомленія съ этимъ предметомъ служить прекраснымъ источникомъ сочиненіе заслуженнаго профессора Д. А. Хвольсона подъ заглавіемъ: „Сборникъ еврейскихъ надписей,“ изданное археологическимъ обществомъ въ 1884 году.

Въ четвертыхъ. Общеупотребительныя татарскія имена встрѣчаются на надгробныхъ памятникахъ нашихъ предковъ уже тогда, когда еще и духа татарскаго не было въ Крыму. Это также ясно указываетъ на ихъ прохожденіе черезъ Кавказъ и Персію, откуда завезены ими эти имена сюда, въ Крымъ. Такъ называемыя наши татарскія имена попадаютъ же между персидскими именами.

Пятое. Не всякій народъ такъ легко входитъ въ дружественныя отношенія съ окружающими народностями и подвергается акклиматизаціи, какъ караимы. Вступивъ подъ мусульманское владычество, тотчасъ у нихъ появляется на востокъ арабскій, а въ Крыму татарскій языкъ и ихъ имена,—подъ владычество польское ихъ языкъ и фамиліи,—греческое тоже самое какъ-то: Ферусинъ, Кера, Аведра и пр. и разъ воспринятое даже по переходѣ подъ другое владычество уже не забывается. Такъ мы видимъ, что переселившіеся изъ Константинополя къ намъ въ Крымъ караимы говорятъ по испански, гречески, турецки и по русски. Теперь является вопросъ: почему переселившіеся изъ Испаніи караимы и раввинисты не сохранили ни одного испанскаго слова, ни одного испанскаго имени! Все это ясно доказываетъ, что предки наши—древніе жители Крыма, пришли сюда черезъ Персію и Кавказъ, а въ Испаніи никогда и не были.

Чуть-ли не первыми явились къ нимъ съ извѣстіемъ объ Ананѣ и его сподвижникахъ упоминаемые Грецемъ: рибби Ефремъ, рибби Елисей и рибби Ханукка. По словамъ Греца, этого историка евреевъ, они, все трое, были членами гаонской академіи, а потомъ перешли на сторону Анана и сдѣлались, вѣроятно, его миссіонерами.

Въ Испаніи также было нѣсколько десятковъ обширныхъ караимскихъ общинъ. Онѣ образовались изъ талмудистовъ, увлекшихся легендарными бреднями Эльдада Данина и серьезной пропандой Ибнъ-Альтароса Кастилійскаго и жены его (*). Эти-то караимы и были изгнаны изъ Испаніи въ двѣнадцатомъ столѣтіи и переселились не въ Крымъ, а въ Марокко, Египеть, Багдадъ и другіе города какъ мусульманскаго владѣнія, такъ и—Византійской имперіи.

Наконецъ, въ составъ караимовъ вошли хазаре, принявшіе юдаизмъ караимскаго толка.

Вотъ изъ этихъ элементовъ и составилаь наша нація, караимы.

Слитыя въ одно и принять тотъ религіозный и національный видъ, какой представляемъ мы нынѣ, не могло совершиться въ короткое время, а потому намъ приходилось исторически переживать четыре раза переходныя времена (**).

Послѣднимъ преобразователемъ считается Аронъ-бенъ-Юсефъ Га-Рофе, возобновившій молитвенники и авторъ книги „Mivhar.“ Онъ жилъ въ концѣ тринадцатаго столѣтія.

Испросивъ прощенія читателя за отступленіе, я возвращусь окончить мое повѣствованіе объ Ананѣ.

Изъ литературной дѣятельности Анана намъ извѣстны три его сочиненія: 1. Комментарій на пятикнижіе. 2. Сводъ

(*) Пляскеръ „Licqoute Kadmoniot“ стр. 220 Грець т. 11 стр 272.

(**) См. Adderet Плу, предисловіе въ трактату о субботѣ.

религіозныхъ обязанностей и 3. Сочиненіе подъ названіемъ „Фадгалка“ схоластическаго содержанія. Первыя написаны на талмудической идиомѣ, а послѣднее на арабскомъ языкѣ.

Сочиненія эти сдѣлались добычею времени. О нихъ мы имѣемъ свѣдѣніе по отрывкамъ, цитированнымъ изъ нихъ послѣдующими писателями. Такъ нашъ писатель, Сагалъ-бенъ-Мачліяхъ Абу Сары цитировалъ много отрывковъ изъ сочиненій Авана (*).

Аванъ умеръ въ глубокой старости, оплаканный всѣми окружающими и всей паствой своей. Онъ заслужилъ глубокое уваженіе и большой почетъ за безкорыстную, благочестивую жизнь и смиренный духъ свой. Потомство придало ему эпитетъ „Божьяго человѣка.“

Умирая, онъ передалъ свое дѣло въ умѣлыя руки сына своего, Аула, который унаслѣдовалъ отъ него тотъ-же образъ жизни и благочестіе.

Въ помощники къ нему поступили три доблестныхъ ученика Авана: Р. Аха, Р. Мохъ и Р. Абу-гедоръ.

Послѣ смерти этого перваго нашего руководителя, признательные наши предки установили въ честь его заупокойную молитву, которая служится ежесубботно во всѣхъ синагогахъ, слѣдующаго содержанія: „Боже нашъ и Богъ, отецъ нашихъ! Помилуй души отошедшихъ отъ насъ, въ вѣчную жизнь и помилуй души всѣхъ близкихъ, стоящихъ здѣсь и души—всѣхъ, отошедшихъ изъ дома народа твоего, Израиля! Прежде всѣхъ и въ началѣ всего помолимся за успокоеніе души учителя нашего и наставника—руководителя, Авана Ганаси—экзиларха, Божьяго человѣка, озарившаго умственные глаза, людямъ, бене-Микра и

(*) См. Пинскера примѣч. на страницахъ 66 и 73.

„наставилъ многихъ удалиться отъ заблужденія и прегрѣшенія и указалъ намъ дорогу ходить по праведной стезѣ. „Богъ Израиля, да удостоитъ его въ высреннихъ обители „блаженной и честной. И, въ семи сонмищахъ праведныхъ „да унаслѣдуетъ въ раю царство небесное. И, да примѣнитъ къ нему сказанное въ пророчествѣ: „И, да будетъ „въ тотъ день корень Иссей, который возстановленъ знаменемъ для народовъ къ нему устремятся племена и по „кой Его будетъ славою“ 1, „Господь низложитъ возставшихъ на него; съ небесъ онъ возгремитъ на нихъ!“ „Господь судить будетъ всѣ концы земли, и даетъ силу „царю своему и возвыситъ родъ помазанника своего“ „Враговъ его покроетъ стыдомъ, а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его,“ „А ты отойди къ своему концу и будешь по „коиться и возстанешь для полученія своего жребія въ концѣ „временъ.“

Одно выраженіе въ этой молитвѣ обращаетъ на себя вниманіе читателя историческимъ своимъ значеніемъ; фраза: „озарившаго глаза, людей бене-микра“ ясно указываетъ, что эти послѣдніе существовали раньше Анана и что онъ только просвѣтилъ ихъ, отдѣливъ отъ сообщества талмудистовъ и училъ ихъ жить по писанному закону.

Другое выраженіе, „и многихъ наставилъ удалиться отъ заблужденія и прегрѣшенія“ намекаетъ на тѣхъ талмудистовъ, которые пристали къ его ученію.

Общій выводъ: вѣроученіе наше не расколъ, мы не сектанты, а ведемъ его отъ самого перваго нашего законодателя, Мойсея.

Ананъ-же только удалилъ насъ отъ посторонняго вліянія и, собравъ разрозненныя части, образовалъ самостоятельную корпорацію.

Хотя, еще при жизни его воскипѣла борьба между сторонами, но, повидимому, талмудисты скоро перестали смотреть серьезно на его дѣло и, не придавая ему особаго значенія, съ презрѣнiемъ стали относиться къ нему. Они полагали, что и дѣло Анана подобно дѣламъ Серене, Юдгана само собою погибнетъ и лопнетъ, какъ мыльный пузырь.

Пользуясь такимъ индифферентизмомъ своихъ противниковъ, пропагандисты—миссионеры стали дѣйствовать смѣло и завербовали въ свой кругъ массу народа. Имъ способствовалъ также тогдашнiй мелкiй уровень умственнаго развитiя массы наци, которая имѣла слишкомъ мало свѣдѣнiй какъ изъ священнаго писанiя, такъ и изъ талмуда.

Разъѣзжавшiе по городамъ наши пропагандисты, большею частью, глубоко были знакомы какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ предметомъ. Ихъ принимали съ радостью, охотно слушали ихъ проповѣди и увлекались, довѣряя имъ, какъ еще недавнимъ своимъ единовѣрцамъ.

Все это такъ вредно отозвалось на популярности талмуда, что не прошло и полъ столѣтiя послѣ смерти Анана, какъ онъ совсѣмъ пошатнулся въ самомъ центрѣ раввинизма. Тогда представители традиционнаго режима встрепенулись и и спохватились; но, за упущенiемъ удобной минуты, борьба оказалась непосильною, да и самъ талмудъ представлялъ слабыя стороны для пораженiя. Вообще, талмудисты тогда пренебрегали какъ грамматикою такъ и конструкцiей словъ, взявъ изъ цѣлаго предложенiя одну фразу или изъ фразы одно слово и на нихъ основывали свои возраженiя и объясненiя, не обращая вниманiя ни на предшествующее, ни на послѣдующее. Такимъ слабымъ орудiемъ невозможно было

боротся съ знатоками языка и грамматики (*). Враги учения Анана, видя свое поражение тѣмъ болѣе воспламенялись и возобновляли анаему противъ послѣдователей Анана, а это въ свою очередь вызывало на усиленную ажитацию этихъ послѣднихъ. Успѣхъ послѣднихъ такъ былъ великъ, что можно было опасаться за существованіе талмуда.

Нельзя теперь опредѣлить до чего дошло-бы дѣло, если-бы не взошло лучезарное свѣтило на небосклонѣ талмудическаго міра. Этимъ свѣтиломъ былъ:

СААДЬЯ АЛЬ-ѲАГОМЪ, 892—942.

Саадья-бенъ-Іосифъ Аль Ѳагомъ или Аль-Пиѳоми родился въ Египтѣ, въ древне-еврейскомъ городѣ, Пиѳомѣ въ 892 г. по Р. Х.

Молодость его покрыта мракомъ неизвѣстности. Намъ только извѣстно, что его учителями были нѣкто Абу-Кетиръ и Іоннанъ-бенъ-Захарья.

На двадцать третьемъ году своей жизни онъ сталъ извѣстенъ ученому міру какъ философъ, богословъ, эзегетикъ, грамматикъ и поэтъ. По всѣмъ этимъ отраслямъ науки и поэзии онъ успѣлъ обогатить еврейскую и арабскую литературы. Слава его росла не по днямъ, а по часамъ

(*) Такъ, однимъ изъ пунктовъ препирательства служило слово „hadar“ упоминаемое Мойсеемъ въ постановленіи объ устройствѣ Кушей, Ананей придали этому слову значеніе имени существительнаго отвлеченнаго; (hadar—честь, слава) а талмудисты придали ему значеніе причастія, считая начальную букву (hè) не коренною, а приставкою. (haddar—долго живущій, держащійся) пунктуация-же этого слова т. е. гласные знаки оправдываютъ мнѣніе первыхъ, ибо, если-бы мнѣніе послѣднихъ было-бы справедливо, то первая буква имѣла-бы подъ собою гласный знакъ „патахъ,“ а не „камечъ,“ какъ на самомъ дѣлѣ стоитъ.

Многіе толкованія талмуда основаны на подобномъ измѣненіи грамматическихъ правилъ.

Всѣ свои блестящія, природныя способности и глубокую ученость онъ посвятилъ цѣликомъ дѣлу возстановленія прежняго блеска и обаянія талмуда. Прозорливымъ окомъ своимъ онъ прозрѣлъ, какое великое зло причинили послѣдователи Анана защищаемому имъ режиму. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не упустилъ изъ виду и слабую сторону своихъ партизановъ, т. е. ихъ незнакомство съ священнымъ писаніемъ.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, Саадья перевелъ всю библію на общедоступный тогда арабскій языкъ.

Затѣмъ, онъ написалъ противъ ученія Анана, также на арабскомъ языкѣ, книгу подъ заглавіемъ: „Kitab al da-avè ale Anan,“ въ которой, между прочимъ, написалъ, что онъ, Ананъ, былъ одержимъ избыткомъ своеволія, не боялся Бога и только изъ—за одного упрямства отдѣлился съ своими приверженцами отъ талмудическаго еврейства въ ущербъ истинной традиціи. До тридцатилѣтняго возраста Саадья ограничивался одною только авторскою дѣятельностью, между тѣмъ судьба готовяла ему блестящую, хотя и трудную будущность.

Въ то время дѣлами талмудическаго израиля, кромѣ экзилархата, управляли двѣ академіи, имѣвшія значеніе синдриона: одна въ Сурѣ, а другая въ Пумпадитѣ.

Президенты этихъ учрежденій носили титулъ гаоновъ; гаонатъ держался на выборныхъ началахъ.

Учрежденія, нами сказанныя, первоначально были педагогическими. Впослѣдствіи имъ придали значеніе судебныхъ и административныхъ мѣстъ.

Сурская академія, какъ болѣе древняя и видѣвшая между своими представителями доблестныхъ дѣятелей, пользовалась большимъ уваженіемъ, чѣмъ пумпадитская. Но въ разска-

зывается нами эпоху она пришла въ такой упадокъ, что рѣшились закрыть ее; спустя не долгое время она была вновь открыта и Саадья былъ назначенъ ея президентомъ. Фактъ этотъ Грець передаетъ слѣдующимъ образомъ: „именно въ то время Сурская академія впала въ жалкое положеніе и такъ нуждалась въ ученыхъ, что экилархъ Давидъ-бенъ-Заккай былъ вынужденъ назначить гаономъ одного твача, по имени Іомъ Товъ Кагана-бенъ-Яковъ, который однако умеръ черезъ два года (926—928). Пумпадитскій гаонъ, Когенъ-Цедекъ, желавшій сдѣлать свою академію первенствующею, подалъ экиларху совѣтъ упразднить Сурскую академію, переселить чиновъ ея въ Пумпадиту и оставить гаону одинъ только титулъ, назначивъ ему мѣсто-пребываніемъ также Пумпадиту. Такимъ, имѣвшимъ, одинъ только — титулъ, гаономъ уже былъ назначенъ сынъ одного Пумпадитскаго гаона по имени Натанъ-бенъ-Егуда; но онъ умеръ внезапно. Внезапная смерть его была сочтена современниками нехорошей примѣтой и у упразднителей древней Сурской академіи заговорила совѣсть Экилархъ рѣшился вновь открыть ее и ему было предложено назначить президентомъ или Саадью или Цемаха-бенъ-Давидъ, который лично самъ ничѣмъ не отличился, но имѣлъ то достоинство, что принадлежалъ къ древнему благородному роду.“ (Ист. евр. т. II ст. 224.)

Не смотря на то, что многіе отговаривали, изъ этихъ двухъ кандидатовъ Давидъ-бенъ-Заккай далъ преимущество Саадью. Онъ былъ вызванъ изъ Египта и официально былъ избранъ въ гаоны, (928). Вступленіе его въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ въ этотъ санъ было исключеніемъ изъ общаго правила, такъ какъ прежде никого не посвящали раньше достиженія шестидесятилѣтняго возраста и не прошедшаго всѣхъ ступеней

служебной іерархіи (*). Довѣріе это доказываевъ, что слава о Саадѣ предшествовала ему. Тотчасъ, по вступленіи въ должность, вліяніе Саады стало во всемъ обнаруживаться. Академія стала поправляться, принимать прежній блескъ свой, и народъ, потерявшій къ ней уваженіе, опять сталъ смотрѣть на неѣ съ благоговѣніемъ. Новый гаонъ, серьезно взявшійся за ломку и передѣлку, съ прискорбіемъ замѣтилъ умственный застой коллегій и судей. Единственной причиною этого мелкаго умственнаго состоянія была ажитація Авана, по крайней мѣрѣ, такъ предполагалъ Саадя. Приписывая этотъ упадокъ свободомыслию и анализу свящ. пис. прежніе гаоны изгнали духъ всякаго изслѣдованія изъ стѣнъ академіи, а это привело къ обратному дѣйствию т. е. отупѣнію. Ужасаясь за будущее академіи, которая была разсадникомъ науки и умственнаго развитія для талмудическаго міра, онъ широко открылъ двери академіи для всякаго рода изслѣдованія. Предоставлена была каждому свобода критики, изученіе грамматики и занятіе поэзіей.

Дѣйствуя безпристрастно и честно онъ вытѣснилъ изъ академіи всѣхъ неподвижныхъ и неспособныхъ стариковъ и замѣнилъ ихъ болѣе способными, молодыми, живыми силами; но, къ сожалѣнію, всего этого, было мало, такъ какъ червоточина начала точить въ самой сердцевинѣ академіи. Впрочемъ, иллюзія скоро прошла и онъ замѣтилъ, что принимаетъ мишуру за золото.

Эта верховное судебное учрежденіе и храмъ науки, начинающій отъ самаго первоприсутствующаго, экзиларха, и до послѣдняго сторожа держалось на подкупахъ, вымогательствѣ и насиліи. Гаонать, коллегіи и даже самый санъ экзиларха

(*) Само слово гаонъ по алфавитному исчисленію составляетъ число 60

стали продажными. Все это ложилось тяжкимъ бременемъ на несчастныя общины, членовъ которыхъ обстригали до крови и третировали подобно безсловеснымъ овцамъ.

Экзилархъ, Давидъ-бень-Заккай, настоящій продуктъ своего времени, страшно эксплуатировалъ народъ.

Родной сынъ его Іуда служилъ ему клеветомъ во всѣхъ безсовѣстныхъ вымогательствахъ.

Хотя не относится къ моей задачѣ, я нахожу не лишнимъ, въ виду его интереса, привести здѣсь одинъ случай съ фарскою общиною, которая жила въ городѣ, Хамаданъ.

Хамаданъ не принадлежалъ къ юрисдикціи экзиларха и когда онъ рѣшился наложить свою пятау на фарскую общину, обложивъ ее непосильнымъ налогомъ, то община эта на отрѣзъ отказалась удовлетворить его домогательство и, когда пріѣхалъ къ ней Іуда, клеветъ отца своего, то члены этой общины не пожелали принять его.

Іуда возвратился къ отцу своему, рассказалъ ему о всемъ случившемся, разукрасивъ по своему. Выслушавъ его, экзилархъ воспыпалъ гнѣвомъ, подвергнулъ фарскую общину духовному отлученію и, заручившись фирманомъ отъ калифа, нагрязнулъ на нее въ сопровожденіи полицейскихъ чиновниковъ и чаушовъ. Все имущество членовъ общины было подвергнуто описи, намѣченный налогъ былъ весь взысканъ и сверхъ того община была обложена тяжелой пеней въ пользу чиновниковъ калифа. Несчастныя хамданцы были до тла разорены и стали поголовно нищими. Честный и гуманный Саадья не могъ хладнокровно смотрѣть на такіе возмутительные факты.

Онъ скорбѣлъ о своихъ единовѣрцахъ; но среди сонмища взяточниковъ что могъ сдѣлать одинъ честный человѣкъ?

Наконецъ, одно возмутительное дѣло въ самомъ отправленіи правосудія вызвало Саадью поднять голову и рѣшиться на борьбу съ самымъ экилархомъ.

Этотъ послѣдній, склоненный взяточю, рѣшилъ несправедливо одно тяжбное дѣло о значительномъ наслѣдствѣ. Рѣшеніе экиларха могло получить законную силу только тогда, когда оно закрѣплялось подписями обоихъ гаоновъ Президентъ Пумпадитской академіи безпрекословно подписалъ свое рѣшеніе, а Саадья на отрѣзъ отказался участвовать въ этомъ несправедливомъ дѣлѣ и не далъ своей подписи.

Экилархъ Давидъ не былъ уступчиваго нрава и не легко отказывался отъ задуманнаго дѣла. Онъ послалъ къ Саадѣ сына своего, Іуду, съ строгимъ приказомъ отобрать отъ него подпись. Саадья не уступилъ, и тогда этотъ низкій клеветъ поднялъ палку съ намѣреніемъ ударить почтеннаго гаона. Подоспѣвшіе же на помощь слуги коллегіи предупредили его и, избивъ, выбросили на улицу.

Озлобленный экилархъ лишилъ Саадью сана гаона и подвергнулъ его отлученію.

Униженный и оскорбленный, онъ удалился отъ дѣлъ и четыре года прожилъ въ уединеніи въ Багдадѣ

Между тѣмъ, багдадская община приняла также участіе въ этой распрѣ, которая по этой причинѣ раздѣлилась на двѣ части. На сторонѣ Саадьи были все члены сурской академіи, ученые члены общества и вообще люди съ честнымъ направленіемъ. На сторонѣ же Давида-бенъ-Заккай гаонъ съ членами пумпадитской академіи, не развитая толпа и во главѣ всѣхъ ихъ личный врагъ Саадьи богачъ Аронъ Ибнъ Саргаду.

По удаленіи, мѣсто Саадьи занялъ Іосефъ-бенъ Яковъ, бенъ Сатія, человекъ заурядный.

Теперь, партія Саадья съ своей стороны объявила Давида-бенъ-Заккай недостойнымъ занимать экиларшій престоль и преемникомъ ему назначили брата его, Осю-Гасанъ. (930)

Чтобы сломить врага и возстановить своего protégé, Давида, въ своемъ санѣ, Аронъ Ибнъ Саргаду не жалѣлъ своего золота. Одно только назначеніе комиссіи для разбора этого дѣла подъ предѣдательствомъ верховнаго визиря Али-Ибнъ-Иза ему стоило болѣе десяти тысячъ динаріевъ, хотя комиссія эта къ разбору распри между сторонами и не приступила:

Калифу Алмугтадиру и его сановникамъ было некогда заниматься частными дѣлами, въ то время имъ предстояла болѣе важная забота о сохраненіи цѣлости престола и спасеніи жизни, ибо въ Багдадѣ, столицѣ Калифата, встухнулъ мятежъ. Дѣйствительно, Калифъ этотъ умеръ подъ ножомъ убійцы и на его престольъ возшелъ изъ среди толпы узурпаторъ, подъ именемъ *Касиръ* (октября 932).

Самозванецъ этотъ былъ настолько бѣденъ, что у него не было собственнаго платья, въ чемъ могъ бы явиться къ народу для принятія присяги. Такой нищій Калифъ былъ на руку врагу Саадья Арону, который, наполнивъ золотомъ карманы перваго и его царедворцевъ, успѣлъ выиграть свое дѣло и торжественно вновь возвести Давида-бенъ-Заккай на экиларшій престоль.

И такъ, Саадья проигралъ свое дѣло и остался заточеннымъ въ своемъ уединеніи. И тутъ Саадья не упустилъ изъ виду ненавистное ему ученіе Авана и посылалъ свои перуны противъ него.

Почти всѣ свои важныя сочиненія онъ написалъ во время удаленія. Тогда - же написано имъ важнѣйшее изъ

нихъ, подъ заглавіемъ „На—aimounot ve—Haddéot“. Направление его философическо-нравственное; дѣлится на десять главъ, каждая изъ которыхъ посвящена какой-либо нравственной обязанности.

Все, что могъ бы сказать богословъ и философъ человеку по отношенію къ Богу, религіи, государству, обществу и семьѣ, сосредоточено въ этой книгѣ.

Въ предисловіи къ ней онъ указываетъ на причину, вызвавшую его взяться за этотъ трудъ и вполне ясно опредѣляетъ свой взглядъ на богословіе и философію.

Разъ взявшись познакомить читателя съ характеромъ дѣятельности Саади, я нахожу необходимымъ, прервавъ свой рассказъ, привести нѣсколько отрывковъ изъ предисловія.

Тамъ онъ писалъ: „Если меня спросятъ, что меня вызвало взяться за этотъ трудъ, я дамъ отвѣтъ: я замѣтилъ, что люди дѣлятся по своему религіозному убѣжденію и понятіямъ на нѣсколько разрядовъ. Одни изъ нихъ идутъ по прямому пути, сознательно достигаютъ истины и это доставляетъ имъ великую радость. На такихъ людей намекаетъ пророкъ, сказавъ: лишь только я ощутилъ слова Твои, я являлъ, и слово Твое было мнѣ въ радость и веселіе сердца моего (Иеремія гл. 15 ст. 16).

Другіе же, хотя и достигаютъ истины, но будучи не въ состояніи убѣдиться въ ней, относятся съ недовѣріемъ; скоро является сомнѣніе и доходятъ до полного отрицанія истины. О такихъ людяхъ говоритъ Писаніе: написалъ я ему важнѣйшіе законы, но онъ считаетъ ихъ какъ-бы чужими“. (Осія гл. 8 ст. 12).

Иные же, безразлично вѣрятъ всему. У нихъ ложь ходитъ за истину, а истина—за ложь; а отсюда—постоянное за-

„блужденіе. О такихъ легковѣрныхъ людяхъ сказалъ пророкъ: „пусть не довѣряетъ суетѣ заблудшій, потому что суета будетъ возмездіемъ ему“. (Книга Іова гл. 15 ст. 31).

„Наконецъ, неоднократно я замѣчалъ такихъ людей, которые, не имѣя установленныхъ убѣжденій, постоянно мѣняя свое религиозное понятіе, переходятъ изъ одного толка къ другому. Сегодня вѣруютъ въ одно и при малѣйшемъ обстоятельстве, для нихъ непонятномъ, не приписывая этого своему ограниченному разуму, находятъ недостатокъ въ предметѣ вѣрованія и переходятъ къ другому. О нихъ премудрый Соломонъ сказалъ: „трудъ глушцовъ утомляетъ ихъ, ибо они не находятъ дороги въ городъ“.

„Я скорблю сердцемъ и душою объ этихъ людяхъ и рѣшился протянуть руку помощи моимъ единовѣрцамъ, израильтянамъ, тѣмъ болѣе необходимо поступать такимъ образомъ въ настоящее время, такъ какъ у многихъ, считающихъ себя вѣрующими, убѣжденія не искренни и помысленія не чисты. Невѣрующіе - же насмѣхаются надъ вѣрующими и глумятся надъ ними. Несчастные! Они топчутся въ пучинахъ заблужденій и нѣтъ ловкаго пловца, могущаго, нырнувъ, обнять ихъ крѣпко, вытащить и спасти отъ гибели.

„Богъ, даровавшій мнѣ способности, возложилъ на меня священный долгъ примѣнить Его дары и служить Ему, наставляя заблудившихся на путь истины.„

Причину заблужденій богословъ и философъ этотъ приписываетъ главнѣйшимъ образомъ неправильному воспитанію юношества тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, устройство самага мозга склоняетъ юношу вѣрить въ химеры и разныя небыллицы. Неправильность эту онъ усматриваетъ въ накопленіи массы познаній, въ юности, безъ всякаго анализа и

научнаго изслѣдованія. Слова свои онъ подкрѣпляетъ при-
мѣромъ изъ физическаго міра. Такъ онъ говоритъ:

„Земледѣлецъ, засѣявъ свое поле, не можетъ отказать-
ся отъ дальнѣйшихъ полевыхъ работъ, если желаетъ воспользо-
ваться своимъ посѣвомъ.

„Фабрикантъ не можетъ остановиться только на ус-
тройствѣ однихъ станковъ, если желаетъ получить готовую
матерію. Домостроитель не можетъ ограничиться только на-
копленіемъ строительнаго матеріала.

„Предприниматели всѣхъ этихъ работъ только тогда
достигнутъ своихъ цѣлей, когда, не потерявъ терпѣнія,
доведутъ свой трудъ до конца. Такъ должно поступать съ
приобрѣтенными въ юности познаніями“.

Самъ Саадья, кажется, испыталъ все это на самомъ
себѣ, ибо идеи, проведенныя имъ въ сочиненіяхъ, напи-
санныхъ въ молодости, онъ измѣнилъ и отбросилъ въ сочи-
неніяхъ, написанныхъ имъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, т. е.
онъ догадался о шаткости тѣхъ идей, подвергнувши ихъ
потомъ анализу и подробному изслѣдованію.

Такъ въ книгѣ „Etchira“, о сотвореніи міра, напи-
санной имъ въ молодости, принимая аллегорическія выра-
женія Св. Писанія въ буквальномъ смыслѣ, онъ увѣровалъ
въ матеріализмъ.

Слѣдующимъ образомъ онъ опредѣлилъ отношеніе Бога
къ физическому міру въ вышеупомянутой книгѣ: „Богъ про-
никаетъ во всѣ вещи тонкимъ дуновеніемъ зефира и
состоитъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ возду-
хомъ. Посредствомъ этого зефира онъ проникаетъ во всѣ
частицы ихъ, такъ какъ во всѣ тѣла проникаетъ зефиръ
черезъ воздухъ. Посредствомъ его-же Богъ дѣйствуетъ на

„вселенную, приводя въ движеніе небесныя тѣла.“ (*). Библейское словъ „каводъ“ и талмудическое „шехина,“ онъ понимаетъ въ смыслъ „духъ Бога живаго,“ подразумѣвая подъ ними тотъ-же зефиръ.

Впослѣдствіи, изслѣдовавъ аллегорическія выраженія св. писанія, онъ понялъ, что ихъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, а, дойдя до такого заключенія, ему не трудно было понять и свое заблужденіе, отказавшись отъ котораго, въ „ha—aimounot vehaodbeot“ придаетъ слову „каводъ“ значеніе славы.

Придерживаясь философическаго направленія мотазилитовъ, онъ признавалъ за человѣкомъ свободную волю въ его дѣйствіяхъ (**).

Босмосъ Саады также заимствованъ изъ ученія мотазилитовъ. Вотъ о немъ его мнѣніе:

„Вселенная не могла быть предвѣчною уже потому, что имѣетъ свои предѣлы; а все предѣльное не можетъ имѣть безпредѣльнаго начала.“

(*) См. ту же книгу Греца стр. 300.

(**) Философическое направленіе мотазилитовъ было введено между мусульманами „Василь-Ибнъ-Ата, умершимъ въ „748 году хр. Эры. Онъ пытался соединить отравленіе съ разумомъ. Правовѣрные смотрѣли на это, какъ на расколъ отъ „правой вѣры и сторонники новаго ученія получили прозвище „Мотазилиты,“ т. е. диссиденты.“

„Въ Коранѣ есть мѣста, указывающія на предопредѣленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и такія, которыя можно толковать въ обратномъ смыслѣ Мотазилиты называли мѣста въ коранѣ, гдѣ указывалось на предопредѣленіе—аллегоріями, и пришли къ ученію о свободѣ воли.“ (См. Кольба Исторія человѣч. культуры отдѣлъ третій ст. 151.)

Ученіе мотазилитовъ, введенное въ израиль, болѣе согласовалось съ духомъ Св. Писанія, чѣмъ ученіе катъ Апари, къ которому придерживались Ананъ и Анаеи. За то послѣдующія поколѣнія совершенно отказались отъ этого направленія и признали за человѣкомъ свободу дѣйствій. (См. книгу „Эчь-Хаимъ“ Арона Никомидійскаго.)

„Богъ создалъ Вселенную изъ ничего; но изъ ничего должно произойти только ничего! Какъ-же вселенная могла образоваться изъ ничего? Въ томъ то и дѣло, что по нашимъ фактамъ мы не можемъ судить о Богѣ! То, что прии́мается къ намъ, не можетъ быть прии́млемо къ Богу.

„Земля, надъ которою поставленъ царемъ человѣкъ, оживилъ ее своей душою—частицею Божества. Этотъ царь, со своимъ владѣніемъ, окруженъ небесными свѣтилами и находится въ самомъ центрѣ міросозданія. Свою бессмертную душою онъ гораздо выше свѣтилъ небесныхъ. Она ниспослана, чтобы Имя Создателя было восхваляемо на землѣ, какъ и на небѣ и чтобы усовершенствовавшись, познавъ Бога и служивъ Ему искренно, возвратиться какъ Ангель въ свое лоно и примкнуть къ источнику жизни. И безъ помощи и руководящаго закона человѣкъ могъ-бы достигнуть вѣчнаго блаженства, обогатившись познаніями: но путь къ нимъ слишкомъ труденъ и тернистъ, а плоть, оболочка души, слаба и постоянно подвержена соблазну. По сему, Всеблагій Творецъ протянулъ Руку помощи слабому человѣку и посредствомъ откровенія и святаго духа, ниспосланнаго на избранныхъ рабовъ, даровалъ ему законъ, указывающій прямой и истинный путь къ спасенію,“

Вся эта книга его наполнена подобными возвышенными идеями и чистыми понятіями.

Сверхъ всего, явившись какъ феноменъ среди талмудическаго міра, онъ даровалъ ему изящный литературный языкъ.

По истеченіи четырехъ лѣтъ обстоятельства измѣнились къ лучшему въ пользу изгнанника.

Пумпадитскій гаонъ, Богенъ-Цедекъ, врагъ Саады, умеръ и на его мѣсто былъ избранъ (936) Цемахъ-бенъ-Кафнай, мужъ смиреннаго характера и никому не желавшій зла.

Члены коллегіи, не подстрекаемые своимъ президентомъ, также уgomонились и стали относиться не враждебно къ эксъ-гаону.

Представители общины давно уразумѣли, что изъ распри между экилархомъ и Саадью не можетъ выйти ничего хорошаго для народа.

Помирить ихъ было крайне необходимо; но никто не рѣшался принять на себя роль примирителя.

Наконецъ, за это дѣло взялся жившій въ Багдадѣ престарѣлый тесть Арона Ибнъ Саргаду, Кашаръ-бенъ-Аронъ.

Обратившись съ прочувствованною рѣчью къ экиларху онъ, между прочимъ, сказалъ ему: „Если огонь мести по-, жретъ Кедръ Леванона, то что станетъ съ кустарниками, ,растущими въ низменностяхъ?“

Слова престарѣлаго, почтеннаго мужа произвели сильное впечатлѣніе на виновнаго Давида, и онъ изъявилъ согласіе на примиреніе.

Саадья, не упорствуя, тотчасъ-же рѣшился простить обидчику и заключить миръ.

Оставалось только упросить калифа о возстановленіи Саады въ санъ гаона. Тутъ также дѣло не усложнилось, ибо за это время успѣлъ умереть низвергнутый съ престола узурпаторъ, Когиръ; а на престолъ Калифата взошелъ Калифъ Аль-Ради, правосудный и гуманный правитель государства.

Великій же визирь Али-Ибнъ-Иза, глубоко уважавшій Саадью, снова былъ призванъ этимъ правителемъ занимать свой высокій постъ. Черезъ этого визиря было легко получить отъ Калифа разрѣшеніе о возстановленіи Саады въ санъ гаона.

Такимъ образомъ, Саадья вновь вступилъ въ отправленіе президентскихъ обязанностей и скоро оказалось благотворное его вліяніе на Сурскую академію

Экзилархъ Давидъ-бенъ-Заккай умеръ въ 940 году и ему долженъ былъ унаслѣдовать сынъ его Іуда, зарекомендовавшій себя съ очень дурной стороны. Почти вся община и члены коллегіи были противъ него и не желали допустить его до родительскаго престола.

Саадья, узнавъ объ этомъ, принялъ его подъ свое покровительство и, дѣйствуя энергично, успѣлъ посадить его на экзиларшій престолъ. Поступокъ этотъ вполне характеризуетъ личность доблестнаго этого мужа.

Іуда управлялъ экзилархатомъ только семь мѣсяцевъ, ибо умеръ внезапно скоростижною смертью.

Среди талмудическаго міра единственнымъ представителемъ рода царя Давида былъ двѣнадцатилѣтній сынъ его, Скія. Онъ унаслѣдовалъ прародительскій, экзиларшій престолъ, а регентомъ къ нему приставили родственника его по боковой линіи, который раньше жилъ въ Нибибсѣ. Этотъ послѣдній окончилъ свою жизнь подъ сѣкирой палача, и осиротѣлаго юношу—экзиларха принялъ подъ свое покровительство опять-же Саадья. Онъ приложилъ всѣ свои глубокія познанія и стараніе, чтобы изъ этого юноши образовать достойнаго начальника надъ своими единовѣрцами, но къ сожалѣнію, дни его и вообще экзилархата были сочтены. Уже давно мусульманское населеніе Багдада смотрѣло съ великою завистью на блестящій санъ экзиларха, имѣвшій подобіе княжескаго престола и его величіе.

Среди этого населенія составленъ былъ заговоръ, чтобы испровергнуть этотъ престолъ, и только ожидали удобной минуты привести въ исполненіе свой злой замыселъ. Злоумышленники

избрали своею жертвою этого несчастнаго юношу, ибо они знали, что со смертью его прекратится родъ Давида и экзилархатъ самъ собою погибнетъ.

Въ торжественный день принятія присяги, послѣ окончанія церемоніи, когда онъ возвращался, въ царскомъ экипажѣ, въ свой дворецъ, ожидавшіе въ засадѣ разбойники напали на него и тутъ-же въ экипажѣ закололи его.

Такъ погасъ экзилархатъ, существовавшій болѣе семи столѣтій и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился родъ царя Давида среди талмудистовъ.

Отрасль этого славнаго рода сохранилась среди караймовъ, а другая отрасль сохраняется среди русскаго народа въ домѣ князей Багратионовыхъ, которые ведутъ свой родъ отъ плѣннаго іудейскаго царя, Іоакима (*).

Послѣ этого печальнаго случая Саадѣ была предоставлена первенствующая роль въ управленіи дѣлами израиля.

(*) „Первый предокъ рода князей Багратионовыхъ, происшедшій отъ царя Давида израильскаго прибылъ изъ Филистіи въ Грузію въ 575 году отъ Рождества Христова; принявъ крещеніе православныя восточныя церкви и имѣлъ въ супружествѣ Феросисъ, сестру грузинскаго царя Мирдата Хастроина. По смерти сего царя, Грузія избрала себѣ Баграта царемъ. Потомки царя Баграта непрерывно царствовали въ Грузіи, а по кончинѣ въ 1469 году царя Георгія царь Константинъ имѣлъ пять сыновей: Давида, Георгія, Баграта, Александра и Мелхесадека. По смерти царя Константина, воцарился Давидъ, который брату своему царевичу Баграту удѣлилъ во владѣніе Мухратскую провинцію и потому былъ первый Мухратскій властитель. Правнукъ Баграта, царь Вахтангъ завладѣлъ прежде раздѣленными тремя царствами: Грузіею, Имеретіею и Кахетіею и отдалъ старшему своему сыну Арчину Имеретію. Сей царь Арчинъ въ 1681 году выѣхалъ въ Россію и принятъ былъ отъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича милостиво, братья его царь Георгій и царевичъ Леонъ владѣли Грузіею. Дѣти Леона Вахтангъ и Евсей царствовали въ Грузіи, внукъ Леона царевичъ Александръ Евсеевичъ съ своею фамиліею въ 1757 году выѣхалъ

Два года прослужилъ онъ въ пользу талмудистовъ и во вредъ караимовъ самостоятельнымъ гаономъ. Перенесенныя имъ душевныя волненія давно разстроили было его здоровье, а непосильные труды въ теченіи послѣднихъ лѣтъ довершили разстройство всего организма; онъ умеръ въ 942 г.

Закатилось это лучезарное свѣтило талмуда и мракъ опять сталъ воцаряться въ Сурской академіи.

Между тѣмъ, услуги его обществу, талмудическому дѣлу были на столько многозначительны и полезны, что приданная имъ жизненность и вліяніе будутъ отражаться на немъ до тѣхъ поръ, пока не прекратится самое существованіе талмуда. Въ такой-же мѣрѣ дѣятельность его была тлетворна и гибельна дѣлу Аана. Ослѣпленный въ своей враждѣ въ данномъ отношеніи, онъ позволялъ себѣ прибѣгать къ средствамъ его недостойнымъ. Были пущены въ ходъ всякаго рода мерзкія проклятія, анаѳема, а изъ этого прямымъ выводомъ для грубой, невѣжественной толпы было признаніе имущества и жизни караимовъ находящимися внѣ покровительства законовъ.

„въ Россію и опредѣленъ подполковникомъ въ пограничныя войска и пожаловали ему въ Кизляръ земли Потомки сего рода Князя Багратіоновы равнымъ образомъ служили Всероссийскому Престолу и жалованы были чинами и другими знаками почестей и монаршихъ милостей. Происшедшій отъ сего рода князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, служа въ войскахъ Всероссийской Имперіи съ отличностію, напоследокъ подъ предводительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго графа Суворова—Рымникскаго, во время Италійской компаніи и на Альпійскихъ горахъ противъ Французовъ ознаменовалъ себя примѣрною храбростію, мужествомъ и неустрашимостію, доказывающею всегдашнее присутствіе и твердость его духа. Въ воздаяніе его подвиговъ жалованъ былъ орденами какъ Российской Имперіи, такъ и чужестранными, равно и прочими знаками отличія.“ Извлечено изъ седьмаго тома общаго Гербовника Дворянскихъ родовъ Всероссийской Имперіи Примѣч. автора.

Послѣднему дѣлу онъ нанесъ такія раны, что требова-
лись столѣтія для ихъ исцѣленія.

Мы видѣли, что до Саады эта пропаганда шла вне-
редъ гигантскими шагами, — народъ сочувственно принималъ
ея миссіонеровъ, имъ дышалось свободно и они могли, кромѣ
своей миссіи, заниматься науками. Не то стало послѣ Саады.
Подъ его вліяніемъ на нихъ уже стали смотрѣть, какъ на
отщепенцевъ, богопротивныхъ раскольниковъ, а это не могло
не отразиться какъ на самой миссіи, такъ и на социальномъ
бытѣ послѣдователей Анана. Они должны были сосредото-
читься въ самихъ себѣ, укрѣпиться братскимъ союзомъ и
общими силами отстоять самое свое существованіе.

Единственнымъ орудіемъ для борьбы въ ихъ рукахъ
была опять таки Библія. Они посвящали весь свой досугъ
и всѣ умственные способности на всестороннее ея изученіе.
Съ этого времени, на долго, литературное направленіе на-
шихъ предковъ приняло односторонній, схоластическій ха-
рактеръ.

Въ это трудное время, они почти въ буквальномъ
смыслѣ старались примѣнить къ жизни всѣ постановленія
закона Мойсея. Это-же обстоятельство выработало изъ нихъ
настоящій типъ аскетовъ и отъявленныхъ фанатиковъ. По-
добный типъ именно и требовался для современной борьбы
съ Саадею и его сподвижниками.

Такой герой явился еще при жизни Саады, который
сколько нибудь могъ поддержать пошатнувшееся имъ возд-
вигнутое зданіе Ананомъ, таковымъ былъ:

СОЛОМОНЪ - БЕНЪ - ЕРУХАМЪ.

Соломонъ-бенъ-Ерухамъ родился въ Іерусалимѣ, а впо-
слѣдствіи явился въ Багдадъ, центръ раввинизма въ качествѣ

миссіонера—пропагандиста. Будучи до мозговъ своихъ костей фанатикомъ и горячимъ поборникомъ дѣла по распространенію ученія о признаніи одного только писаннаго закона Мойсея, онъ не убоился ни перуновъ Саады, ни проклятій, ни анаемы, провозглашенной въ синагогахъ противъ приверженцевъ этого ученія и еще при его жизни сталъ разъѣзжать по городамъ, населеннымъ талмудистами, исполняя свою миссію.

Тринадцати лѣтъ ознаменовалъ себя въ Египтѣ, куда пріѣхалъ учиться въ ранней молодости, написавъ комментарій на десять заповѣдей Мойсея. Уже тогда въ немъ высказывался будущій аскетъ и фанатикъ.

Въ предисловіи къ нему, составленному въ стихахъ, онъ проповѣдуетъ своимъ единовѣрцамъ, говоря: „Братья мои! Благоговѣйте предъ Величіемъ Бога отцевъ и пращъ, довъ вашихъ! Страшитесь сопротивляться волѣ Его и не навлекайте на себя справедливаго, страшнаго гнѣва Его! Братья мои! Если вы посѣте на полѣ благочестія чистое сѣмя, то и пожнете чистый, благодатный плодъ!

„О не забывайте, что подъ нами адъ зіяетъ съ пожирающимъ пламенемъ для грѣшниковъ! Печитесь, пока есть время о спасеніи душъ вашихъ! старайтесь, это свѣтило, ниспосланное озарять стезю земной жизни, да не померкнетъ въ вашихъ рукахъ!

„О не продайте за талантъ или динарій блаженство вѣчной жизни! Блаженства души, котораго и разумѣть не можемъ среди мрака и грязи!

„Да озаритъ ванъ путь свѣтильникъ закона и истины, Тора, данная Богомъ Мойсею на горѣ Синайской!

„А вы, кичливые и нечестивые отступники закона! Настанетъ для васъ день мести, день гнѣва Бога, Кара-

„тебя! О тотъ день, какъ пламенѣющій огонь, пожретъ васъ.
 „Какъ, вы дадите отчетъ за противозаконныя, неправедныя
 „ваши дѣянiя! (*).

„И вы слуги своихъ страстей, грѣховодники, нару-
 „шившіе заповѣди Господа! Помните, что вамъ прійдется
 „стоять предъ Нелицепрiятнымъ Судією, на страшномъ Судѣ
 „Его!

Соломонъ представлялъ собою образъ тѣхъ христіанъ, которые шли на явную смерть ради христіанства и святой церкви. Подобно имъ, онъ смѣло являлся въ такихъ опасныхъ мѣстахъ, куда никто, дорожившій всею жизнію, не рѣшился бы явиться.

Такъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ онъ, вооруженный іерусалимскимъ талмудомъ, пріѣхалъ изъ Іерусалима въ Багдадъ для борьбы съ Саадьею, въ самомъ районѣ его господства, не опасаясь, что тутъ талмудисты могли бы растерзать его на клочки.

Дѣло въ томъ, что существуютъ два талмуда: іерусалимскій и вавилонскій, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ разницу между собою. Изъ этого обстоятельства Соломонъ выводилъ, что если Мойсей, заимствованное имъ изустное преданіе преемственно передалъ Іисусу Навину, отъ котораго оно дошло до Рабины, а этотъ послѣдній передалъ ихъ писемнамъ, то и должно быть все одинаково въ обоихъ талмудахъ и не должно быть никакого разногласiя между ними. Этимъ же талмудомъ онъ уличалъ Саадію въ нѣкоторыхъ упущенiяхъ. Одно изъ подобныхъ упущенiй состояло въ томъ, что Саадiя, съ цѣлю придать болѣе авторитетнаго значенiя календарю Гамліеля и Нафха, хотѣлъ доказать, что календарь, основанный на исчисленiяхъ суще-

(*) Тутъ онъ намекаетъ на интолкователей Св. Писанiя.

ствовавъ среди израиля до втораго храма. Ничего такого еще тогда не было и въ этомъ самъ талмудъ стоитъ противъ Саадіи.

Все это служило пунктомъ для нападенія со стороны Соломона.

Неослабое исполненіе всѣхъ постановленій закона, святой и смиренный образъ жизни внушали такое глубокое уваженіе въ нему, даже со стороны враговъ, что никто не дерзалъ обидѣть его, а огненные рѣчи его производили удручающее впечатлѣніе на слушателей.

Не довольствуясь даже такою жизнью, онъ создалъ для себя строгія, аскетическія правила. Примѣръ его не остался безслѣднымъ и скоро среди караимовъ образовалась партія, въ родѣ монашескаго ордена, названная „avèlè Cion“ (скорбники Сіона).

Правила, созданныя Соломономъ, состояли въ слѣдующемъ: не употреблять въ пищу ни мяса, ни яицъ, ни молока какой-бы то ни было живой твари. Не пить никаки хъ напитковъ, кромѣ воды, не участвовать ни въ какихъ веселіяхъ и не слушать музыки, не спать на ложахъ и постеляхъ. Не носить платья изъ какой-бы то ни было цвѣтной матеріи; поститься еженедѣльно по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Честность, смиренность духа и незлобивость считались весьма важными нравственными обязанностями.

Сохранилось преданіе, что когда умеръ Саадья, этотъ опасный гонитель ученія, взлюбленнаго Соломономъ, то онъ, обливаясь слезами, произнесъ о немъ весьма прочувствованныя слова и семь дней держалъ по немъ глубокой трауръ.

Иуда Иудганъ, (*) бывшій верблюжій пастухъ, вполсѣдствіи философъ, введшій между караимами философическое направленіе мотазилитовъ, и Сагалъ, о которомъ мы ужъ говорили принадлежали къ этой партіи.

Мудрено-ли, что такой строгій сторонникъ законѣ Моисея и фанатикъ пренебрегалъ всеми посторонними науками? Ставить это ему въ вину, мнѣ кажется, не имѣетъ смысла, какъ Грець дѣлаетъ это.

Въ концѣ десятаго столѣтія не стало Соломона-бенъ-Ерухамъ. Онъ умеръ въ Алеппо. Имя его также упоминается ежесубботно во всехъ синагогахъ Караимовъ.

Имъ были написаны слѣдующія книги.

1. Книга „Milhamot“ (войны). Сочиненіе это имѣетъ полемическій характеръ и посвящено религіозной борьбѣ съ Саадью.

Она сдѣлалась популярною между караимами и долгое время служила въ рукахъ ихъ острымъ орудіемъ въ борьбѣ съ талмудистами.

2. Толкованіе на псалмы Давида. По мнѣнію автора многіе изъ нихъ опровергають традиціонный режимъ и подкрѣпляютъ ученіе Анана (**). Оно было написано въ концѣ первой половины десятаго столѣтія т. е. послѣ смерти Саадіи.

3. Толкованіе на экклезіастъ, написано на арабскомъ языкѣ Слова этой священной книги авторъ принимаетъ въ буквальномъ смыслѣ и видитъ въ нихъ правила нравственности.

4. Толкованіе на книги Руѳи, Эсфири и плачь Іереміи. Все они были авторомъ написаны на арабскомъ языкѣ, а послѣдующими писателями—переведены на еврейскій языкъ.

(*) См. Греца тотъ-же т. стр. 212.

(**) См. Пияскера стр. 21 и прим. стр. 130 и 133.

Нужно сознаться, что всѣ эти книги написаны въ схоластическомъ, одностороннемъ направленіи, каковое, заимствованное послѣдующими поколѣніями, не преминуло вредно отразиться на нихъ.

По свойству еврейскаго языка, литература его изобилуетъ аллегорическими формами рѣчи, метафорами. Самъ Мойсей нерѣдко прибѣгалъ къ такимъ выраженіямъ, въ пониманіи которыхъ всегда слѣдуетъ быть осторожнымъ и не принимать въ буквальномъ смыслѣ. Мы видимъ, что Саадья, этотъ гениальный человѣкъ, впалъ въ грубую ошибку отъ такого пониманія.

На основаніи односторонняго направленія, введеннаго Саломономъ бенъ-Ерухамъ, послѣдующіе учителя закона принимали постановленія его въ буквальномъ смыслѣ. Отъ этого произошло то, что запретительныя статьи о кровосмѣшеніи и брачномъ союзѣ приняли такіе широкіе размѣры, что имъ не было ни мѣры, ни границъ. Образовалось цѣлое ученіе подъ названіемъ, „гіекоуве,“ а адепты его были названы „мераккевами“.

Они строили гипотезу на гипотезѣ и выходило такъ, что бракъ становился положительно рѣдкимъ явленіемъ среди караимовъ.

Случалось такъ: одинъ устроенный бракъ между двумя громадными общинами ставилъ всѣхъ членовъ обѣихъ общинъ въ запретномъ отношеніи. Молодежь старѣла и умирала безбрачною; нація умалялась, положеніе стало безвыходнымъ.

Это вредное ученіе продержалось въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій и было одною изъ главныхъ причинъ малочисленности караимовъ.

Прозорливые люди давно замѣтили, что зло это было слишкомъ пагубно; но трудно было искоренить его, такъ какъ ученіе это считалось основаннымъ на законѣ. Его могъ бы отмѣнить заслуженный авторитетъ, основывая противодѣйствіе на томъ же законѣ.

Хотя вполне и не успѣлъ отмѣнить, но первый отпоръ этому ученію данъ бенъ-Иосефомъ-Га-Роэ, извѣстнымъ арабскимъ ученымъ подъ именемъ Абу Якубъ Аль-Багиръ. Имъ этому злу въ самый корень его былъ нанесенъ ударъ и послѣдующему дѣятелю легче стало справиться съ нимъ, такъ какъ популярность того ученія была пошатнута. Спустя короткое время за это дѣло взялся мужъ болѣе вліятельный, приобрѣтшій громкую извѣстность не только ученостью, но и громаднымъ богатствомъ, каковымъ былъ Ешуа Гамламмедъ. Онъ написалъ книгу подъ названіемъ „Sèphèr ha-ya-shar“, основанную также на св. писаніи, и въ ней по одиночкѣ въ пухъ и прахъ разбилъ всѣ гипотезы мераккевовъ. Книга эта произвела страшный переполохъ въ умахъ, и народъ разомъ отшатнулся отъ послѣднихъ, предавъ вѣчному забвенію зловерное то ученіе.

Ешуа низвелъ запретную статью до втораго колѣна въ боковыхъ линіяхъ. Народъ освободился отъ нравственнаго гнета и сталъ дышать свободнѣе.

Соломонъ-бенъ-Ерухамъ и Ешуа-Гамламмедъ служатъ живыми доказательствами, что карайство—не мертвечина, какъ пишетъ Грець, а имѣетъ силу въ самомъ себѣ бороться, какъ съ вѣшними, такъ и съ внутренними врагами.

Отрезвленный народъ сознательно пришелъ къ убѣжденію, что односторонность въ пониманіи св. писан. и пренебреженіе науками, не приводятъ къ добру, а потому, наученный горькимъ опытомъ, горячо взялся за всестороннее

изученіе языка и сталъ обогащать себя науками. Повидимому настало время пылкаго рвенія къ нимъ и горячей дѣятельности потому, что скоро явилась цѣлая вереница представителей наукъ и изящной словесности изъ среды караимовъ.

Такъ продолжалось до конца пятнадцатаго столѣтія. Теперь ужъ востокъ потерялъ всякое значеніе для израиля талмудическаго и караимовъ. Въ Испаніи и Франціи для первыхъ были образованы великія школы, гдѣ процвѣтали всѣ науки и поэзія.

Литературная и научная дѣятельность нашихъ единовѣрцевъ, караимовъ, перешла въ Крымъ, преимущественно въ Чуфуть-Кале и Польшу; но никогда эти страны не могли сравниться съ востокомъ изобиліемъ писателей и великихъ дѣятелей.

Къ началу шестнадцатаго столѣтія мало-азіятскія наши общества такъ оскудѣли учеными людьми, что стали положительно нуждаться въ порядочномъ преподавателѣ тогда, какъ талмудисты, въ этомъ отношеніи, были очень счастливы; у нихъ процвѣтали въ тѣхъ городахъ общинахъ прекрасно устроенныя учебныя заведенія. Особенно отличался Константинополь въ томъ и другомъ отношеніи, т. е. недостаткомъ для караимовъ и изобиліемъ для талмудистовъ учебныхъ заведеній.

Въ этой крайности волей—неволей караимы стали посылать въ эти заведенія своихъ дѣтей; но это не всегда бывало удачно. Если во главѣ управленія учебными заведеніями стояли люди свободномыслящіе и гуманные, то для нашей молодежи широко отворялись двери и имъ преподавали науки наравнѣ съ дѣтьми талмудистовъ; если же тамъ стояли фанатики, недружелюбно смотрѣвшіе на насъ, то

дѣтей нашихъ единовѣрцевъ изгоняли оттуда, какъ проклятыхъ еретиковъ, которымъ считалось за грѣхъ преподавать слово Божіе.

Униженные нѣсколько разъ выходками подобныхъ изверговъ въ своемъ религіозномъ убѣжденіи, караимы совсѣмъ перестали посылать своихъ дѣтей туда.

Между тѣмъ, въ Константинополь стали съѣзжаться евреи, изгнанные изъ Испаніи и Франціи, которые привезли съ собою туда и свои науки.

Караимы встрѣтили ихъ съ открытыми объятіями, по силѣ возможности пріютили ихъ и щедро подѣлились съ ними матеріальнымъ своимъ достояніемъ. Тѣ съ своей стороны щедро одѣляли ихъ своими познаніями (*).

Большая часть Константинопольскихъ талмудистовъ, недружелюбно относившихся къ намъ, подняла страшную бурю изъ за этого сближенія и старалась поставить ему непреодолимыя преграды. Къ чести-же интеллигенціи общества нужно сказать, что часть вліятельныхъ лицъ общества явилась къ нашимъ на помощь.

Тогда Константинопольская община раздѣлилась на двое, за и противъ преподаванія нашему юношеству въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Во главѣ противной намъ партіи стоялъ главный гахамъ, засѣдавшій въ Диванѣ Высокой Порты, Моше Капсали. За насъ-же стояли: Эліэзеръ Капсали, Илія Галеви, Илія Мизрахи, Ханохъ Цанорта, принявшій изгнанныхъ нашихъ мальчиковъ въ свою коллегію и доблестный ученикъ его:

(*) См. Диссертацию Гоны Гурлянда подъ заглавіемъ „Мордехай Куматіано“

МОРДЕХАЙ КУМАТЯНО, 1530—1580.

Мордехай Куматяно родился и всю свою жизнь провел в Константинополѣ. Еще въ ранней молодости онъ выказывалъ блестящія способности и жажду къ наукамъ. Къ счастью его, онъ попалъ въ ученики къ такому просвѣщенному учителю, какъ Цанорта, отъ котораго приобрѣлъ всестороннія познанія и свѣтлый взглядъ на вещи. Скоро молодой Куматяно, подъ руководствомъ своего учителя, познакомился съ произведеніями глубокихъ мыслителей и особенно безсмертными твореніями Ибнъ-Эздры, которыми восхищался до фанатизма. Не смотря на это, если только онъ находилъ какія либо идеи въ нихъ, не согласныя съ его пониманіемъ, то безъ всякой лести опровергалъ ихъ и, гдѣ возможно, старался доказать несостоятельность таковыхъ: на столько въ немъ было развито чувство справедливости. Своимъ безпристрастіемъ, однажды, навлекъ онъ на себя большую непріятность.

Ибнъ-Эзра считался непогрѣшимымъ авторитетомъ и никому не дозволялось опровергать его. Куматяно, посягнувшій на это, вызвалъ противъ себя цѣлую бурю, и ему пришлось путемъ состязанія и диспута доказать свою правоту.

По достиженіи совершеннолѣтія, ему дали постъ раввина въ Константинополѣ. Не довольствуясь подобно своимъ коллегамъ изученіемъ талмуда и священнаго писанія онъ глубоко изучилъ арабскій и эллинскій языки и разныя техническія науки. Любимымъ его занятіемъ было примѣнить къ практикѣ свои познанія по этимъ наукамъ и въ томъ онъ успѣлъ приобрести извѣстность.

По этому, по своей разносторонней учености и изящному слогу, сочиненія его дѣлаютъ честь еврейской литературѣ.

Въ кругъ его обязанностей, какъ раввина, входило и преподаваніе закона Божія и талмуда, а для этого онъ устроилъ обширную коллегію.

Караимы, считавшіе его за просвѣщеннаго и гуманнаго мужа, смѣло посылали къ нему учиться своихъ дѣтей, и онъ принималъ ихъ весьма охотно. Обстоятельство это вызвало непріятное столкновеніе между талмудистами и караимами.

Моше Капсали, узнавши объ этомъ, остался весьма недовольнымъ и, чтобы разъ на всегда покончить съ этимъ дѣломъ, возобновилъ отлученіе противъ караимовъ, а на преподавателей наложилъ анаѳему, предупредивъ при томъ, что нарушителя будетъ преслѣдовать и въ административномъ порядкѣ.

Но ни отлученіе, ни анаѳема не произвели желаннаго дѣйствія, а напротивъ того вызвали Илію Мизрахи и Мордея Куматяно на защиту нашего юношества.

Они выступили, составивъ актъ въ видѣ приговора и опубликовавъ его, убѣдили общество въ неблаговидности ажитаціи, возобновленной гахамомъ Моше Капсали. Актъ этотъ заключалъ въ себѣ четыре тезиса слѣдующаго содержанія: „Во первыхъ. Съ самыхъ древнихъ временъ талмудистовъ Маймонидъ, и наши ученые единовѣрцы обучали всѣмъ отраслямъ знанія каждаго, кто только жаждалъ науки, будь онъ даже не единовѣрецъ. Караимовъ же обучали наши ученые выходцы изъ Испаніи даже послѣ объявленнаго отлученія.

„Во вторыхъ Караимы нашего (современнаго автору) времени суть не тѣ, которые прежде опровергали традиціонное ученіе Раввиновъ. Наши Караимы, по словамъ Маймонида въ главѣ о „раскаяніи,“ достойны всякаго

„уваженія, заслуживаютъ нашего расположенія, коль скоро, разумѣется, они не будутъ издѣваться надъ нами и надъ нашими законами. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право совершать обрядъ обрѣзанія надъ ихъ дѣтьми и т. п., а тѣмъ болѣе обучать ихъ наукамъ, преподавать имъ не только предметы общаго знанія, но даже чисто раввинскаго толка. Въ третьихъ: Негем (анаеема), наложенный на преподавателей караимовъ, не дѣйствуетъ въ угоду Богу, не имѣетъ цѣлью поддержать юдаизмъ или же подрѣзать, еврейскую религію на прочныхъ началахъ, а вытекаетъ совершенно изъ зависти къ высокому почтенію, оказываемому учениками, караимами, ихъ наставникамъ, или же, просто изъ личныхъ непріязненныхъ отношеній къ караимамъ. Въ четвертыхъ: Очевидно ясно и никто опровергать не можетъ, что съ того времени, какъ раввинскимъ наставникамъ препятствуютъ обучать караимовъ, съ того времени ввержено въ сильный застой и ученіе самыхъ раввинистовъ, такъ какъ съ удаленіемъ караимскихъ учениковъ изъ раввинскихъ коллегій и школъ, исчезло въ оставшихся ученикахъ всякое соревнованіе къ наукѣ, всякій научный интересъ, который возбуждали въ нихъ прежде товарищи-караимы (*).

Восторжествовавъ надъ партіей, непріязненной нашему юношеству, онъ даровалъ ему навсегда свободный входъ въ храмъ науки, въ Константинополь.

Онъ самъ усердно занимался въ коллегіи и старался приготовить полезныхъ общественныхъ дѣятелей и ученыхъ мужей изъ своихъ питомцевъ.

Куматяно обладалъ драгоцѣннымъ талантомъ, умными объясненіями возбуждать живой интересъ въ ученикахъ къ наукамъ.

(*) Гурляндъ тамъ-же стр. 61.

Соревнованіе между учащимися приносило также громадную пользу въ преуспѣяніи въ наукахъ.

Изъ его коллегіи выходили почти первые наши дѣятели, въ Константинополѣ на поприщѣ религіи, науки и общественной дѣятельности.

Такъ, оттуда вышелъ, пользующійся и понынѣ популярностью среди всѣхъ караимовъ, Илія бенъ Моше Башіахи. Сочиненіе его „Adderet Elyah“ служитъ намъ руководствомъ въ отпращиваніи Богослуженія, религіозныхъ обязанностей и обрядовъ.

Калевъ Эфендопуло, зять перваго, докончившій вышеупомянутое сочиненіе, также былъ воспитанникомъ Куматяно. Онъ считается однимъ изъ плодovitыхъ нашихъ писателей, занимавшійся между прочимъ и реальными науками. Поэзія была также не чуждою ему.

Извѣстнѣйшія его сочиненія суть: 1) „Sèphère tickoun Kélie goba“ — описаніе устройства квадратныхъ часовъ.

2) „Açaga maamarot“ — десять трактатовъ. Оно заключаетъ въ себѣ разсужденіе о важнѣйшихъ пунктахъ вообще юдаизма въ теолого-философическомъ отношеніи.

3) „Gan ha-mailaich“ — садъ царя. Собраніе религіозныхъ стихотвореній.

4) „Avinere bain Naire“ — Авинеръ, сынъ Нера. Повѣствовательная драма въ прозѣ и стихахъ.

5) „Michlol iorphie“ — совершенство красоты. Астрономо-Хронологическое сочиненіе.

Кромѣ еще другихъ сочиненій, богослужебныя цѣснопѣнія его разсѣяны по всѣмъ нашимъ молитвенникамъ.

Третьимъ ученикомъ Куматяно, пріобрѣтшимъ громкую извѣстность былъ: Іосифъ Рабичи, отъ котораго, за обшир-

ныя его способности, приходилъ въ восхищеніе самъ учитель и былъ о немъ весьма высокаго мнѣнія.

Впрочемъ, Рабичи заслужилъ свою извѣстность и приобрѣлъ популярность среди всего населенія турецкой столицы не столько литературой и наукой, сколько своей полезной и безкорыстною дѣятельностію на аренѣ общественной службы.

Всѣ израильтяне прибѣгали къ нему для разбора своихъ тяжёбныхъ дѣлъ, и рѣшенія его всегда оставались безапелляціонными.

Свободомысліе и безпристрастіе Мордехая рельефно выступили въ его отзывѣ о бывшихъ нашихъ ученыхъ и религіозныхъ дѣятеляхъ. Такъ онъ отозвался о нихъ: „Вотъ столбы, на которыхъ зиждется зданіе науки. Я разумѣю позднѣйшихъ ученыхъ, да будетъ благословеніе Господа надъ ними и вознаградить за милость, оказанную ими Его народу, — ученыхъ и озаряющихъ свѣтиль: Сагала бенъ Мачлаихъ; Ефета Галеви, сына его Леви; Биньямина Нагавенди, Даніила бенъ Моше Гакумасси и Давида Га— насси. (*)

Отзывъ этотъ въ устахъ талмудиста-раввина дѣлаетъ честь всему талмудическому міру.

И такъ злой геній Саадьи, долгое время царившій надъ нами былъ побѣжденъ талмудистомъ же Мордехаемъ Куматяно.

Миръ праху твоему истинный служитель Бога, честный труженикъ науки и добрый человекъ!

Окончивши мои очерки четырехъ взятыхъ мною дѣятелей и сопряженнаго съ ними историческаго развитія нашего вѣроученія, я наброшу нѣсколько историческихъ очерковъ о нашихъ предкахъ, жившихъ въ Крыму, въ царствѣ польскомъ и литовскомъ княжествѣ.

(*) Тамъ же стр. 69:

Живши съ древнихъ временъ въ Крыму, вслѣдствіе разныхъ историческихъ неблагопріятныхъ переворотовъ долгое время не могли ознаменовать свое существованіе ни науками, ни коммерческою, ни общественною дѣятельностью. Замѣчательно, что въ то время, когда даже на востокѣ, караймы стали пользоваться извѣстностью среди ученаго міра, — въ Крыму не появилась ни одна крупная личность, могущая заслужить извѣстность и оставить память послѣ себя.

По этому въ Иосафатовой долинѣ—кладбищѣ при Чуфуть-Кале, сохранившемъ тысяче-лѣтніе надгробные памятники, рѣдко можно встрѣтить за тѣ времена надпись, гласящую, что здѣсь похоропѣнъ такой-то ученый мужъ (*) или доблестный общественный дѣятель. А между тѣмъ, нужно правду сказать, что на воздаваніе почестей мы никогда не скупились и ни чья заслуга за нами не пропадала.

Этому были свои историческія причины.

Каждому, изслѣдовавшему прошлую судьбу Крымскаго полуострова, извѣстно, что съ самыхъ древнихъ временъ онъ подвергался нашествію необузданныхъ полчищъ дикихъ азіатскихъ народовъ; номановъ, скивовъ, татаръ и пр. и вторженію грековъ и генуэзцевъ.

Брай непрерывно обогрѣлся кровью, жители погибали и жилища ихъ раззорялись до тла.

Бараимы чуть ли не больше всѣхъ претерпѣвали отъ этого. Часто приходилось имъ бросать свои пепелища и имущества, бѣжать въ лѣса и пещеры, спасая лишь одну жизнь свою. Не рѣдко служили имъ пріютами пещеры Черкессъ-Бермана, Инкермана и другихъ гористыхъ мѣстностей Крыма.

(*) Въ первый разъ подобная надпись встрѣчается отъ 958 года по Р. Х. на надгробномъ камнѣ Якова-бей-Моше.

Не рѣдко и смуты продолжались годами, и они, проводя жизнь въ тѣхъ пріютахъ, становились одичалыми. Даже по замиреніи края, не будучи увѣренными въ завтрашнемъ днѣ, большая часть изъ нихъ не возвращалась къ прежнимъ своимъ пепелищамъ.

Народу, живущему какъ-бы на вулканической почвѣ; изо дня въ день, не возможно было заниматься ни умственнымъ развитіемъ, ни общественною дѣятельностью.

А потому, не остались намъ документы, могущіе озарить мракъ, окружающій древнихъ нашихъ предковъ въ Крыму, кромѣ камней и скалъ

Что бы ни говорили наши недоброжелатели, эти камни убѣдительно удостовѣряютъ о весьма древнемъ существованіи нашемъ въ Крыму

Образовавшаяся вновь наука палеографія-изученіе надгробныхъ памятниковъ, въ свое время, принесетъ намъ громадную пользу.

Хотя при татарахъ опять предки наши подвергались униженіямъ и истязаніямъ, но все таки относительно имъ стало покойнѣе жить.

Завладѣвъ Крымомъ, ханы ввели прочное государственное управленіе, границы были укрѣплены и войско хорошо организовано.

Такимъ образомъ оберегаемое новое ханство подвергалось меньше нашествію враговъ и рѣже стали грабежи и раззоренія.

Народонаселеніе, успокоившись, стало вести болѣе нормальную, общественную жизнь.

Хорошо было и то, что крымскіе ханы не любили вмѣшиваться ни въ домашнюю жизнь, ни въ вѣроисповѣданіе

своихъ подданныхъ, лишь-бы они не соблазняли мусульманъ и не носили бы господствующую религію.

Успокоились и караимы. Теперь для нихъ настала возможность заниматься ученіемъ и образованіемъ своихъ дѣтей; но кто взялся бы за это, когда сплошь да рядомъ всѣ были неграмотные, и самые пастыри были люди малограмотные, еле - еле умѣвшіе лепетать молитвы.

Умственный застой дошелъ до того, что по невѣдѣнію закона, считая дозволеннымъ, они вступали въ бракъ съ иновѣрцами. Общество шло къ самоуничтоженію. Въ эту критическую минуту Богъ послалъ имъ спасителя изъ Персіи.

Въ самой столицѣ этого государства образовалось общество изъ переселившихся туда остатковъ восточныхъ, упраздненныхъ обществъ.

Пользуясь благоволеніемъ монарха и расположеніемъ народа, караимамъ жилось хорошо въ Персіи. Не стѣсненные ни въ чемъ, они могли приобрѣтать хорошія состоянія и успѣшно заниматься умственнымъ развитіемъ. Нѣкоторые - же, отличенные, изъ нихъ были призваны къ отправленію государственныхъ должностей, доходя иногда до высокой ступени должностной іерархіи; такъ, одна фамилія, „Челеби“ въ теченіи долгихъ лѣтъ занимала высокую, придворную должность и ей было присвоено княжеское достоинство.

Послѣдній представитель этого славнаго рода, князь Іосефъ, оклеветанный предъ Шахомъ царедворцами въ государственной измѣнѣ, сложилъ голову на плахѣ и все его несмѣтное богатство было конфисковано въ казну.

Невинно пролитая кровь его возопила къ небу и гнусные клеветники скоро получили достойное возмездіе.

Спустя семь лѣтъ снова разыгралась интрига между царедворцами и, ослѣпленные враждою, они стали уличать другъ друга передъ Шахомъ въ неповинной крови князя Юсефа.

Владыка, ужаснувшись услышанныхъ имъ словъ, далъ строгій приказъ навести точныя справки и произвести дознание, результатомъ чего было обнаруженіе невинности казненнаго.

Тогда, чтобы сколько нибудь загладить свою опрометчивость, онъ повелѣлъ оповѣстить черезъ публичныхъ бирючей жителей столицы, де, не найдется-ли хоть какой-либо дальній родственникъ казненнаго князя, дабы унаслѣдовать отобранное въ казну его богатство?

Между тѣмъ, изъ многочисленной семьи невинно пострадавшаго спасся одинъ только сынъ его, подъ именемъ „Синанъ“, тринадцатилѣтняго возраста. Во время катастрофы онъ успѣлъ убѣжать и спрятаться у одного зодчаго, который выстроилъ дворецъ для князя Юсефа и былъ имъ щедро награжденъ. Синанъ семь лѣтъ пробылъ въ домѣ этого благодарнаго зодчаго и за это время успѣлъ вполне выучиться зодчеству и ваянію.

Услышавъ отъ бирючей, что вызывается родственникъ для полученія наслѣдства Юсефа, зодчій этотъ, взявъ съ собою спасеннаго имъ юношу, смѣло отправился во дворецъ и, представившись Шаху, рассказалъ ему исторію спасенія Синана, послѣдняго отрасля княжескаго дома.

Обрадованный Государь, по царски наградивъ зодчаго, отпустилъ его, а Синана оставилъ у себя.

На предложеніе повелителя просить у него чего бы ни пожелалъ, онъ, кромѣ возвращенія ему законнаго наслѣдства,

отказался отъ всего. Немедленно просьба его была исполнена и независимо отъ сего ему были возвращены почести, присвоенныя отцу его и почетная должность при дворѣ. Но Синанъ, имѣя передъ собою жребій отца, отказался отъ всякаго почета и попросилъ у Шаха, дабы ему было разрѣшено со всѣми своими родственниками переселиться въ Крымъ.

Цѣлый годъ Шахъ не давалъ ему этого разрѣшенія, но въ виду вторичной настойчивой просьбы его не могъ отказать и, снабдивъ рекомендательнымъ письмомъ къ бывшему тогда Бахчисарайскому Хану, Менгли-Гирею, отпустилъ, повелѣвъ военному конвою сопровождать его до мѣста прибытія.

Синанъ, названный потомъ Бай-Ходжа, прибывъ въ Крымъ, поселился въ Чуфуть-Кале.

Всѣ его родственники и пріѣхавшіе съ нимъ вмѣстѣ десять учителей также тамъ поселились. (1500).

Тотчасъ по прибытіи, онъ представился Хану и вручилъ ему рекомендательное письмо отъ Шаха.

Съ перваго-же раза ханъ сталъ благоволить къ нему и далъ ему должность при дворѣ соотвѣтственно той, которая была предложена шахомъ и сверхъ того, узнавъ, что онъ зодчій, назначилъ его шефомъ надъ зодчими, ваятелями и цехомъ каменщиковъ.

Въ то время резиденція хана была въ деревнѣ Эски-Юртъ, близъ Бахчисарая. Менгли-Гирей ханъ рѣшился переселиться въ Бахчисарай и тамъ для жительства нужно было выстроить дворецъ. Составить планъ предполагаемаго дворца и наблюдение за работами онъ поручилъ Синану. Послѣдній смѣло взялся за этотъ трудъ и красующійся по нынѣ дворецъ въ Бахчисараѣ былъ выстроенъ по его инициативѣ и подъ его непосредственнымъ наблюдениемъ (1503).

Желѣзныя двери той комнаты, гдѣ помѣщается прославленный Пушкинымъ, „Бахчисарайскій фонтанъ“, разукрашены были орнаментами и подходящими текстами изъ Борана руками самаго Синава.

Въ вознагражденіе за этотъ трудъ Синавъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ ханской квартиры и удѣльныхъ его имѣній. Онъ умеръ въ этой высокой должности, прослуживши четыремъ ханамъ.

Между тѣмъ, ни на одну минуту онъ не выпускалъ изъ виду самой главной своей задачи: облагодѣтельствовать своихъ единовѣрцевъ.

Съ прискорбіемъ Синавъ, Бай-Ходжи, замѣчалъ что караимы въ Чуфутъ-Кале дошли до такого умственного застоя, что даже перестали понимать свое паденіе.

Раззоренные до тла, нищіе духомъ до тупоумія, они помирились съ своимъ бытомъ и просто не желали выйти изъ своего плачевнаго положенія.

Гуманнымъ обращеніемъ и мягкими мѣрами тутъ ничего нельзя было сдѣлать, а волей неволей приходилось прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ.

Тогда онъ обратился къ хану, изложилъ передъ нимъ положеніе своихъ единовѣрцевъ, выпросилъ у него наследственную, неограниченную власть надъ ними. Заручившись фирманомъ отъ хана по этому поводу, онъ прежде всего полицейскими мѣрами пригналъ всѣхъ въ Чуфутъ-Кале.

Затѣмъ, замкнувъ ворота крѣпости и въ теченіи шести мѣсяцевъ ни кого не выпуская изъ нея, заставилъ посѣщать стараго и молодаго учебныя заведенія. За все это время содержаніе всего населенія принялъ на счетъ своей казны.

Учреждены были десять учебныхъ заведеній, отдѣльно для каждаго возраста. Бородачи и сѣдые старики, стоя на колѣняхъ передъ учителемъ, стали выкрикивать буквы и склады. На первыхъ порахъ ученіе шло туго. Привыкшіе къ лѣсамъ и вольному воздуху, они не могли усидѣть въ комнатѣ; стѣны училища просто сжимали ихъ. А между тѣмъ, дѣваться было некуда, да и страхъ наказанія бралъ свое, а потому, хотя неохотно, но все таки училища посѣщались.

Благотворное вліяніе ученія скоро принесло свои плоды; еще до истеченія шести мѣсяцевъ многіе пріохотились къ нему и уже неграмотные старцы были въ состояніи читать молитвы въ синагогахъ. По истеченіи шести мѣсяцевъ, отворились ворота и подъ руководствомъ Синана стали заниматься садоводствомъ и полевыми работами, т. е. стали вести болѣе правильную, общественную жизнь.

Понемногу народъ сталъ знакомиться съ закономъ и тогда самъ ужаснулся, но невѣдѣнію, учиненныхъ имъ нарушеній. Чтобы не возвратиться къ только что вышедшему положенію, уже сами отцы стали ревностно слѣдить за ученіемъ своихъ сыновей (*).

Такимъ образомъ, этотъ филантропъ успѣлъ спасти цѣлое общество отъ гибели.

По прибытіи Синана въ Крымъ, спусти два года въ Константинополь получено письмо отъ одного Лупкаго караима, Юсифа Самойловича слѣдующаго содержанія: „Сила наша и вѣрность наша, князь Синанъ, ужъ два года какъ прибылъ, а въ этомъ 5269 году отъ сотворенія міра, по исчисленію караимовъ, т. е. 1504 году, собралъ всѣхъ изральтянъ, разсѣянныхъ по деревнямъ въ Чуфуть-Кале, получивъ разрѣшеніе отъ царя Менгли-Гирей хана, сына Гази Гирея, сына Магомедъ-Гирея перваго. Синанъ отдѣлилъ своихъ единовѣрцевъ отъ иноземниковъ, съ которыми они сроднились было и назначилъ надъ ними умныхъ начальниковъ и мудрыхъ людей

Синавъ бай-Хаджа принесъ своимъ единовѣрцамъ громадную пользу еще и въ другомъ отношеніи. До него, при ханскомъ дворѣ не было политическаго представителя со стороны караимовъ и всякій вопросъ, относящійся до нихъ рѣшался безъ ихъ вѣдома что, конечно, всегда могло имѣть худыя послѣдствія. Титуль „Ага“ присвоенный ему, передъ которымъ отворялись двери ханскаго двора, остался пресм-ственнымъ для народа нашего вплоть до послѣдняго Крымскаго хана, и такимъ образомъ, мы всегда имѣли своего представителя при дворѣ хана.

Въ знакъ благоволенія и милости Крымскіе ханы выдавали этимъ агамъ ярлыки, предоставлявшіе имъ значительныя права и преимущества и освобождавшіе ихъ отъ многихъ стѣснительныхъ постановленій.

Синавъ бай-Ходжа умеръ 78 лѣтъ (1551) и славное имя его до сихъ поръ живо въ устахъ единовѣрцевъ, и никогда не будетъ предано забвенію.

Оно также упоминается въ молитвѣ ежесубботно во всѣхъ Синагогахъ.

Ему унаслѣдовалъ сынъ его Юсифъ. (1531—1610) Унаслѣдовавъ славу, почести и богатство своего отца, онъ энергично продолжалъ дѣло обученія юношества и имѣлъ удо-

„наставлять ихъ учить закону и постановленіямъ, и въ томъ „смыслѣ, какъ принято понимать Чувутъ Кальскимъ и другими „караимскими обществами. Кто-же будетъ не повиноваться, „упорствовать въ своемъ невѣденіи и не пожелаетъ слушать „слова Божія съ тѣмъ будетъ поступлено по строгости законовъ „на основаніи уполномочія, даннаго ему царемъ. Да получить „онъ полное вознагражденіе отъ Господа за то, что привелъ „подъ санъ Всевышняго и поселилъ бѣглецовъ среди общества, „главенствующаго по древности надъ всѣми нашими обществами.“ Это письмо, списанное Юсифомъ Раббинъ сохраняется до нынѣ въ Константинополь.

вольствіе видѣть, что чуфуткальскіе караимы настолько ук-рѣпились въ изученіи закона и литературы, что у нихъ стали проявляться проповѣдники и писатели—богословы.

Послѣдующіе преемники, хотя особенными заслугами не отличались, но все таки были болѣе или менѣе полезными дѣятелями для своего народа.

Послѣднимъ политическимъ представителемъ караимовъ изъ этого знаменитаго рода былъ Исаакъ Ага-Челеби-Сина-ни, иждивеніемъ котораго были отпечатаны наши молитвен-ники въ Венеціи (1696—1756).

Сыновья Исаака не были въ состояніи быть предста-вителями народа и носить титуль Аги, а потому постъ этотъ занялъ Самуиль Ага, переселившійся сюда изъ Тео-досіи. Сынъ послѣдняго Биньяминъ Ага игралъ весьма вид-ную роль при послѣднемъ Бахчисарайскомъ ханѣ, Шагинъ-Гирей. Онъ завѣдывалъ въ качествѣ директора монетнымъ дво-ромъ и при немъ чеканка монетъ производилась къ Чуфуть-Кале. Кромѣ того, онъ участвовалъ во всѣхъ политическихъ совѣщаніяхъ хана и будучи сторонникомъ Россіи имѣлъ свою долю вліянія въ сдачѣ Бахчисарая.

Мудрая Монархиня Императрица Екатерина Вторая, Великая, при посѣщеніи Чуфуть-Кале, осчастливила Бинья-мина Агу, дозволивъ ему представиться Ей. Онъ и бывший тогда духовный глава всей націи, глубоко ученый мужъ Исаакъ Соломоновичъ удостоились приглашенія въ Петер-бургъ, гдѣ они провели три мѣсяца. На прощальной аудіен-ціи, отпуская ихъ Екатерина Великая обѣщалась отличить караимовъ монаршимъ благоволеніемъ, что въ точности и исполнила.

По присоединеніи Крыма санъ Аги, какъ представителя политическаго единства націи былъ упраздненъ, хотя титуль

этотъ и остался, только номинально за Биньяминомъ-Агою; но уваженіемъ и почетомъ онъ пользовался въ той же степени между своими единовѣрцами до самой смерти своей.

Власть же и управленіе духовными дѣлами сосредоточились въ рукахъ вышеупомянутаго Рабби Исаака, къ которому обращались за рѣшеніемъ всѣхъ религіозныхъ и еб-ридовыхъ вопросовъ карaimы, жившіе и въ другихъ государствахъ.

На его долю пало счастье принимать въ Чуфуть-Кале Александра I Благословеннаго въ 1818 году; а при второмъ посѣщеніи Его, къ сожаленію, нашъ великій учитель Исаакъ находился на смертномъ одрѣ.

Всю жизнь свою этотъ свитой старецъ посвятилъ пользѣ своей націи.

Когда чума свирѣствовала въ Чуфуть-Кале, онъ, хорошо знакомый съ медициною, смѣло посѣщалъ больныхъ и, гдѣ была возможность, вырывалъ жертвы изъ когтей смерти.

Молитвенники наши, исправленные вторично и наполненные прекрасными его одами и молитво-пѣніями, были отпечатаны подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ.

Онъ обезсмертилъ свое имя еще двумя сочиненіями:

1) „*Or hallëvana*“ — свѣтъ луны (объ астрономіи). Астрономическія понятія карaimовъ были основаны на системѣ Птолемея. Авторъ впервые ввелъ нѣкоторые астрономическія исчисленія основанныя, на системѣ Коперника.

2) „*Pinnatte Kkrate*“ — дорогой фундаментъ, трактатъ о десяти догматахъ, нашего вѣроисповѣданія. Книга эта и понынѣ служитъ намъ въ качествѣ катихизиса. Этотъ не-

тинно-достойный духовный нашъ представитель умеръ 75 лѣтъ въ 1826 году.

Во всѣхъ обществахъ имя его донынѣ произносится съ благоговѣніемъ.

Мусульманское населеніе Бахчисарая также оказывало ему почетъ и уваженіе, ибо оно неоднократно пользовалось его услугами, какъ знатока арабскаго языка, въ толкованіи Корана.

Послѣ него не оказалось ему достойнаго преемника въ Чуфуть-Кале, общество котораго вообще стало терять свое первое значеніе, а власть и управленіе дѣлами стали постепенно переходить въ Евпаторію, гдѣ стали подыматься для насъ новыя два свѣтила въ лицѣ Сима Бабовича и достойнаго его сподвижника Іосефъ-Шеломо Луцкаго (сокращенно Яшаръ).

Въ Евпаторіи каранмы стали поселяться не раньше шестнадцатаго столѣтія. Это общество образовалось изъ переселенцевъ изъ Чуфуть-Кале, Мангуба, Стараго-Крыма и Феодосіи чисто съ коммерческою цѣлью. Пунктъ этотъ ими былъ избранъ удачно, такъ какъ скоро могли вести, въ довольно широкихъ размѣрахъ, транзитную торговлю съ Константинополемъ и Европейскими рынками.

Предметомъ отправки для нихъ служили: зерновой хлѣбъ, шерсть, соль, сало и солонина (солёная баранина и говядина).

Изъ Константиноля они получали приносни, бакалейные товары, турецкія шелковыя и бумажныя матеріи, жемчугъ и турецкія золотыя монеты, служащія украшеніемъ для азійскихъ женщинъ.

Независимо отъ этого они занимались земледѣліемъ и садоводствомъ.

Евпаторія съ округомъ, при татарахъ, управлялась нашею - намѣстникомъ съ неограниченною властью надъ ввѣреннымъ ему краемъ.

Сатрапы, назначенные на этотъ пашалыкъ, любившіе подражать бахчисарайскимъ ханамъ ввели и у себя политическое представительство для караимовъ съ титуломъ Аги. Санъ этотъ, долгое время, былъ присвоенъ фамиліи „Нейманъ“, представители которой неоднократно стояли оплотомъ въ защиту интересовъ своихъ единовѣрцевъ, евпаторійцевъ.

Къ концу татарскаго владычества въ Крыму стали прославляться Бабовичи, владѣвшіе несмѣтнымъ богатствомъ и сообразно чему дѣлали добро неимущей братіи.

Потомокъ ихъ Сима Бабовичъ, о которомъ я упомянулъ мимоходомъ, при Бозѣ почившемъ Императоръ Николай Первомъ, оказалъ такія услуги своей націи, что онѣ останутся вѣчно незабвенными въ памяти сыновъ ея.

Въ 1827 году былъ изданъ Высочайшій манифестъ о привлеченіи еврейскаго народонаселенія государства къ отбытію воинской повинности. Высшее правительство, еще не успѣвшее познакомиться ни съ соціальнымъ бытомъ, ни съ вѣроисповѣданіемъ караимовъ, сопричислило ихъ къ талмудистамъ и на силу Высочайшаго манифеста распространило также и на нихъ. Распоряженіе это не могло не имѣть весьма плачевныя послѣдствія для послѣднихъ.

По робкому характеру своему они никогда не рѣшились бы на увертки уклониться отъ рекрутчины, а при деньгахъ и умѣлости талмудистовъ вся тяга легла-бы на караимовъ. При малочисленности же ихъ, по истеченіи двухъ — трехъ десятковъ лѣтъ, они дошли бы почти до уничтоженія. Народъ хорошо это понималъ.

Между тѣмъ, наборъ былъ объявленъ пропорціонально численности, молодые люди наши были пойманы и забриты въ рекруты.

Трудно представить себѣ ужасъ и отчаяніе всей націи; возможности-же помочь этому горю не было. Оставалось только просить милости у Самодержавнаго, Величайшаго Монарха; но кто могъ рѣшиться на этотъ отважный подвигъ?

Богъ, взыскавшій всегда въ трудную минуту нашихъ отцевъ, внушилъ бодрость духа Симѣ Бабовичу и его достойному сподвижнику Іосифу-Шеломо Луцкому рѣшиться на такой подвигъ (*).

Назначены были посты и молитвы молить Господа, да поможетъ имъ на этомъ сподвижническомъ пути.

Напутствованные нашими моленіями они выѣхали въ Одессу и, заручившись рекомендательными письмами отъ Генераль-Губернатора къ Высокопоставленнымъ лицамъ, поѣхали въ Петербургъ.

Посты и чистосердечныя моленія караимовъ, вѣроятно, дошли до Престола Всевышняго, ибо уполномоченные ихъ вполне успѣли въ своемъ подвигѣ. Покровительствуемые княземъ Кочубемъ и графомъ Воронцовымъ, они были представлены Государю Императору, подали прошеніе и были удостоены нѣсколькихъ историческихъ вопросовъ, касательно своей націи. Просьба ихъ была уважена Монархомъ и немедленно послѣдовало Высочайшее повелѣніе освободить караимовъ отъ рекрутскаго набора, впредь до будущаго распоряженія (**).

Не успѣли они возвратиться на родину, какъ ужъ былъ полученъ указъ объ освобожденіи забритыхъ нашихъ рекрутъ.

(*) Этотъ доблестный мужъ обезсмертилъ имя свое прекраснымъ комментариемъ на „Mivhar“ подъ названіемъ „Airat Kesef.“

(**) Указъ объ этомъ см. ниже

Можно себѣ представить съ какимъ радостнымъ торжествомъ и триумфомъ они были встрѣчены при возвращеніи!

Въ ту-же субботу было установлено, въ память этого событія, особое торжество и молитвеніе въ синагогѣ, каковое и понынѣ не отмѣнено и отправляется, во всѣхъ синагогахъ, въ соотвѣтственную субботу.

По идеѣ и ходатайству Симы Бабовича для насъ впервые было учреждено Духовное Правленіе въ Евпаторіи, подъ его предсѣдательствомъ въ санѣ Гахама (*).

Въ 1837 году покойный Императоръ изъявилъ желаніе посѣтить Крымъ съ Императорскою Фамиліею. Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе реставрировать дворецъ хановъ въ Бахчисараѣ и дѣло это поручить караимскому гахаму Симѣ Бабовичу. Заручившись рекомендательными письмами къ сановникамъ султана онъ пріѣхалъ въ Константинополь для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ по порученному ему дѣлу.

Возвратившись, — онъ весьма изящно и роскошно реставрировалъ дворецъ, въ азійскомъ вкусѣ.

Государь, оставшись весьма довольнымъ вкусомъ и порядительностью нашего гахама, С. Б., изъявилъ ему при высокихъ гостяхъ Монаршее благоволеніе, подаривъ ему царское спасибо и наградивъ его знаками отличія. Онъ удостоился неотлучно сопровождать Великаго Монарха въ путешествіи по Крыму.

Покойный Сима былъ одаренъ природою почти геніальнымъ умомъ, даромъ слова и такъ былъ щедръ на благотворительныя дѣла, что слава его далеко распространилась за предѣлы Таврической губерніи.

(*) См. ниже.

Въ дѣлѣ благодѣянiя для него не существовало ни наци, ни вѣроисповѣданiя. Двери его были открыты наравнѣ для всѣхъ и никто не выходилъ отъ него необлагодѣтельнымъ.

Имя его до сихъ поръ произносится съ благословѣнiемъ не одними только караймами, но и всѣми иновѣрцами, знавшими его при жизни и пользовавшимися ею добрыми дѣлами.

Этотъ великiй нашъ благодѣтель умеръ въ 1855 году, 70 лѣтъ, въ своемъ имѣнiи близъ Карасубазара и тамъ преданъ погребенiю.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о нашихъ обществахъ въ Мангупъ-Кале, Старомъ-Крыму и Феодосiи.

Мангупъ-Кале находится въ восьми верстахъ отъ Бахчисарая, между нимъ и Севастополемъ, близъ деревни Каралезъ и нынѣ составляетъ собственность помѣщика ея, г. Абдураманчика.

Судя по датамъ нѣкоторыхъ надгробныхъ надписей можно предполагать, что караймы ушли въ Мангупъ-Кале уже въ первой половинѣ девятаго столѣтiя, а совсѣмъ бросили его къ концѣ прошлаго столѣтiя.

Такимъ образомъ, они тамъ прожили болѣе тысячи лѣтъ.

Мангупское общество, образованное изъ переселенцевъ, болѣею частью изъ Чуфуть-Кале, всегда зависѣло отъ него, по моему предположенiю, такъ какъ оно находилось почти все время своего существованiя на самомъ низкомъ уровнѣ умственного развитiя. Хотя часть хозаръ и поселилась тамъ, но и они не очень далеко ушли въ этомъ отношенiи. Также подвергалось разорительному нашествiю варваровъ и грабежу арнаутовъ.

Конечно, невозможно, чтобъ не было исключеній и не выходили бы изъ среды его болѣе или менѣе достойные уваженія общественные дѣятели; но они были очень рѣдкими явленіями. Такъ прославился тамъ мудрый пастырь и учитель Яковъ сынъ Мойсея, сынъ Паши, сынъ Якова, умершій въ 1088 году и еще подобныхъ нѣсколько личностей въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія.

Θеодосійское и находившееся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ Старо-Крымское общества въ древности существованія мало уступаютъ Чуфуть-Кальскому обществу

Старо-Крымцы вели болѣе спокойную жизнь; они занимались, преимущественно, земледѣліемъ и садоводствомъ и не были въ такомъ загнаніи, какъ горные наши единоверцы. По этому, повидимому, умственное развитіе ихъ, было выше уровня послѣднихъ (*). Это общество было упразднено почти въ одно время съ Мангунъ - Кальскимъ. Θеодосійское же общество подвергалось ударамъ судьбы и превратностямъ ея чуть-ли не больше всѣхъ другихъ обществъ.

Въ прежнія времена Θеодосійскіе караимы жили внѣ черты крѣпости по прибрежью Чернаго моря, на томъ мѣстѣ, гдѣ выстроены карантинъ. Незащищенные отъ нападений со стороны моря они часто подвергались хищничеству кавказскихъ племенъ, доставлявшихъ живой товаръ на турецкіе рынки для продажи рабовъ и одалисокъ въ гаремы. Впослѣдствіи за оказанную услугу имъ было дозволено переселиться въ крѣпость въ часть города, нынѣ извѣстную подъ названіемъ „караимскаго форштадта.“

Подъ мусульманскимъ владѣніемъ край этотъ управлялся, подобно Евпаторіи, сатрапомъ—пашею. Несчастные

(*) См. въ заключеніе объ Аронъ-бенъ-Іосифъ, о которомъ выше было упомянуто.

караимы часто подвергались страшнымъ пыткамъ и непосильнымъ налогамъ подъ безконтрольнымъ безбожнымъ управленіемъ необузданныхъ деспотовъ. Ихъ гнали, какъ каторжниковъ, производить въ крѣпостяхъ египетскія работы, безвозмездно. (Ангарья).

На нихъ налагались такіе, страшные налоги, что физически невозможно было уплатить ихъ, а за неакуратность они были подвергаемы истязаніямъ и даже поголовному истребленію.

Въ память избавленія, однажды, отъ подобной катастрофы, помощію Провидѣнія, Θεодосійскіе караимы установили полупраздникъ перваго числа мѣсяца „Адарь.“ Эпизодъ этотъ вполне характеризуетъ тогдашнее, плачевное положеніе тамошнихъ нашихъ единовѣрцевъ, а потому я познакомлю читателя съ этимъ, далеко не безъ интереснымъ историческимъ случаемъ.

Однажды деспоть-паша такъ вознегодовалъ на караймовъ, что рѣшилъ въ своемъ умѣ подвергнуть ихъ поголовному истребленію, а имущество забрать въ свою казну. Чтобы же придать благовидный предлогъ этому варварству, приказалъ, дабы холстъ, нужный для бѣлья, подвѣдомственному ему войску былъ сотканъ караимками, выдавъ имъ изъ казны потребное сырье. Каждому караимскому семейству выдано было по три фунта сырыхъ льняныхъ нитокъ съ условіемъ, чтобы въ теченіи однихъ сутокъ сданъ былъ въ казну такого-же вѣса совершенно готовый, выбѣленный холстъ. Въ предупрежденіе же подмѣны къ каждому станку былъ приставленъ стражникъ.

Ни одна изъ караймогъ не приступила даже къ станку въ виду немыслимости исполнить къ сроку возложенное на нихъ дѣло.

Всѣ караимы—Феодосійцы, прекративъ дѣла и занятія, постомъ и молитвами обратились ко Всевышнему защитнику невинныхъ страдальцевъ и угнетенныхъ. Возложивъ на него всѣ свои упованія, они стали съ покорностью ожидать своей участи.

Срокъ былъ назначенъ отъ захода до захода солнца. Случилось-же это въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца— „Адаръ.“

Въ день срока была прекрасная погода, стоялъ теплый лѣтній день, море не колыхалось, оно было гладко, какъ зеркало.

До вечера оставалось только нѣсколько часо́въ, когда паша, ждавшій съ нетерпѣніемъ заката солнца, рѣшился, для сокращенія времени, прогуляться по рейду. Подали роскошно убранный кайкъ-ялыкъ, паша разлегся въ немъ и покуривая кальянъ любовался съ моря красивыми видами окрестностей. Дневное свѣтило стало клониться къ западу, рулевой сталъ держать къ пристани и въ этотъ самый моментъ откуда ни взялась „черная буря:“ „почернѣло синее море,“ волны одна другой громадиѣ стали подбрасывать утлую ладью съ хребта на хребетъ, какъ щепку. Наконецъ, страшная волна, подхвативъ подбросила ее и кровопійца, въ виду своей свиты, ожидавшей его на пристани, головою внизъ бухнулъ въ пучину морскую, которая поглотила его.

Такъ получилъ заслуженное возмездіе угнетатель вдовъ и сиротъ и грабитель смиренныхъ, невинныхъ гражданъ.

Караимы вздохнули свободно, они опять собрались въ храмъ Божій; но ужъ теперь не для плача и поста, а чтобы принести благодарственные, устные жертвы; воспѣть хвалебные гимны Покровителю и Утѣшителю всѣхъ скорбящихъ.

Народная молва, схвативъ моментъ настоящаго событія, назвала его „гопъ-гопъ-Ага.“

Впрочемъ, Феодосійскіе караимы имѣли также своихъ представителей при дворахъ Феодосійскихъ пашей; но они далеко не пользовались такимъ значеніемъ какимъ пользовались Чуфутъ-Кальскіе и Евпаторійскіе Аги.

Теперь обратимся къ исторіи нашихъ единовѣрцевъ въ Литвѣ и Польшѣ.

Они очутились тамъ въ слѣдствіе слѣдующаго историческаго событія: Въ 1418 году, Витольдъ, князь Литовскій пошелъ войною на Крымскаго хана и, побѣдивъ его, дошелъ до Бахчисарая. При заключеніи мира онъ предложилъ, чтобъ ему были отданы 483 семейства караимовъ и получивъ ихъ, привелъ съ собою въ Литву и размѣстилъ: 330 семействъ во вновь отстроенномъ для нихъ городѣ „Новыя Троки,“ а 153 — въ Поневежѣ. Даровавъ имъ полную гражданскую свободу, князь предоставилъ имъ казенныя земли для занятія садоводствомъ и земледѣліемъ, чѣмъ они привыкли заниматься на своей родинѣ.

Отсюда, потомъ уже произошли наши общества: въ Лудкѣ на Воляни, Красномъ Островѣ, Галиціи и пр.

Освобожденные отъ татарскаго ига и подъ владычествомъ болѣе просвѣщенныхъ государей новаго отечества, они стали вести спокойную жизнь и развиваться. Идеальная, присущая имъ, честность, вошедшая въ пословицу у литвиновъ и поляковъ сообща съ дружелюбіемъ ихъ къ инновѣрцамъ, разомъ поставила ихъ въ наилучшія отношенія къ коренному народонаселенію. Трудолюбіемъ, умѣньемъ обращаться съ почвою и извлекать дары природы обезпечивали свое существованіе и приобрѣтали ширскія средства заниматься науками.

Все это способствовало ихъ размноженію и было время, что въ западномъ краѣ насчитывали до тридцати обширныхъ обществъ. Скоро богословіе, науки и повѣзія успѣшно стали прививаться къ нимъ. Много просвѣтителей и учителей слова Божія доставляли Литва и Волянъ нашимъ крымскимъ обществахъ, изъ числа которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ Сима Исаакъ, авторъ многихъ книгъ и долгіе годы проповѣдывавшій слово Божіе въ Чуфуть-Кале.

Изъ числа нашихъ ученыхъ въ тѣхъ краяхъ многіе приобрѣли извѣстность среди европейскаго ученаго міра. Какъ-то: Зарахъ Трокскій, долгое время переписывавшійся съ европейскою знаменитостью, философомъ и астрономомъ У. М. Делмедиго, извѣстнымъ подъ псевдонимомъ Яшаръ изъ Кандіи, (1590—1656.)

Мордехай Бокизовъ, авторъ книги „Додъ Мордехай.“ Профессоръ Берлинскаго университета Яковъ Тригланть, до котораго дошла слава этого нашего ученаго, посѣтилъ его и, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ отъ него, написалъ свое сочиненіе „Di'atribè,“ на латинскомъ языкѣ о талмудистахъ и караимахъ. Эзра Гарофе и мн. др.

Этотъ Эзра Гарофе занимаетъ весьма почетное мѣсто между нашими дѣятелями.

У польскаго короля Яна Казимира V заболѣла дочь и болѣзнь ея приняла такой характеръ, что всѣ лейбъ-медики признали ее неизлѣчимою. Видя отчаяніе отца, домашніе посовѣтовали ему призвать Трокскаго караимскаго доктора, Эзру неоднократно, спасившаго тяжко-больныхъ отъ смерти.

Король, безъ того потерявшій надежду, не сталъ прекословить своимъ домашнимъ и Эзра былъ приглашенъ къ

больной. Въ первый-же визитъ онъ опредѣлилъ свойство болѣзни и избранный имъ способъ лѣченія настолькоъ былъ радикальнымъ, что больная стала замѣтнымъ образомъ оживать. Не прошло трехъ недѣль, какъ нашъ докторъ поставилъ дочь короля совершенно здоровою на ноги. Не было границы радости осчастливленнаго отца и награды какъ градъ посыпался на Эздру. Онъ былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника, произведенъ въ лейбъ-медики и на счетъ короля для него былъ выстроенъ прекрасный дворецъ съ великолѣпнымъ садомъ въ Трокахъ.

Король этотъ взыскалъ милостями и единовѣрцевъ спасителя своей дочери.

Въ 1654 году онъ утвердилъ всѣ льготы и права дарованныя караимамъ его предшественниками: Александромъ Казиміромъ, Сигизмундомъ первымъ, Сигизмундомъ—Августомъ вторымъ, Стефаномъ, Сигизмундомъ третьимъ и братомъ его, королемъ Владиславомъ.

Караимы были освобождены имъ отъ воинской повинности, платежа подушныхъ податей; имъ—разрѣшено повсемѣстное жительство, посѣщеніе всѣхъ учебныхъ заведеній, веденіе свободной торговли какъ внѣшней, такъ и внутренней и избраніе судей изъ среды себя для разбора своихъ тяжбныхъ дѣлъ. Ихъ допустили также къ короннымъ и общественнымъ должностямъ.

Эзра-Гарофе умеръ въ 1666 году. Надпись на надгробномъ камнѣ гласитъ о его благодѣяніяхъ и полученныхъ имъ почестяхъ.

Въ сожалѣнію не долго пришлось пользоваться такимъ завиднымъ положеніемъ нашимъ единовѣрцамъ: на нихъ обрушились бѣда за бѣдою. Столкновенія между сосѣдними

державами и возникшія вслѣдствіе ихъ политическія смуты отразились на ихъ благосостояніи весьма губельно.

Затѣмъ, набѣги крымскихъ татаръ приносили имъ также не мало раззоренія. Наконецъ, все это довершила чума, свирѣпствовавшая въ 1710 году въ Литвѣ, Жмуди и царствѣ польскомъ.

До этого года въ Трокахъ считалось до 500 семействъ, преобладающая часть которыхъ состояла изъ интиллигентнаго класса. По прекращеніи эпидеміи осталось только три семейства бѣдняковъ. Такъ стало и съ другими обществами. Остатки ихъ, соединившись въ одно, образовали опять общество въ Трокахъ, состоявшее изъ 90—100 семействъ; но, это было скопище мелкихъ земледѣльцевъ, огородниковъ и извощиковъ.

Замѣчательно, что дойдя почти до бѣдности они крѣпко держались своей честности, цѣломудрія и, ни въ чемъ не уронивъ своего достоинства, сохранили на всегда за собою благорасположеніе господствующаго народа. Это общество не могло пріобрѣсти ни прежняго благосостоянія, ни прежняго умственнаго развитія.

То стонавшіе подъ гнетомъ татарскаго ига, то пораженные ударами неумолимаго рока предки наши переживали столѣтія, не будучи сегодня увѣренными въ завтрашнемъ днѣ и даже не зная что черезъ часъ станетъ съ ними!

Люди науки, занявшіеся изслѣдованіемъ прошлаго нашего житья-бытья и прогресса нашего умственнаго развитія въ тѣхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, должны были-бы видѣть источникъ всего зла и умственнаго застоя, а не объявлять, подобно Грецу, авторитетно, что караимство—, мертвечина,“ а дѣло Анана тормазъ, удержавшій народъ на пути прогресса.

Поставленные въ инныя, болѣе счастливыя условія жизни, мы на дѣлѣ доказали, что какъ коренное наше вѣроисповѣданіе, такъ и дѣло Анана тутъ совершенно ни при чемъ.

Можеть-ли считаться Ананъ тормазомъ, когда онъ первый открылъ доступъ къ свободомышленію своимъ послѣдователямъ? или караимство - мертвечиной, сдѣлавшее догматомъ своего вѣроисповѣданія изученіе наукъ въ томъ числѣ и теорію музыки. Нѣтъ не Ананъ затормозилъ наше развитіе, а внѣшнія, неблагопріятныя условія жизни.

Пора оставить мрачныя картины нашего проплага и обратиться къ свѣтлой эрѣ новой нашей жизни.

По присоединеніи къ Россійской Имперіи Крыма и части Царства Польскаго насъ осѣнилъ русскій орелъ однимъ крыломъ на югъ, а другимъ на западъ. Въ Бозѣ почившая Императрица Екатерина Великая, съ высоты своего незыбленнаго Престола, озарившая своимъ окомъ, завѣщала Державнѣйшимъ Наслѣдникамъ и Приемникамъ Престола благодѣтельствовать караимовъ. Богомъ избранные Державнѣйшіе Великіе Императоры Всероссійскіе не преминули исполнять завѣщанное Имъ и шли прогрессивно по пути милости и Монаршаго благоволенія къ намъ. Цѣлый рядъ Указовъ и постановленій удостовѣряеть объ Ихъ милостяхъ.

Указы и Постановленія, изданныя о караимахъ:

„Рескриптомъ, даннымъ на имя князя Зубова отъ 18-го Іюля 1795 года повелѣно было: караимовъ, въ Таврической губерніи обитающихъ, освободивъ отъ платежа двойныхъ податей, взыскивать съ нихъ оныя на равнѣ съ купцами и мѣщанами, и предоставить имъ право владѣть недвижимыми имѣніями на основаніи Высочайшаго Указа отъ 19-го Сентября 1794 года, съ воспрещеніемъ принимать евреевъ раввинистовъ въ свои общества.“

По положенію 1804 года, при производствѣ переписи евреевъ, караимы оставлены въ прежнемъ положеніи и не внесены въ перепись.

Въ 1827 году по представленію исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора покойный Императоръ Николай Первый повелѣть соизволилъ: „Наборъ рекрутъ изъ караимовъ въ Таврической губерніи, пріостановить.“

14-го Іюля 1828 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ постановлено: „караимовъ, въ Литвѣ и Волынской губерніи жительствовавшихъ, впредь до дальнѣйшаго объ нихъ обще съ крымскими караимами въ отношеніи рекрутской повинности постановленія, освободить отъ натуральной поставки рекрутъ въ настоящій наборъ.“

Именнымъ Указомъ даннымъ 20-го Ноября 1829 года Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору, о запрещеніи неслужащимъ евреямъ имѣть постоянное пребываніе въ городахъ Севастополь и Николаевъ повелѣно: „всѣ постановляемые мѣры, не относить до караимовъ, коимъ отнюдь не воспрещается жить и владѣть собственностію въ Севастополь и Николаевъ на прежнемъ основаніи.“

7-го Января 1835 года Государственный Совѣтъ въ мнѣніи своемъ Высочайше утвержденнымъ подтвердилъ караимамъ ихъ привилегіи, дарованныя польскими королями.

Высочайше утвержденнымъ 13-го Апрѣля 1835 года положеніемъ о евреяхъ подтверждено, что караимы гдѣ таковыя находятся сверхъ правъ, симъ положеніемъ евреямъ предоставленныхъ, пользуются еще и тѣми, кои предоставлены имъ особенными грамотами и постановленіями.“

3-го Марта 1837 года удостоилось Высочайшаго утверждения особое „Положеніе о Таврическомъ Караимскомъ Духовенствѣ,“ которымъ права его сравнены съ правами духовенства магометанскаго. Этимъ Положеніемъ дарованъ глава караимскому, Таврическому духовенству съ древнимъ именемъ „Гахама.“ Подъ его предсѣдательствомъ изъ двухъ „Газзановъ“ учреждено въ Евпаторіи особое присутствіе для управленія духовными дѣлами и наблюденія за преподаваніемъ закона Божія юношеству и за нравственностію преподавателей.

Учрежденію этому присвоено названіе „Таврическаго и Одесскаго Караимскаго Духовнаго Правленія,“ которому были подчинены и караимы, живущіе въ западномъ и юга-западномъ краѣ.

Высочайше утвержденнымъ 19-го Декабря 1839 года положеніемъ комитета гг. министровъ разрѣшено. „Караимамъ пользоваться домашними услугами христіанъ обою пола.“

Въ 1842 году имъ предоставлено право получать почетное гражданство на основаніи общихъ, по этому предмету, правилъ безъ ограниченія для евреевъ, установленныхъ.

Въ 1844 году караимы были изъяты отъ коробочнаго сбора, установленнаго для евреевъ и первые были подчинены въ городахъ и управахъ общему управленію.

Въ 1851 году Божь почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ мѣстечку Чуфуть-Кале была дарована 25-ти-лѣтняя льгота отъ городскихъ и земскихъ повинностей, распространяя эту льготу и на тѣхъ, которые переселяются туда.

Въ томъ-же году было повелѣно „отнести на татарскій „сборъ впредь до того, пока оный будетъ существовать для

„устройства Таврическаго полуострова: а) исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфуть-Кале чрезъ Юсафатову долину и в) отпускать пятьсотъ рублей въ годъ на содержаніе въ Чуфуть-Кале караимскаго училища (*).

Тогда-же, въ Бозѣ почившая Императрица Александра Феодоровна въ память посѣщенія Чуфуть-Кале и во изъявленіе Монаршаго благоволенія пожаловала караимскому обществу отъ себя серебрянную кружку, которая и понынѣ красуется на видномъ мѣстѣ внутри синагоги, въ Чуфуть-Кале.

Благодарные караимы, въ день рожденія Ея Величества, 1-го Іюля установили, ежегодно, торжественное, праздничное шествіе съ молебствіемъ за здравіе Государя Императора, Всей Императорской фамиліи и панихидою объ усопшихъ Императорахъ, начиная съ Екатерины Великой.

По отслуженіи торжественнаго молебствія въ Синагогѣ шествіе совершается до Юсофатской долины, гдѣ по отслуженіи панихиды объ усопшихъ, нашедшихъ вѣчный покой тамъ, шествіе возвращается тою-же дорогою черезъ большія Чуфуть-Кальскія ворота.

8-го Апрѣля 1863 года воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта и опубликовано 2-го Мая того-же года о постановленіяхъ касательно правъ караимовъ слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе главно-управляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, относительно узаконеній о правахъ караимовъ, мнѣніемъ положилъ: отъ воинскаго поста (какъ въ на-турѣ такъ и отъ платежа квартирныхъ денегъ) освобож-

(*) См. второе полное собраніе законовъ т. 26. № 25211.

„даются дома, принадлежація лицамъ армяно-грегоріанскаго
 „блага духовенства и караимскимъ духовнымъ лицамъ,
 „въ коихъ они сами жительствоуютъ, а также караимскія
 „синагоги и училища съ принадлежащими имъ зданіями,
 „и караимы, занимающіе и занимавшіе духовныя должности
 „гахамовъ, газзановъ и шамашей, а также дѣти ихъ.

„Права личнаго почетнаго гражданства получаютъ лица,
 „занимавшія въ теченіи двѣнадцати лѣтъ караимскія духов-
 „ныя должности газзановъ и шамашей. Права потомствен-
 „наго почетнаго гражданства получаютъ лица, занимавшія
 „въ теченіи двѣнадцати лѣтъ караимскую духовную долж-
 „ность гахама. Караимы, находясь подъ покровительствомъ
 „общихъ законовъ Имперіи, пользуются всеми правами,
 „предоставленными русскимъ поданнымъ, смотря по состоя-
 „нію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ“ (*).

На тѣхъ-же правахъ и преимуществахъ повелѣно было
 тогда-же учредить Духовное Правленіе и въ Трокахъ для
 караимомъ юго-западнаго и западнаго краевъ съ предостав-
 леніемъ въ пожизненное пользованіе гахаму 60, газзанамъ
 40 и шамашамъ 20 десят. изъ казенныхъ земель.

Наконецъ, прогрессивный путь милостей и монаршихъ
 благоволеній завершилъ нынѣ, помощію Божіею благополучно
 Царствующій Всепресвѣтлѣйшій Всемилоствѣйшій Держав-
 нѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ
 ВЕЛИЧЕСТВО АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
 Самодержавнымъ Царскимъ Словомъ своимъ, Даровавшій
 намъ полныя права и примущества наравнѣ съ корейными
 жителями Имперіи.

(*) См. т. 11, гл. 12, зак. объ иностр. вѣроисп.

При графѣ Игнатьевѣ, бывшемъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ, эта Монаршая воля была опубликована, въ свое время, въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Теперь, намъ остается денно и ночью только молить Всевышняго, да укрѣпить насъ на пути законности и правды, да будемъ всегда достойными оправдать довѣріе къ намъ и быть достойными милостей Вѣнценоснаго Помазанника и да послужимъ какъ мы, такъ дѣти и внуки и правнуки и всѣ наши поколѣнія до вѣка неизблемому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Единодержавію и Престолу вѣрою и правдою и да будемъ полезными сынами дорогому нашему отечеству! Аминь.

Не могу здѣсь не упомянуть о прошлогоднемъ вѣчно незабвенномъ, радостномъ событіи для насъ.

Возлюбленный нашъ Монархъ Отецъ Покровитель и Добрая Матерь Наша ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Августѣйшія Дѣти Ихъ Высочества въ сопровожденіи свѣтлой свиты и высокопоставленныхъ гостей удостоили посѣтить въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1886 года раззоренное наше древнее гнѣздо, Чуфутъ-Кале.

Выписка.

Правительственный Вѣстникъ № 100. Четвергъ, 8-го (20) Мая 1886 г.

Севастополь, 6-го Мая.

Въ дополненіе къ извѣстію о посѣщеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ, 4-го сего Мая, Бахчисарая, сообщаются, слѣдующія подробности: въ Бахчисарай ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прибыли по желѣзной дорогѣ около

4-хъ часовъ пополудни; здѣсь **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ** представлялись депутаціи отъ караимскаго и Бахчисарайскаго обществъ. Депутатами отъ караимскаго общества были: Гахамъ Пампуловъ, статскій совѣтникъ Казасъ, потомственные почетные граждане Кефели и Тенгуръ, Бахчисарайскій купецъ Пригъ и Ялтинскій купецъ Эфеть Майтопъ. Отъ Бахчисарайскаго общества: городской голова Чубукчи, гласные: Аджиджа-Абла-Османовъ, Аджиджа-Османъ-Ибраимовъ, Халиль-Эфенди и Андрей Рябовъ. Бахчисарайскіе депутаты поднесли **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ** хлѣбъ-соль. По принятіи депутацій **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЕЛИЧЕСТВА** прослѣдовали въ экипажахъ въ ханскій дворецъ, сопровождаемые громкими кликами „ура“ собравшагося на улицахъ населенія. Осмотрѣвъ дворецъ, **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЕЛИЧЕСТВА** съ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ** отправились верхомъ въ Чуфуть-Кале, древнюю крѣпость, въ которой расположенъ небольшой караимскій городокъ. Здѣсь Августѣйшихъ Особъ ожидало караимское общество, собравшееся въ значительномъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ. Осмотрѣвъ въ Чуфуть-Кале всѣ историческіе памятники, **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЕЛИЧЕСТВА** и **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЫСОЧЕСТВА** посѣтили караимскую синагогу, гдѣ духовнымъ лицомъ караимовъ было совершено краткое молебствіе о здравіи **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** и Всего Царствующаго дома. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ ВЫСОЧАЙШИМИ Особами прибыли въ общественный домъ, гдѣ караимское общество имѣло счастье предложить Августѣйшимъ Особамъ, приготовленную женами почетныхъ караимовъ, закуску, состоявшую изъ нѣсколькихъ блюдъ. Августѣйшіе Гости изволили принять хлѣбъ-соль. За сто-

ломъ служилъ почетные караи мы. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА удостоили многихъ изъ присутствовавшихъ караймовъ милостивымъ разговоромъ. Жены караймовъ поднесли ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ покрывало изъ шелковой матеріи, съ золотымъ шитьемъ, исполненнымъ караймками изъ Чуфуть-Кале. Около девяти часовъ вечера, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли изъ Чуфуть-Кале.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наше вѣроученіе въ томъ установленномъ видѣ, въ каковомъ дошло до насъ, основано на трехъ началахъ: 1. Священномъ Писаніи, 2. Аналогичности и логичныхъ изслѣдованіяхъ, (hèssaïche) 3. На преданіи.

Послѣднія два начала суть непосредственныя послѣдствія перваго и служатъ ему дополненіемъ. Займемся объясненіемъ сказаннаго.

Пятикнижіе заключаетъ въ себѣ 613 статей узаконеній, изъ коихъ 365 положительныхъ а 248 отрицательныхъ статей закона.

Такое ограниченное количество ихъ не могло предусмотрѣть всѣ случаи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, могущихъ возникать на практикѣ жизни и заключать въ себѣ всѣ правила общежитія и гарантію правосудія. Да и однородныя уголовныя дѣла измѣняютъ свое значеніе, степень караемости, при тѣхъ или другихъ условіяхъ и обстоятельствахъ.

Самъ законодатель предупредилъ объ этомъ постановилъ:
 „Если по какому дѣлу будетъ затруднительно для тебя раз-
 „судить между кровію и кровію, между тяжбою и тяжбою,
 „между побоями и побоями, но дѣламъ спорнымъ въ воротахъ
 „твоихъ, то встань и поди на то мѣсто, которое избереть
 „Господь, Богъ твой.“

„И приди къ священникамъ, Левитамъ, или къ судѣ,
 „который будетъ въ тѣ дни, и спроси, и они объявятъ
 „тебѣ судебное рѣшеніе (*).

Постановленіе это относится не къ тяжющемуся, а судѣ,
 не увѣренному въ правильности своего приговора, основан-
 наго на собственномъ анализѣ и оцѣнкѣ обстоятельствъ дѣла,
 ему предъявленныхъ. Тогда онъ обязанъ представить все
 производство дѣла, не постановляя своего приговора, на ана-
 лизъ и оцѣнку обстоятельствъ служащихъ за и противъ
 обвиняемаго въ высшую инстанцію „мѣсто, которое избереть
 Господь,“ т. е. центръ управленія гражданскихъ и уголов-
 ныхъ дѣлъ.

Слѣдовательно, путь къ анализу и умозаключенію
 открытъ самимъ Мойсеемъ.

Необходимость аналогичности, какъ мы видѣли, происте-
 гаетъ изъ того, что нельзя всегда односторонне пони-
 мать слова закона. Для примѣра возьмемъ еврейское слово
 „аш“ — которое примѣнялось ко всѣмъ родственникамъ одного
 рода: двоюроднымъ и далѣе братьямъ, Мойсей постановилъ:
 „Если братья живутъ вмѣстѣ, и одинъ изъ нихъ умретъ,
 „не имѣя у себя сына, то жена умершаго не должна вы-
 „ходить на сторону за человѣка чужаго, но надлежащій

(*) См. второ-книжіе гл. 17.

„жить съ нею долженъ войти къ ней, и взять ее себѣ въ жены, и жить съ нею“ (*).

Анализируя это постановленіе съ предыдущимъ и „кто возьметъ жену брата своего, это оскверненіе“ и д. (Левить гл. 20 ст. 21) и послѣдующимъ: „чтобы имя его не изгладилось въ израилѣ“ (*) караимы пришли къ заключенію, что постановленіе это имѣло аграрное значеніе и дабы не происходило смѣшенія между 12 колѣнами во владѣніи почвою постановлено, чтобы бездѣтная вдова могла выйти замужъ въ родъ умершаго мужа своего, а иначе могла-бы ввести замужествомъ чужаго, т. е. мужа изъ другаго колѣна, что вызвало-бы смѣшеніе землевладѣнія

Аналогичность допускается на такихъ, на самомъ св. писаніи основанныхъ, выводахъ и сравненіяхъ.

Всякое преданіе должно имѣть также свое основаніе въ св. писаніи и сверхъ того, если оно принято не всѣмъ домою израиля считается незаконнымъ, а потому и не обязательнымъ.

Самъ Мойсей, уважая и придавая традиціоннымъ, духу закона и чистымъ, идеямъ, не противорѣчащимъ обычаямъ и обрядамъ законное значеніе, оставилъ ихъ въ прежней силѣ и не посвятилъ имъ новыхъ статей. Впрочемъ, традиція наша узаконила только исполненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ. Обряды эти введены были еще патриархами и преемственно исполняются донинѣ всѣмъ израилемъ. Долгъ погребенія мертвыхъ, долгъ воздаянія имъ послѣдней почести; трауръ по родственникахъ, срокъ котораго зависитъ отъ степени родства, исполненіе брачныхъ обрядовъ, нареканіе имени чрезъ священнослужителя и еще нѣкоторые по-

(*) Второ-визитіе гл. 25 ст. 5 и 6.

(**) См. книгу Руен.

добные обряды. Вотъ и все что стало обязательнымъ для насъ по традиціи (*).

На основаніи этихъ трехъ началъ выработаны десять догматовъ вѣроисповѣданія: 1) Всѣ видимые и невидимые міры сотверены Единымъ Словомъ Предвѣчнаго. 2) Онъ Духъ! не имѣетъ ни начала, ни конца. 3) Онъ всегда Единъ и нѣтъ Ему подобнаго. 4) Мойсей, избранный рабъ Его, удостоился откровенія и черезъ него оновѣщена святая воля Егovy избранному народу. 5) На горѣ Синайской, на двухъ каменныхъ скрижаляхъ Мойсей получилъ отъ Него десять заповѣдей. Его велѣніемъ написано Пятикнижіе. 6) Господь удостоилъ откровенія и другихъ Пророковъ. 7) Изученіе закона, пророчествъ и научное развитіе обязательно для вѣрующаго. 8) Вѣрующій обязанъ чаять воскресенія мертвыхъ. 9) Онъ обязанъ вѣрить, что настанетъ день страшнаго суда и Праведный Судія, Господь, воздастъ каждому по его заслугамъ. 10) Настанетъ царствіе небесное, *явится Мессія*.

Остается сказать нѣсколько словъ о нашихъ синагогахъ и Богослуженіи.

Синагоги наши носятъ образъ той, которую устроилъ Ананъ въ Іерусалимѣ.

(*) Это ни въ чемъ не повинная наша традиція постоянно служитъ камнемъ преткновенія для историковъ, не вполнѣ виновныхъ въ ея значеніе

Одинъ изъ подобныхъ историковъ, Грець во второмъ томѣ исторіи евреевъ на 283 страницѣ пишетъ: „Это правило, „было въ сущности, уступкою раввинизму и Талмуду. Ибо „откуда караимы, появившіеся недавно, (sic, не съ острова-ли „Отаити?) могли знать, что это или то дѣйствіе обычно у израиля „съ незапамятныхъ временъ? они могли это знать только чрезъ „Талмудъ—живучая память преданія.“

Само значеніе традиціи нашей служитъ яснымъ опроверженіемъ, а потому не стоитъ возражать ему.

Порядокъ Богослуженія и основныя молитвы также заимствованы отъ него, который въ свою очередь унаслѣдовалъ ихъ преемственно отъ Эздры и начала втораго храма.

По издревне установленному правилу молиться не дозволяется на иномъ языкѣ, кромѣ священнаго языка.

Основныя молитвы ни измѣняемы и состоятъ изъ псалмовъ и пророчествъ.

Дозволяется добавлять гимны и литургическія пѣснопѣнія.

Хотя долгое время народъ дѣйствительно оберегалъ свои молитвенники; но и на нихъ оно успѣло наложить свою печать.

До изобрѣтенія книгопечатанія древніе молитвенники наши „хаззанья“ переписывались людьми болѣе или менѣе знакомыми съ еврейскою поэзіей. Каждый изъ этихъ переписчиковъ или отъ себя или отъ имени какого-либо уважаемаго писателя помѣщалъ въ молитвенникъ сочиненную молитву, или гимнъ, или пѣснопѣніе.

Годы проходили, все это накоплялось и дошло до того, что въ своемъ основаніи довольно ограниченное Богослуженіе приняло такіе широкіе размѣры, что стало не подъ силу служителю алтаря и тяжкимъ бременемъ для прихожанъ. Исправить молитвенники и очистить Богослуженіе отъ лишняго бремени очевидно стало необходимымъ; но такъ какъ это предпріятіе казалось рискованнымъ въ виду возможности протеста и раскола, то и опасались взяться за него.

Наконецъ, укрѣпившись постомъ и молитвою, рѣшился взяться за это опасное дѣло, жившій въ Старомъ-Брыму великій богословъ нашъ, Аронъ-бенъ-Іосифъ Гарофе, въ послѣднихъ годахъ тринадцатаго столѣтія.

Блистательно довелъ онъ это дѣло до конца и сверхъ ожиданія исправленные имъ молитвенники были приняты

повсемѣстно караимами и ни съ чьей стороны не вызвали и тѣни неудовольствія.

Отбросивъ все лишнее и непригодное, онъ разукрасилъ наши молитвы, имъ составленными, гимнами и молитвенными пѣснопѣніями на столько изящными, какъ поэзіей такъ и заключающимися въ нихъ философическими и богословскими мыслями,—что могутъ дѣлать честь всей еврейской литературѣ.

Этотъ нашъ Никонъ къ исправленнымъ имъ молитвенникамъ предпослалъ прекрасное предисловіе слѣдующаго содержания: „Такъ какъ единицы, изъ соединенія которыхъ образуются общества и государства, не могутъ вести правильную жизнь, если не будутъ опредѣлять точные сроки, всѣмъ своимъ дѣламъ и необходимымъ нуждамъ плоти, то, и Господь назначилъ точное время для служенія Ему, установивъ опредѣленными сроками восходъ и закатъ солнца.

„Дѣйствительно, святой Псалмопѣвецъ говоритъ о себѣ: „семь разъ въ день восхваляю тебя,“ эти слова не опровергаютъ только что сказаннаго мною потому, что пророки и святые угодники, воспламененные чрезмѣрною любовью и благоговѣніемъ къ Господу —Еговѣ не удовольствовались одними, установленными моленіями. Они никогда не переставали-бы восхвалять Всевышняго, если не были-бы удручены въ поддержаніи плоти.

„Не видишь-ли ты что рассказываетъ великій пророкъ о существахъ, не обремененныхъ плотью: „Серафими стояли вверху Его; каждый имѣлъ по шести крылъ: двумя покрывалъ лице свое и двумя покрывалъ ноги свои, и двумя леталъ.“ И взывалъ одинъ къ другому и говорилъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Савооѣ. Ангелы—Се-

„рафимы, даже, не достойны лицезрѣнія Господа— Саваоѳа,
 „а потому обуянные велиемъ страхомъ укрывались со всѣхъ
 „сторонъ крылами. У нихъ-же нѣтъ ни утра, ни вечера,
 „ни дня, ни ночи!

„Душа воплощенная не подобна имъ, человѣкъ дол-
 „женъ постоянно заботиться о поддержаніи равномѣрнаго
 „темперамента элементовъ своей плоти, а послѣдствіе этого:
 „заботы о здоровомъ жилищѣ, одѣваніи и питаніи; но, пи-
 „тая плоть, онъ долженъ не забывать о пищѣ души,—чи-
 „стой молитвѣ, разговорѣ съ Создателемъ; ибо восхваленіе
 „и прославленіе великихъ дѣлъ Его есть удѣлъ чистыхъ
 „разумовъ.

„О, если-бы не было невѣжественной толпы, то, на
 „молитвѣ не было-бы слышно гласа разумющаго ея значеніе.

„Законъ, просвѣтившій мракъ окружающій насъ, уча
 „установилъ для неразумной толпы порядокъ и правила
 „Богослуженія: держаться въ храмѣ благочинно, не разстав-
 „ляя ногъ; нагиная голову поклоняться, преклонять колѣна
 „и падать ницъ и т. п. руководясь каковыми правилами,
 „да не спотыкается! Съ этою цѣлью, мы, служители алтаря,
 „должны громогласно взывать на молитвѣ. Однако, при
 „этомъ должны тщательно стараться, дабы слова наши вы-
 „ходили изъ сердца и разумъ нашъ принималъ-бы въ нихъ
 „непосредственное участіе.

„Если, при разговорѣ одинъ съ другимъ мы обязаны
 „быть чистосердечными, а не лицемѣрить, то коль паче
 „когда обращаемся съ рѣчью ко Всевышнему Сердце-видцу,
 „передъ коимъ открыты всѣ тайные изгибы сердца нашего!

„Помни предсмертное завѣщаніе сладко-гласнаго, свя-
 „таго Псалмопѣвца вѣнценосному сыну своему, премудрому
 „Соломону.

„Сынъ мой, знай Бога отца твоего, и служи Ему отъ
 „полнаго сердца и охотно душою, такъ какъ всѣ сердца
 „испытуетъ Господь и всѣ движенія мыслей знаетъ.“ И да
 „не будутъ, очи и руки воздѣты къ небу, а сердце напол-
 „нено заботою о суетахъ міра сего.“

Исправленіемъ молитвенниковъ и сочиненіемъ „ham-
 tivharé“ — книгою, уважаемою нами немного менѣе Св.
 Писанія Ааронъ Га-Рофе приобрѣлъ неотъемлемое право на
 бессмертное имя, между своими единовѣрцами. Книга эта
 въ высшей степени правильнымъ, чисто выработаннымъ,
 изящнымъ слогомъ, всесторонними научными свѣдѣніями
 въ ней приведенными и трезвымъ взглядомъ автора, зани-
 маетъ самое видное мѣсто во всей еврейской литературѣ.

Повидимому, она написана не для учащихся и не-
 дозрѣлыхъ богослововъ. По этому, многія философическія и
 научныя понятія автора очень удачно маскированы.

Предметъ ея — обширный комментарий на Пятикнижіе.
 Въ предисловіи ясно опредѣлены цѣль труда и то направ-
 ление, котораго онъ будетъ держаться.

Кромѣ того, онъ написалъ обще-доступную грамматику
 еврейскаго языка „Kélile-Jorhi“, въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Послѣднее сочиненіе его, „Mivehar-Echarime“ толко-
 ваніе на остальные книги Библии.

Ехидна крамолы, не могшая шипѣть противъ Га-Рофе за
 исправленіе молитвенниковъ, нашла возможность придратъ
 къ послѣднему труду и отравить жизнь этому святому
 мужу.

Сочиненіе это было признано за ересь, предано сож-
 женію и только благодаря одному честному ученику его со-

хранились толкованія на книги I Навина, Судей, Самуила, Царей и часть Исаи.

Самъ авторъ былъ подверженъ униженіямъ и не заслуженнымъ оскорбленіямъ.

По сему, безошибочно можно сказать что Аронъ Га-Рофе принадлежалъ къ числу гениевъ, не призванныхъ современниками и обоготворяемыхъ потомствомъ.

Онъ-то и есть послѣдній, четвертый столпъ, на которомъ зиждется зданіе нашего вѣроученія.

И тагъ, челнъ нашего исповѣданія и національности многія столѣтія плавалъ по гнилымъ, издававшимъ вредныя испаренія водамъ, и не разъ, попалъ между непріязненныхъ кораблей, чуть не былъ стертъ ими!

Провидѣніе сжалилось надъ нимъ и вывело на просторъ и онъ сталъ плавать на лонѣ здоровыхъ водъ безбрежнаго океана.

Боже, воззри милостивымъ окомъ своимъ на этотъ океанъ! Ты будь вѣчнымъ его защитникомъ! Единодержавіе и Скипетръ Помазанника, Поставленнаго Тобою Властителемъ надъ нимъ, да пребудутъ вѣчно крѣпкими въ священныхъ рукахъ его! Не нашли Ты, Господи, ни бури, ни врага, ни супостата на оберегаемый Имъ океанъ и, да плывутъ на немъ корабли и суда народовъ и языцевъ и нашъ утлый челнъ да не будетъ ни поглощенъ волнами, ни стертъ между кораблями!

К О Н Е Ц Ъ.

ИМЕНА и ФАМИЛИ ПОДПИСЧИКОВЪ:

по Евпаторіи.

Гахамъ, С. М. Пампуловъ,
п. п. г. 5.
Старшій Газзанъ, Авраамъ
М. Ефетъ 5.
Младшій Газзанъ, Мойсей С.
Нейманъ 2.
Товіель М. Нейманъ.
Юфуда М. Нейманъ.
Беньяминъ М. Нейманъ 2.
Юфуда С. Эгизъ 2.
Беньяминъ Б. Тангуръ, п. п. г. 5.
Мордехай С. Сарачъ 5.
Чадугъ И. Шакай 3.
Эзра И. Дуванъ 3.
Яковъ Б. Кискачи 2.
Яковъ Э. Бабаджанъ, п. п. г. 2.
Аронъ М. Гелеловичъ, п. п. г. 2.
Илья С. Туршу, п. п. г.
Эммануилъ А. Шайтанъ, п. п. г.
Соломонъ М. Бота.
Мойсей А. Синани.
Исаакъ Ю. Культе.
Ананья С. Арабаджи.
Самуилъ Б. Чуюнъ.
Илья Э. Бабаджанъ, п. п. г.
Самуилъ И. Пойразъ
Самуилъ И. Кискачи.
Беньяминъ И. Кискачи.
Самуилъ М. Каракозъ.
Исаакъ Б. Байрактаръ.
Аронъ П. Синани
Мордехай М. Ефетъ.
Николай И. Мазурвано.
Иосифъ М. Гелеловичъ, п. п. г.

Бераха М. Арабаджи.
Моше И. Авахъ,
Илья М. Шайтанъ, п. п. г.
Авраамъ И. Рофе, дух. шамашъ.
Мойсей А. Айвазъ.
Эзра И. Бозиковичъ.
Самуилъ И. Шайтанъ.
Илья И. Танагозъ.
Авраамъ И. Танагозъ.
Яковъ А. Нейманъ.
Даниилъ М. Очапъ.
Сима И. Ходжашъ, п. п. г.
Яковъ И. Рофе.
Илья М. Арабаджи.
Ефетъ И. Сарачъ.
Гилель В. Гелеловичъ.

по Симферополю.

Яковъ И. Культе.
Илья Я. Культе.
Шаббетай Б. Конджу.
Авраамъ М. Прикъ.
Мойсей А. Когенъ-Кефели
Осипъ Я. Шакай.
Мойсей А. Чорехъ.
Мордехай Б. Яшишъ.
Давидъ М. Кобринець.
Шаббетай М. Калмукъ.
Самуилъ М. Леви-Топаль.
Илья Ч. Туршу.
Иосифъ Я. Бовдаръ
Шеломо И. Казасъ.
Садагъ И. Ерака.
Илья С. Когенъ Пембекъ
Мойсей О. Прикъ, п. п. г.
Юфуда М. Шишманъ.

- Осипъ Д. Кобринець.
 Борисъ И. Пампу.
 Саломонъ Е. Майтопъ
 Калевъ И. Синани.
 Авшаломъ А. Рофе.
 Сима С. Туршу, п. п. г.
 Сима И. Ефетовичъ, п. п. г.
 Авраамъ С. Кушуль.
 Яковъ Д. Ага.
 Яковъ О. Кумушъ.
 Авраамъ Е. Кефели.
 Илья Ю. Асаба.
 Саломонъ Ю. Асаба.
 Мордахай Ю. Ялпачикъ
 Мордахай А. Бебешъ.
 Яковъ А. Бебешъ.
 Илья А. Когенъ-Кефели.
 Авраамъ И. Пастакъ, п. п. г.
 Осипъ И. Пастакъ, п. п. г.
 Исаакъ О. Пастакъ, п. п. г.
 Бераха Ш. Койлю.
 Садукъ М. Эгизъ.
 Самуиль С. Исааковичъ,
 присяжный повѣренный.
 Мойсей А. Койлю З.
 Илья М. Пригъ.
 Яковъ А. Хаджи.
 Яковъ Ч. Шишманъ.
 Авраамъ Я. Шишманъ.
 Исаакъ Я. Шишманъ.
 Борисъ Я. Шишманъ.
 Чефанья Я. Шишманъ.
 Илья А. Шишманъ.
 Давидъ О. Шишманъ.
 Авраамъ О. Шишманъ.
 Самуиль О. Шишманъ.
 Самуль I. Черкесъ, п. п. г.
 Авраамъ I. Черкесъ, п. п. г.
 Аронъ Е. Сарибанъ.
 Яковъ И. Танагозь.
 Самуиль М. Ефетовъ.
 Юфуда М. Шапшалъ, п. п. г.
 Илья Я. Бурче.
 Исаакъ Я. Бурче.
 Юфуда Я. Бурче.
 Исаакъ А. Болекъ.
 Давидъ Е. Сарибанъ.
 Биньяминъ Я. Айвазъ, п. п. г.
 Авшаломъ И. Рофе.
 Соломонъ Ю. Шайтанъ.
 Семень Б. Кальфа.
 Барисъ С. Кальфа.
 Илья Я. Соферъ.
 Осипъ М. Султанскій.
 Мордахай А. Тепси.
 Авраамъ О. Сакавъ.
 Иосифъ Саръ-С. Бабаджанъ.
 Мойсей С. Леви.
 Давидъ М. Кара.
 Мордахай И. Танагозь.
 Давидъ И. Ефетовичъ, п. п. г.
 Яковъ А. Рофе.
 Мойсей А. Тепси.
 Илья Чд. Туршу, п. п. г.
 Биньяминъ З. Когенъ-Монгуби.
 Исаакъ А. Кефели.
 Садукъ Б. Карагозь.
 Самуиль А. Чинакъ
 Леонъ Г. Ашкинази 2.
 Мойсей С. Ковшанлы.
 Мануиль Д. Кабакчи.
 Илья Ю. Кефели.
 Шаломъ С. Бабовичъ, п. п. г.
 Мойсей М. Вульфъ 2. пр. пов.
 Егоръ Н. Христофоровъ п. п. г. 3.
 Петръ Д. Полтора.

по Вахчисараю.

Товарищество покойнаго Мор-
дехая М. Кефели 5.
Товарищество п. п. г. Мойсея
С. Кефели 3.
Товарищество п. п. г. М.
Шапшала.
Аронъ М. Шапшалъ, п. п. г.
Исаакъ А. Пригъ.
Илья М. Ловрецкій,
Аронъ Ю. Оксюзъ.
Ефеть Ч Майтопъ
Юфуда С. Узубъ, стар. Газ-
занъ.
Яковъ Н. Чаушъ 15.
Мордехай А. Болекъ.
Исаакъ С. Борю.
Эзра М. Зенгинъ.
Азарья А. Болекъ.
Ходжашъ Э. Борю.
Самуиль Э Борю.
Соломонъ С. Кефели.

по Севастополю.

Исаакъ М. Султанскій, стар-
шій Газзанъ
Сима О. Кефели, п. п. г. 5.
Давидъ О. Ага, п. п. г. 2.
Авраамъ М. Фирковичъ, п. п. г. 2
Исаакъ Б. Когенъ-Айвазъ,
п. п. г.
Мойсей О. Кефели, п. п. г.
Эфраимъ А. Сарибанъ
Барукъ С. Койджу 2.
Бераха Д. Карагозъ 2.
Самуиль А. Хаджи.
Мойсей А. Шапшалъ.
Юфуда Б. Максимаджи.
Мордехай Казасъ.
Юфуда Безиковичъ.

Мойсей И. Газзановъ.
Давидъ Коджакъ
Самуиль Чаушъ.
Мордехай Чаушъ.
Эзра Баккалъ.
Э. Бебешъ 2.
Иосифъ А. Синани.
Яковъ Когенъ.

по Ялтѣ.

Менагемъ М. Прикъ, п. п. г. 5.
Ефеть О. Майтопъ 3.
Ефеть Д. Майтопъ
Елисей М. Бабаджанъ.
Юфуда И. Юдковичъ.
Ревекка А. Рофе.
Самуиль Ю. Рофе.
Авраамъ И. Рофе.
Овадя И. Рофе.
Авраамъ О. Майтопъ.
Исаакъ М. Баккалъ.
Мойсей И. Кушлю.
Исаакъ М. Кушлю.
Юфуда О. Коджакъ,
Мойсей М. Прикъ, п. п. г.
Юфуда М. Прикъ, п. п. г.
Мойсей О. Прикъ, п. п. г.
Сима М. Прикъ, п. п. г.
Мойсей С. Прикъ, п. п. г.
Авраамъ С. Прикъ, п. п. г.
Давидъ Я. Габай-Когенъ-Пем-
бекъ.
Яковъ Д. Когенъ-Пембекъ.
Арзу Д. Когенъ-Пембекъ.
Исаакъ и Моше Когенъ-Пем-
бекъ.
Мойсей Л. Уванай
Авраамъ Я. Барашъ.
Сима Я. Барашъ.
Исаакъ Я. Барашъ.

Беканашъ М. Барашъ.
 Самуилъ Д. Калпакчи
 Соломонъ О. Кумушъ.
 Мирьямъ О. Кумушъ.
 Иеремія С. Эльяшевичъ.
 Юфуда С. Рофе, п. п. г.
 Анна I. Эльяшевичъ.

по Θεодосіи.

Самуилъ А. Крымъ п. п. г.
 Аронъ А. Крымъ, п. п. г.
 Яковъ А. Крымъ, п. п. г.
 Илья С. Когенъ.
 Бенъяминъ Я. Пембекъ.
 Лазарь Ш. Хаджи, докт. мед.
 Авраамъ Ш. Хаджи.
 Сима Ш. Хаджи.
 Соломонъ И. Хаджи.
 Иосифъ Л. Хорсунъ.
 Иосифъ И. Хаджи.
 Самуилъ А. Джумугъ
 Илья С. Крымъ.
 Самуилъ С. Барга.
 Иосифъ С. Нейманъ.
 Сима М. Хорозъ.
 Ешуа А. Когенъ.
 Исаакъ Л. Хорсунъ.
 Давидъ А. Когенъ.
 Иосифъ М. Хорозъ.
 Аронъ И. Арабаджи
 Иосифъ Д. Барга.
 Мордехой А. Кумушъ.
 Авраамъ Д. Аттаръ.
 Иосифъ С. Аги.
 Илья Ар. Джумугъ.
 Соломонъ Як. Соферъ.
 Иосифъ Сим. Байки.
 Ефетъ Мойс. Ферузъ.
 Мордехай Ис. Кефели.
 Биньяминъ Ос. Стамбули.

Осипъ Ем. Поповичъ-Когенъ.
 Элчафанъ Ис. Кефели.
 Исаакъ Сам. Айвазъ, п. п. г.
 Моше Юф. Хафузъ.
 Илья Сам. Нейманъ,
 Эзра Ос. Кефели.
 Илья С. Кефели.
 Исаакъ Яв. Фуки.
 Мойсей Яв. Фуки.
 Самуилъ Ос. Бабай.
 Мойсей Мор. Ферузъ.
 Авраамъ Як. Кокай.
 Мордекай Дав. Таймазъ.
 Иосифъ Ав. Хаммалъ.
 Гилленъ Сем. Синакъ.
 Старшій Газзанъ, Илья Бобо-
 вичъ.
 Ешуа Дав. Тылсимъ.
 Юфуда Мар. Халлачъ.
 Мордехай Ил. Яшинъ.
 Илья Бин. Крымъ.
 Бабакай Саусканъ.
 Бабакай Ил. Бабовичъ.
 Самуилъ Лаз. Хорсунъ
 Серая Лаз Крымъ.
 Моше Сем. Байки.
 Илия Ав. Джумугъ.
 Самуилъ Ос. Бабаджанъ.
 Авраамъ Юф. Хафузъ.
 Осипъ Ис. Фуки.
 Исаакъ Ав. Бабаджанъ.
 Шеломо Эзд. Аги.
 Мордехай Ис. Арабаджи.
 Сима Ис. Хаджи.
 Мордехай Н. Бабовичъ.
 Эсипъ Ил. Хафузъ.
 Авраамъ Дав. Барга.
 Мойсей Ав. Крымъ, п. п. г.
 Авраамъ Юф. Шамашъ.
 Ананья Ав. Чумаковъ.

Свiя Ав. Крымъ, п. п. г. 5.
Аронъ Ав. Когенъ.
Авраамъ Сем. Когенъ.

по Карасубазару.

Тотешъ Баб. Шакай, п. п. г.
Мирьямъ Эм. Шишманъ, п. п. г.
Илья Баб. Бабовичъ, п. п. г.
Эммануиль Б. Бабовичъ, п. п. г.
Шеломо Е. Мичри.

Яковъ Е. Мичри.
Самойло Ос. Саусканъ, повѣр.
по дѣл.

Солом Баб. Черкесъ, п. п. г.
Иосифъ Сам. Саусканъ.

по Керчи.

Авраамъ М. Азаріевичъ, Газ-
занъ.

Самуилъ Лаз. Айвазъ 5.
Авраамъ Сав. Сапакъ 2.
Мойсей Юф. Бабовичъ.
Исаакъ Ис. Ферикъ 3.
Чадогъ Лаз. Борю 2.
Борисъ Иос. Синани.
Исаакъ Юф. Ефетовъ
Иосифъ Яг Черкесъ.
Мойсей Бен. Батлама.
Соломонъ Дав. Карга.
Сима Дав. Карга.
Эзра Ш. Роецкій.
Шаббетай Сем. Сапакъ.
Лазарь Ав. Айвазъ.
Илья Юф. Бабовичъ.
Борисъ Мих. Ефетъ.
Самуилъ Ав. Азаръевичъ.

по Бердянску.

Мордехай М. Айвазъ, п. п. г.
Иосифъ М. Пампуловъ.

Мойсей I. Пампуловъ.
Самуилъ I. Пампуловъ.
Борисъ I. Пампуловъ
Ааронъ I. Пампуловъ.
Марко I. Пампуловъ.
Авраамъ М. Пампуловъ.
Мойсей А. Пампуловъ.
Мойсей М. Пампуловъ.
Иосифъ М. Пампуловъ.
Сима Б. Оксюзъ.
Борисъ С. Оксюзъ 2.
Исаакъ М. Айвазъ, п. п. г.
Соломонъ И. Айвазъ, п. п. г.
Марко Д. Бурназъ.
Самуилъ М. Бурназъ.
Иосифъ М. Бурназъ.
Давидъ М. Бурназъ.
Бабакай I. Бабаевъ.
Исаакъ I. Фуки.
Давидъ Ю. Акавъ.
Юфуда Д. Акавъ.
Сима Б. Мангуби.
Самуилъ А. Безиковичъ.
Авшаломъ Е. Бабаджанъ.
Шемтовъ А. Бабаджанъ.
Илья Б. Ирглачъ.
Борисъ И. Ирглачъ.
Исаакъ И. Ирглачъ.
Иосифъ Т. Халлачъ.
Овадья I. Халлачъ.
Эзра Л. Айвазъ.
Авраамъ И. Кефели.
Авраамъ Е. Саусканъ.
Авраамъ Б. Оксюзъ.
Бабакай Я. Бабаджанъ, п. п. г.
Самуилъ И. Культе 2.
Иосифъ С. Эгизъ.
Барухъ I. Эгизъ.
Сима I. Эгизъ.
Береха I. Эгизъ.

Авраамъ I. Эгизъ.
 Юфуда М. Когенъ-Реби-оглу.
 Самуилъ М. Когенъ-Реби-оглу.
 Товія М. Когенъ-Реби-оглу.
 Илья Э Аппакъ.
 Илья I. Туршу, п. п. г.
 Авраамъ I. Туршу п. п. г.
 Самуилъ I. Туршу, п. п. г.
 Юфуда М. Азарьевичъ.
 Юфуда Я. Бульте.
 Едидья С. Фенерли.
 Авраамъ И. Мерива.
 Бабаджанъ М. Бабаевъ, Газзанъ.
 Давидъ Б. Бабаевъ.

по Таганрогу.

Мойсей С. Майкапаръ 5.
 Мордехай Б. Чубаръ.
 Соломонъ И. Казась.
 Бериха М. Бушлю.
 Илья И. Майкопаръ
 Илья С. Ичаджикъ.
 Авраамъ Я. Танагозъ.
 Мойсей Б. Кушлю.
 Аронъ И. Майкапаръ.
 Ананья И. Пилецкій.
 Самуилъ М. Гиборъ.
 Аронъ И. Танатаръ.
 Семень С. Исааковичъ, п. п. г 5
 Яковъ С. Исааковичъ, п. п. г.

по Ростову на Дону.

Эмануилъ Сал. Исааковичъ,
 п. п. г. 3,
 Биньяминъ Н. Фуки.
 Яковъ Ис. Михей.
 Борисъ Ис. Койджу.
 Шаббетай Ис. Койджу.

по Мелитополю.

Яковъ А. Кискача 2.
 Тотакъ Г. Оксюзъ.
 Авраамъ Б. Минашъ 3.
 Исаакъ А. Когенъ, Минашъ 2.
 Самуилъ А. Арабаджи.
 Авраамъ Г. Хаммалъ.
 Барухъ С. Иртлачъ.
 Исаакъ А. Танатаръ.
 Шабетай С. Оксюзъ.
 Сима А. Кискача.
 Азырья А. Бабаджанъ.
 Моше А. Тыришканъ.
 Шаббетай С. Танатаръ.
 Авраамъ Г. Ферузъ.
 Сима Ш. Бабовичъ, Старшій
 Газзанъ.
 Исаакъ И. Шамашъ.

по Екатеринославу.

Братья Джигитъ 5.
 Братья Эринчакъ 3.
 Мордехай Саръ-Шал Бабаджанъ.
 Иосифъ Максимаджи.
 Бераха Эмизикъ.
 Шаббетай Ерака.
 Мойсей И. Ель.
 Бераха И. Ель.
 Исаакъ И. Ель.
 Иосифъ И. Ель.
 Яковъ И. Ель.
 Исаакъ Ю. Ормали.
 Шеломо С. Когенъ.
 Мойсей Я. Очанъ.
 Самуилъ Ю. Ялпачигъ.
 Элисей И. Мичри.
 Эзра И. Пембекъ.
 Давидъ Ю. Когенъ-Экмекчи.
 Авраамъ Е. Мичри.

Береха Е.- Мичри.
Илія І. Леви.
Самуиль Ш. Пигить.

по Харькову.

Бабакай Б. Саатчи 10.
Яковъ И. Хаджи 3.
Шаббетай С. Экмекчи.
Шаббетай М. Нейманъ.
Давидъ М. Сари.
Исаакъ М. Бушлю.
Мойсей А. Рофе.
Іосифъ Б. Фонарли 3.
Авраамъ Я. Кальфа.
Юфуда Я. Танагозъ.
Беканашъ М. Султанская.
Самуиль И Пригъ.
Давидъ Д. Ага.
Юфуда А. Пригъ.
Юфуда І. Бальфа.
Ревекка И. Капонъ 3.
Азарья А. Капонъ.
Іосифъ А. Капонъ.
Давидъ А. Капонъ.
Анна С. Капонъ.
Авраамъ Д. Капонъ.
Яковъ А. Пембекъ 2.
Авраамъ Я. Пембекъ.
Марко Е. Мичри.
Марко М. Туршу.
Бабакай Я. Тиро.
Авраамъ Б. Койлю.
Авраамъ Я. Джигить.
Исаакъ Ю. Шайтанъ, присяж,
повѣрен.

Мойсей С. Беимъ.
Іосифъ С. Чубаръ.
Марко М. Бальфа.
Сима И. Шишманъ 2.
Марко И. Иликъ.

Илья С. Фуки.
Давидъ И. Иликъ.
Исаакъ Д. Иликъ.
Елисавета С. и Гилель М.
Кальфа 3.
Давидъ М. Туршу.
Ревекка Д. Туршу.

по Курску.

Борисъ С. Кокай 3.
Афедра Б. Кокай
Соломонъ Б. Кокай
Соломонъ И. Кокай.
Илья С. Пембекъ.
Овадья А. Леви.
Мойсей Ю. Кальфа.
Юфуда Б. Койлю.

по Орлу.

Сима А. Пригъ 2.
Илья І. Шакаевъ 2.
Товія М. Богенъ 2.
Іосифъ Б. Емшакчи.
Юфуда Б. Емшакчи.
Юфуда М. Чубаръ.
Исаакъ З. Фирковичъ.
Іосифъ С. Чубаръ.
Іосифъ С. Богенъ.
Авраамъ С. Рофе.
Г. Пейрогъ.
Исаакъ А. Шамашъ.
Сима А. Шамашъ.

по Воронежу.

Яковъ М. Арсланъ.
Ибрагимъ Ризаевъ.
Исаакъ Е. Оксюзъ.
Самуиль Гамаль.
Соломонъ Ю. Ефетовъ.

Абрамъ О. Кефели.
Юфуда Я. Айвазъ.
Семень М. Сари.

по Нижнему-Новгороду.

Елисѣй I. Аппакъ.
Юсифъ Е. Аппакъ.
Илья Е. Аппакъ.
Захарій Ю. Кефели.
Марко И. Тришканъ.
Борись И. Казась.
Илья Я. Очанъ.
Ефеть А. Арабаджи.

по Казани.

Самуиль I. Аппакъ.
Беньяминъ М. Кефели.
Борись И. Бискачи.
Заря А. Фирковичъ, п. п. г.
Мойсей И. Черкесъ.
Самуиль Н. Бабовичъ.
Юсифъ И. Аппакъ.
Самуиль Б. Таймазъ.
Самуиль О. Фирковичъ, п. п. г

по Москвѣ.

Осипъ Д. Бокизовъ 3.
Самуиль Б. Шишманъ 5.
Авраамъ Б. Шишманъ 3.
Сима Б. Шишманъ 3.
Авраамъ С. Майкопаръ 5.
Ахиллесъ С. Пинскеръ 3.
Илья И. Ферикъ 3.
Мойсей Я. Фирковичъ 3.
Садукъ Д. Пигить.
Илья О. Бабаевъ.
Яковъ А. Бабай.
Юфуда И. Асланъ.
Исаакъ С. Рофе.
Авраамъ И. Катыкъ.

Осипъ С. Сагисчи.
Сима С. Беимъ.
Илья О. Баkkalъ.
Аронъ Я. Крымъ, п. п. г.
Семень Ю. Бабовичъ.
Савелій С. Баkkalъ.
Семень О. Культе.
Береха Я. Зангинъ.
Беньяминъ С. Шишманъ.
Анна Ѳ. Габай 5.
Сима О. Пенерджи 3.
Зарахъ А. Безиковичъ 2.
Авраамъ З. Безиковичъ.
Исаакъ А. Ормели 2.
Авраамъ И. Ормели 2.
Соломонъ И. Ормели
Мойсей И. Ормели
Борись А. Ормели 2.
Юфуда А. Алтыока.
Самуиль И. Чадуковъ.
Савелій С. Чадуковъ.
Яковъ С. Чадуковъ.
Сима С. Чадуковъ.
Сара С. Чадукова.
Мойсей И. Чадуковъ.
Юсифъ М. Чадуковъ.
Юфуда А. Еракъ.
Мойсей М. Оракъ.
Ешу О. Боекъ.
Илья Э. Майтопъ.
Рахиль С. Леви.
Исаакъ Б. Танагозъ.
Аронъ С. Самойловъ.
Михаилъ Эльяшевичъ.
Соломонъ С. Крымъ, п. п. г.
Авраамъ И. Локшинскій.

по С.-Петербургу.

Братья Шапшалъ 25.
Мойсей Л. Айвазъ.

Илья Пампуловъ.
 Марко И. Эмекчи 5.
 Сима Ш. Баккаль 2.
 Давидъ И. Черкезъ
 Давидъ Б. и Шаббетай Б.
 Мангуби 15.
 Самойло А. Давидовъ.
 Шаломъ Ю. Кефели.
 Эзра И. Эгизъ 3.
 М. Асаба.
 Л. Кефели.
 Мойсей И. Боручукъ 5.
 М. О. Кушель 3.
 Мойсей И. Ага 3.
 Абрамъ З. Максимаджи.
 Соломонъ Б. Мангуби.
 Самуиль Б. Койлю.
 Синанъ Д. Кокизовъ 3.
 Овадья Пойразъ.
 Абрамъ Пембекъ.
 Марко Очанъ.
 Марко Сибаръ.
 Самуиль Барагозъ.
 Самуиль М. Тотанъ и Морде-
 хай С. Баракозъ 4.
 Неофитъ Н. Стефановъ 5.
 Авраамъ Л. Рофе 5.
 Яковъ I Пенерджи 3.
 Сима А. Шапшалъ.
 Моше М. Шапшалъ, п. п. г.
 Яковъ С. Авашъ 2.
 Шаббетай И. Шамашъ.
 Марко И. Зангивъ.
 Наумъ Е. Черкессъ.
 Борисъ И. Баккаль.
 Борисъ И. Кара.
 Илья С. Авашъ 2.
 Абрамъ В. Койлю 3.
 Мойсей Д. Шишманъ.
 Марко Э. Фуки 3.

Иосифъ И. Болекъ 3.
 Яковъ И. Эгизъ 5.
 Осипъ И. Еракъ 5
 Авраамъ Ю. Мичри 5.
 Янко Триандафиль 10.

по Ригѣ.

Береха С. Кефели 5, п. п. г.
 Ефетъ И. Шайтанъ 5.
 Сима М. Ефетъ 5.
 Авраамъ И. Джигитъ 3.
 Сима Оксюзъ 2.
 Эзра И. Микей.
 Мойсей Ш. Фуки 2.
 Элисей С. Мангуби.
 Сима О. Фирковичъ 2.
 Мордехай Ч. Рофе 2
 Исаакъ И. Бакканъ 2.
 Иосифъ М. Ареновъ 2.
 Исаакъ С. Черкессъ.
 Мордохай С. Ага.
 Яковъ П. Дуванъ.

по Вильнѣ.

Яковъ I. Шишманъ.
 Иосифъ Я. Шишманъ.
 Исаакъ Я. Шишманъ.
 Борисъ Я. Шишманъ.
 Авраамъ Я. Шишманъ.
 Сима Я. Шишманъ.
 Эстеръ Я. Шишманъ.
 Чугушъ Я. Шишманъ.
 Машукъ С. Шишманъ.
 Иосифъ И. Шишманъ.
 Бабакай И. Дуранча.
 Мойсей И. Дуранча.
 Самуиль И. Дуранча.
 Беймъ М. Дурунча.
 Мойсей С. Базазъ.
 Береха С. Базазъ.

Иосифъ С. Койлю.
 Самуиль С. Когенъ.
 Яковъ И. Сименчикъ.

по Киеву.

Соломонъ А. Когенъ 50.
 Мойсей А. Когенъ 20.
 Марко Ч. Шишманъ 10.
 Марко Я. Бебешъ.
 Юфуда Б. Майкопаръ.
 Бенъяминъ Б. Мангуби 3, п. п. г.
 Леонъ С. Безиковичъ 3.
 Эмануиль И. Рофе.
 Бенъяминъ И. Кальфа.
 Семенъ И. Безиковичъ.
 Юфуда И. Дуванъ 3.
 Самуиль И. Когенъ 2.
 Бабакай И. Когенъ.
 Самуиль М. Мумджи
 Докторъ, Ромуальдъ Б. Капловскій 2.
 Иосифъ И. Эгизъ 3.
 Алтынъ I. Эгизъ.
 Юфуда И. Эгизъ.
 Исаакъ I. Эгизъ.
 Соломонъ I. Эгизъ.
 Эфраимъ I. Эгизъ.
 Біана I Эгизъ.
 Феросинъ I, Эгизъ.
 Біана II. Кефели.
 Феросинъ С. Эгизъ.
 Борисъ II. Бабовичъ
 Яковъ А. Кальфа 2.
 Бенъяминъ С. Когенъ.
 Яковъ С. Пембекъ.
 Борисъ Ю. Рофе, п. п. г. 2.
 Бенъяминъ С. Туршу, п. п. г.
 Бинъяминъ Я. Кискача.
 Соломонъ Д. Пенерджи.
 Авраамъ Д. Пенерджи.

Зехарья М. Ефеть.
 Давидъ С. Пенерджи.
 Иосифъ И. Карагозь.
 Авраамъ М. Кальфа 2.
 Соломонъ Ю. Уванай.
 Шаббетай М. Койлю.
 Авраамъ М. Карагозь 2.
 Мойсей С. Карагозь.
 Давидъ М. Карагозь.
 Авраамъ Я. Бебешъ.
 Мойсей С. Мангуби.
 Соломонъ И. Бота.
 Ефеть А. Рофе, п. п. г.
 Яковъ М. Пенерджи.
 Давидъ М. Пенерджи.
 Марко С. Тоташъ.
 Анукъ С. Мангуби.
 Самуиль Л. Мангуби.
 Эсфира Я. Мангуби.
 Юфуда А. Мангуби.
 Анна Б. Шишманъ.
 Исаакъ Ч. Шишманъ 5.
 Мойсей И. Рофе 2.
 Яковъ I. Кальфа 2.
 Авраамъ И. Беимъ.
 Эмануиль А. Исааковичъ 2.
 Исаакъ И. Болекъ.
 Иосифъ Б. Очанъ
 Борисъ I. Очанъ.
 Авраамъ I. Очанъ.
 Илья I. Очанъ.
 Сима I. Очанъ.
 Исаакъ Е. Хаджи.
 Соломонъ Б. Сарафъ.
 Бенъяминъ А. Кальфа 2.
 Сима М. Шакай 2.
 Береха Ю. Яшишъ.
 Исаакъ Я. Рофе.
 Авраамъ И. Ботукъ.
 Марка С. Сарибанъ.

Илья О. Малинскій.
 Илья С Туршу.
 Юфуда С. Мангуби.
 Илья Ч. Алтыока.
 Авраамъ И. Дуванъ.
 Исаакъ З. Ефетовъ.
 Марко Я. Хаджи-Сима.
 Марко И. Семынчикъ.
 Иосифъ А. Фирковичъ.
 Соломонъ М. Сари.
 Юфуда Я. Иликъ.
 Аврамъ М Нейманъ.
 Мойсей Я. Кальфа.
 Иосифъ И. Султанскій З.
 Эстеръ С. Султанская.
 Роза С. Иликъ.
 Борисъ I. Султанскій.

по Кишиневу.

Авраамъ Э. Очанъ.
 Эзра А. Очанъ.
 Сима А. Очанъ.
 Борисъ А. Очанъ.
 Мойсей А. Очанъ.
 Мойсей А. Кискачи.
 Яковъ М. Кискачи.
 Борисъ М. Кискачи.
 Борисъ Б. Мангуби.
 Борисъ И. Сарачъ.
 Илья С. Джигитъ.
 Борисъ И. Джигитъ.
 Мойсей Б. Джигитъ.
 Соломонъ Б. Джигитъ.
 Юфуда С. Койджу.
 Яковъ И. Айвазъ.
 Исаакъ Я. Айвазъ.
 Самуиль Я. Айвазъ.
 Сима А. Тепси.
 Сима М. Кискачи.

по Полтавѣ.

Мойсей Б. Дурунча 5.
 Сима Ш. Баккаль 2.
 Бабакай М. Дурунча 2.
 Илья М. Дурунча.
 Илья Е. Туршу 5.
 Афеда М. Балыкъ.
 Якутиель Я. Кальфа.
 Бабакай С. Чубаръ.
 Илья С Чубаръ.
 Соломонъ И. Леви.
 Юфуда Я Пенерджи.
 Исаакъ С. Кефели.
 Давидъ А. Оксюзъ 2.
 Давидъ М. Пембекъ.
 Соломонъ А. Оксюзъ 2.
 Мойсей Я. Танагозъ.
 Исаакъ Р. Кальфа.
 Исаакъ А. Сарафъ.
 Мордехай I. Рофе.
 Авраамъ I. Рофе.
 Соломонъ А. Кальфа.
 Бенъяминъ И. Пембекъ.
 Давидъ Н. Культе.
 Авраамъ С. Эгизъ.
 Шаломъ А. Асаба.
 Самуиль И. Дуранча.
 Илья Я. Канбуръ.
 Ананья I. Безюковичъ.
 Сима Дубинскій, Газзанъ.

по Кременчугу.

Братья Дуранча 5 и на ихъ
 счетъ 40.
 Садукъ Карабаджакъ 2.
 Давидъ Манана.
 Венъяминъ Ефетовъ.
 Бераха С. Синани.
 Мордехай О. Шишманъ 2.

Аронъ А. Бабакчи.
 Иосифъ Б. Оксюзъ 3.
 Илья С. Рофе 3.
 Яковъ Сакичи.
 Яковъ М. Бабахаджи 2.
 Юфуда I. Гамалъ.

по Елисаветграду.

Исаакъ Семеновичъ Рофе 2.
 Семень И. Рофе.
 Юфуда О. Сары.
 Семень М. Саусканъ.
 Исаакъ И. Баккаль.
 Самуиль С. Рофе 2.
 Исаакъ А. Бабакчи.
 Авраамъ А. Кефели.
 Ефетъ Исааковичъ Леви.
 Абрамъ Кобецкій.
 Семень А. Рофе.
 Семень Б. Максимаджи.
 Авраамъ А. Эль.
 Соломонъ М. Чабакъ.
 Мойсей Б. Леви.
 Самуиль Б. Леви.
 Самуиль А. Джигарезъ.
 Самуиль Д. Камбуръ.
 Исаакъ Д. Пенерджи.
 Лазарь И. Баккаль.
 Илья С. Джигить.

по Одессѣ.

Моше С. Хаджи 2.
 Авраамъ А. Кальфа 2.
 Самуиль А. Бабаджанъ, п. п. г.
 Илья И. Ходжашъ.
 Мойсей С. Сарачъ 5.
 Исаакъ С. Сарачъ 3.
 Исаакъ Д. Шамашъ.
 Гиллель М. Генеловичъ, п. п. г. 3

Сима С. Бабаджанъ.
 Мордехай С. Казазъ 2.
 Иосифъ С. Казазъ.
 Наслѣдн. покойнаго Арона И.
 Кальфа 2.
 Шеломо М. Карагозъ.
 Сима Б. Иртлачь.
 Исаакъ С. Мангуби.
 Осипъ О. Мангуби.
 Исаакъ С. Мангуби.
 Лазарь. И. Исааковъ.
 Барухъ А. Ага.
 Иля О. Бабовичъ.
 Мойсей И. Безиковичъ.
 Шаломъ Безиковичъ.
 Исаакъ А. Синани.
 Самуиль С. Мангуби.
 Самуиль М. Мангуби.
 Авраамъ Б. Зурна.
 Исаакъ Е. Ходжашъ.
 Исаакъ С. Хаджи.
 Давидъ А. Болекъ.
 Мордехай Букуручгинъ 3.

по Николаеву.

Илья М. Болекъ 2
 Семень О. Ага, п. п. г.
 Яковъ Ю. Казазъ.
 Абрамъ С. Сулюкъ.
 Эфраимъ М. Кефели.
 Самуиль С. Туршу, п. п. г.
 Самуиль И. Ефетовъ, п. п. г.
 Исаакъ А. Джигарезъ.
 Авраамъ И. Бабаджанъ; п. п. г.
 Исаакъ С. Тонгуръ 2.
 Авраамъ I. Зенгинъ.
 Виньяминъ Я. Ага.
 Семень Я. Ага.
 Соломонъ Я. Ага.
 Соломонъ И. Оксюзъ.

Марко И. Чевке.
 Семень А. Агинъ.
 Юсифъ И. Бароховичъ.
 Семень И. Безиковичъ.
 Эфраимъ И. Оксюзъ
 Самуиль Ю. Леви.
 Авраамъ I. Яшишъ.
 Исаакъ Телеловичъ.
 Абрамъ С. Ксиръ
 Илья И. Сапагъ.
 Соломонъ М. Бота.
 Эльнатанъ И. Ходжашъ, п. п. г. 2
 Семень И. Бабаджанъ, п. п. г.
 Михаилъ И. Когенъ.
 Исаакъ Г. Ферузъ 2.
 Илья М. Сегазанъ.
 Эстеръ О. Болекъ.
 Юсифъ А. Ага.
 Илья И. Айвазъ.
 Авраамъ С. Танагозъ.
 Илья I. Зеигинъ 2.
 Виньяминъ Д. Сагизчи.
 Юсифъ М. Кефели.
 Юфуда И. Эмекчи.
 Авшаломъ И. Чинакъ.
 Эстеръ О. Когизовъ 2.
 Давидъ М. Когизовъ.
 Авраамъ М. Когизовъ.
 Михаилъ А. Когенъ, учитель 2
 Илья М. Султанскій.

по Херсону.

Исаакъ Ю. Саусканъ.
 Мойсей И. Кальфа.
 Соломонъ Я. Пембекъ.
 Яковъ С. Пембекъ.
 Абрамъ С. Пембекъ.
 Исаакъ Б. Веимъ.
 Мордехай Ч. Роецкій.
 Мойсей Ю. Баракозъ.
 Мойсей Д. Тоташъ.
 Мордехай Д. Тоташъ.
 Сауль И. Танагозъ

Аронъ М. Кефели.
 Аронъ И. Тоташъ.
 Илья А. Тоташъ.
 Юліанъ И. Кобецкій 2.
 Соломонъ Е. Фуки.
 Эзра Д. Шишманъ.
 Ананій И. Кобецкій.
 Исаакъ И. Кобецкій.
 Илья И. Синани.
 Аронъ Б. Бурназъ.
 Ромуальдъ И. Кобецкій.
 Яковъ И. Синани.
 Юсифъ С. Коменъ.
 Авраамъ М. Ялпачикъ.
 Авраамъ I. Черкессъ.
 Исаакъ I. Фуки.
 Илья А. Урчугъ.
 Мордехай А. Урчугъ.
 Юфуда И. Саусканъ, старшій
 газзанъ.

по Варшавѣ.

Садугъ О. Кефели.
 Веньяминъ И. Прикъ.
 Мойсею И. Чегиртка.
 Н. Н. Геречиа.

по Голой-Пристані.

Авраамъ Ю. Баккалъ.
 Беньяминъ М. Сосусканъ.
 Самуиль З. Бруглевичъ.
 Садугъ I. Эндазе.
 Ануке I. Болекъ.
 Авраамъ И. Фуки.
 Ануке С. Эмельдашъ.
 Соломонъ I. Новицкій.

по Армянску.

Самуиль И. Болекъ.
 Эфраимъ Сапагъ.
 Марко Ага.
 Авраамъ С. Сарибанъ.

33 - 8a

1
f

ЦѢНА 2 РУБ.

This book is due two weeks from the last date stamped below, and if not returned at or before that time a fine of five cents a day will be incurred.

893.154

Sib1

Sinani, Isaac O
Istoriia vozniknovenia i razviti
ia karaimizma...

893.154

Sib1

